ВЕДОМЫЙ ПО ПУТИ

Мухаммад Тиджани Самави

Название книги: **Ведомый по пути**
Автор: **Мухаммад Тиджани Самави**
Перевод с английского: **Гюльнар Джемаль**
Корректор и компьютерная вёрстка: **Фамил Джафарзаде**
Тираж: **3000**
Год издания: **2003/1424**

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного.

Хвала Аллаху - Господу [обитателей] миров, Милостивому, Милосердному, властителю дня Суда!

Тебе мы поклоняемся и к тебе взываем о помощи: веди нас прямым путем,путем тех, которых Ты облагодетельствовал, не тех, что [попали под Твой] гнев. И не [путем] заблудших.

О Аллах!

Благослови Своих посланников и Своего последнего Посланника Мухаммада и его пречистое потомство.

Благослови всех Своих посланников и пророков.

Задача этой книги - отыскать истину. Истинный путь среди множества различных течений в Исламе. Каждое Исламское течение претендует на то, что именно его последователи идут верным путем. Но только Аллах Тааля знает абсолютную истину, и есть только один путь, который ведет к ней. Вне этого пути не достичь ничего кроме заблуждения. Эта книга является плодом усилий искреннего искателя истины, который был выведен на прямой путь.

"А тех, которые радели за Наше [дело], Мы наставим их на наши пути. И, воистину, Аллах с теми, кто вершит добро!"[1]

Мы приглашаем каждого искреннего мусульманина внимательно прочитать эту книгу. В ней содержатся точные и документальные ответы на главные вопросы, по которым расходятся основные Исламские течения.

---

[1] Священный Коран, 29: 69.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Эта книга является скромным вкладом в то дело, которому я служу. Это история одного путешествия... и одного открытия. Но не в области техники или естественных наук, а в религиозно-философской сфере. Поскольку любое открытие базируется на способности человека четко воспринимать и ясно мыслить (это отличает его от других существ) я хотел бы посвятить эту книгу человеческому разуму.

Тому разуму, который способен испытать истину и узнать ее по тому, как она сокрушает ложь. Разуму, дающему справедливую оценку всякому высказыванию и исходящему из соображений здравого смысла. Разуму, который способен сравнивать слова и высказывания и различать между логичными и не столь логичными, сильными и слабыми и т.д.

Всевышний Аллах сказал:

"...Так обрадуй же моих рабов, которые прислушиваются к слову и следуют наилучшим из них. Это те, которых Аллах наставил на прямой путь, они - обладатели разума".[1]

Я надеюсь, что Аллах, слава Ему, Всевышнему, откроет наши души прежде наших глаз и поведет нас, и осветит наши сердца. И покажет нам верный путь, чтобы мы ему следовали, и ложный путь, чтобы мы его избегали, и примет нас, как своих верных слуг, тех, кого Он слышит и кому отвечает.

Мухаммад Тиджани Самави

[1] Священный Коран, 39:17, 18.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Слава Аллаху, Господину миров. Он создал человека из глины и придал ему наилучшие очертания. Он возвысил его над всеми другими созданиями и велел своим ангелам поклониться ему. Он наградил его душой и заменил сомнения ясной верой. Он дал ему два глаза, один язык и пару губ. И показал ему два пути. Он посылал к нему своих посланников, чтобы те сообщили ему добрые вести, и предостерегали его и не давали ему сбиться с пути по наущению проклятого сатаны. Он велел человеку не поклоняться сатане, ибо сатана его явный враг, а поклоняться одному лишь Аллаху и следовать Его верной дорогой. И быть истинно убежденно верующим, и не подражать вере предков, вере друзей и близких, которые следуют за теми, кто был до них без всякого разумения.

Чьи слова можно сравнить со словами того, кто призывал к Аллаху и вершил добрые дела, и говорил, что он один из мусульман? Да будет мир и благословение Аллаха над Посланником, который спас человечество от темноты и невежества, поддержал слабых и угнетенных и вывел людей на освященный путь веры и милосердия.

Наш учитель Мухаммад ибн Абдаллах... Пророк Ислама и наш наилучший предводитель. Да будет мир и благословение над его пречистыми потомками, которых Аллах избрал среди верующих. Он говорит в Коране, что мы должны любить их, после того, как он очистил их и сделал непогрешимыми. Он обещал, что любой, кто ступит на борт их ковчега, будет спасен, а кто не ступит, будет наказан.

Да будет мир и благословение над благородными сподвижниками Пророка, которые поддерживали и почитали его и жертвовали своими жизнями ради победы Ислама. Они знали истину, и поклялись в верности Пророку, и были на верном пути, и никогда не сбивались с него, и были благодарными. Да возблагодарит их Аллах за их службу Исламу и мусульманам. Мир и благословение всем их последователям и тем, кто удерживался на их пути и был ведом их светом до Дня Суда.

Господи! Прими мою просьбу, ибо Ты всеслышащий и всезнающий. Открой мое сердце, ибо Ты единственный, кто ведет нас к абсолютной истине.

Господи! Помоги мне выразить мои мысли, ибо Ты даришь мудрость, кому пожелаешь, из уверовавших в Тебя. Господи, пошли мне больше знаний и присоедини меня к праведникам.

КРАТКИЙ ОЧЕРК О МОЕЙ ЖИЗНИ

Я до сих пор хорошо помню, как во время Рамадана отец впервые привел меня в местную мечеть, где совершался Таравих. Мне было тогда десять лет. Отец представил меня и люди не могли скрыть своего удивления.

Дело в том, что мой учитель заранее договорился о том, что в течение двух-трех ночей я буду возглавлять молитву Ишфа[1]. Для меня было вполне привычным молиться, стоя за взрослыми вместе с другими детьми, и ждать, когда имам дойдет до второй части Корана, т.е. суры Марьям. Отец позаботился о том, чтобы мы изучали Коран не только в Коранической школе, но и дома, где один слепой человек, наш дальний родственник, давал нам частные уроки. Он знал Коран наизусть. Благодаря тому, что я выучился читать Коран в раннем возрасте, учитель, дабы показать свое усердие, обучил меня также, в каких местах при чтении Корана полагается совершать саджда. Он неоднократно проверял, насколько правильно я усвоил его наставления. Как и ожидалось, я благополучно прошел это испытание. После завершения ночного бдения многие люди подходили поздравить меня и моего отца. Они также благодарили моего учителя за его усилия и возносили хвалу Аллаху.

Память о днях, последовавших за этим событием, до сих пор со мной. Всеобщее восхищение, которое я приобрел, распространилось за пределы нашей улицы по всему городу. Эти несколько ночей во время Рамадана оставили глубокий религиозный след в моей душе. Всякий раз, когда на меня находит смятение, я чувствую, что какая-то неведомая сила возвращает меня на верный путь. Когда я чувствую слабость и бессмысленность жизни, эти воспоминания бодрят мой дух и зажигают в сердце огонь веры. Я вспоминаю ту ответственность, которая была возложена на меня моим отцом и даже в большей степени моим учителем - в столь раннем возрасте предстоять на молитве. Тогда мне начинает казаться, что я еще не сделал достаточно, чтобы соответствовать возложенным ожиданиям.

Я провел детство и юность в благочестивых занятиях, в пылком стремлении узнавать и подражать, хотя, впрочем, и не без некоторых невинных игр. Благодаря божественной заботе я всегда оставался в стороне от каких-либо аморальных поступков и выделялся среди своих братьев спокойствием и уравновешенностью.

Следует упомянуть, что моя мать, да благословит Аллах ее душу, имела на меня значительное влияние. Она первая открыла мне, что такое молитва, ритуальная чистота. Научила читать короткие суры Святого Корана. Она особенно заботилась обо мне, ведь я был ее первым сыном. Наверное, занятия со мной доставляли ей немало радости, и она могла уделить им достаточно времени, т.к. заботы по хозяйству она разделяла с первой женой отца и ее сыновьями.

Имя Тиджани, данное мне моей матерью, имеет особое значение для нашей семьи. Самави присоединились к суфийскому ордену Тиджанийя после того, как их дом посетил сын шейха Сиди Ахмада Тиджани, приехавший из Алжира. Среди жителей моего города, особенно среди богатых и образованных, было много последователей этого ордена. Все они активно способствовали распространению тариката.

Благодаря своему имени, я стал весьма популярен в семье Самави и за ее пределами, особенно среди последователей ордена Тиджанийя. Многие старики, бывшие в мечети в те памятные ночи, приходили поздравить моего отца, целовали мне голову и руку со словами: "Это благословение нашего учителя Шейха Ахмада Тиджани".

[1] Молитвы "Ишфа", также называемые "Таравих"; название "Ишфа" они получили из-за посреднической роли, которую они будут играть на Страшном Суде.

Стоит отметить, что суфийский тарикат Тиджанийя широко распространен в Марокко, Алжире, Тунисе, Ливии, Судане и Египте, и его последователи не лишены некоторого фанатизма. Они не посещают гробницы других святых, т.к. согласно их вере они получают знание внутри своего ордена друг от друга, сам же шейх Ахмад Тиджани получил знание непосредственно от Пророка Мухаммада (Да благословит Аллах его и род его!). Это убеждение распространено вопреки тому факту, что шейх жил спустя тринадцать столетий после Пророка (Да благословит Аллах его и род его!). Передают, что Шейх Ахмад Тиджани имел непосредственный контакт с Пророком (Да благословит Аллах его и род его!), причем их беседы проходили не во сне, а наяву. Последователи этого тариката считают также, что лучше полностью прочитать молитвы, завещанные шейхом, чем сорок раз прочитать Святой Коран.

Чтобы быть кратким, я приостановлю на этом рассказ о тарикате Тиджанийя, чтобы, если захочет Аллах, вернуться к этой теме в другой части этого повествования.

Итак, я рос, как любой другой юноша в нашем городе. Все мы, хвала Аллаху, мусульмане, сунниты, следующие за учением Имама Малика ибн Анаса, Имама Дар-уль-Хиджры. Но помимо этого мы, мусульмане Северной Африки, разделены по многочисленным суфийским орденам. Так, например, только в Гафсе представлены ордена Тиджанийя, Кадирийя, Рахманийя, Саламийя и Исавийя. У каждого из этих орденов есть свои сторонники и последователи. Они проводят зыкры, распевают религиозные стихи и молитвы на всех значимых церемониях, таких, как свадьба, обрезание, давание обетов и т.д. Несмотря на определенные негативные аспекты, суфийские ордена играют важную роль в сохранении религиозных обычаев, поддерживают уважение к мусульманским святым.

ПАЛОМНИЧЕСТВО К ДОМУ АЛЛАХА

Мне было восемнадцать, когда Тунисское национальное молодежное общество скаутов согласилось послать меня в качестве одного из шести представителей Туниса на первую конференцию Исламских арабских скаутов, проходившую в Мекке. Я был самым молодым и, конечно, самым малообразованным членом делегации, в которую кроме меня вошли два директора, учитель и журналист, кем работал пятый член делегации, я тогда не знал, но позднее выяснил, что он был родственником министра образования. Наш маршрут был не совсем прямой, т.к. в начале мы на два дня заехали в Афины, затем четыре дня провели в Аммане, столице Иордании, и только после этого прибыли в Саудовскую Аравию, чтобы принять участие в конференции и выполнить ритуал Хаджа и Умры. Я не могу описать мои чувства, когда я впервые вошел в Дом Аллаха... Мое сердце билось так быстро, что мне казалось, что оно вот-вот выпрыгнет из груди, чтобы лично лицезреть Каабу, и слезы текли из глаз не переставая. Я представлял, что ангелы подняли меня над паломниками и перенесли меня на крышу Святой Ка-абы, и я оттуда отвечаю на призыв Аллаха: "Аллах... вот я перед тобой, твой слуга, готовый служить тебе... Лаббайка Аллахумма лаббайк". Из разговоров паломников я понял, что большинству из них пришлось на протяжении долгого времени копить деньги и ждать, прежде чем они смогли посетить Мекку.

Для меня же это путешествие было довольно неожиданным, и я даже не смог как следует к нему подготовиться. Я вспоминаю прощальные слова моего отца, которые он сказал с полными слез глазами, когда увидел билет на самолет и понял, что я действительно совершу Хадж:

— Поздравляю тебя, сын мой, Аллаху угодно, чтобы ты совершил Хадж в таком возрасте прежде меня, ведь ты сын Ахмеда Тиджани... Помолись за меня в Доме Аллаха, чтобы Аллах простил меня и даровал мне паломничество в Его Дом...

Я чувствовал, как Аллах зовет меня, заботится обо мне и Сам переносит меня в то место, которое все так стремятся посетить, хотя многие не имеют такой возможности.

Я в полной мере воспользовался предоставленной мне возможностью и самозабвенно погрузился в молитвы и таваф, особое состояние не покидало меня, когда я пил воду из святого источника Замзам, поднимался в горы, где паломники состязались в том, кто первым доберется до пещеры Хира. Меня обогнал один молодой суданец, так что из нас двоих я пришел вторым... Внутри пещеры я покачивался на полу, как если бы я покачивался на коленях великого Пророка и чувст-

вовал его дыхание... Какие драгоценные воспоминания... Эти впечатления столь глубоки, что я их никогда не забуду.

Во всем я ощущал божественную заботу. На конференции меня очень тепло приняли, многие просили адрес, чтобы написать в будущем. Что же касается моих спутников из Туниса, они смотрели на меня сверху вниз еще с первой нашей встречи, когда мы только готовились к путешествию. Я чувствовал это и терпеливо сносил, зная, что жители северного Туниса всегда смотрят на южан с некоторым пренебрежением, считая их отсталыми. Однако достаточно скоро их взгляды начали меняться.

Во время путешествия, конференции и Хаджа я доказал, что достоин их уважения, продемонстрировав свое знание поэзии и выиграв множество призов. Я возвращался назад в свою страну с адресами более чем двадцати людей разных национальностей.

В Саудовской Аравии мы провели двадцать пять дней, за это время мы встретили много мусульманских ученых (алимов), посещали их лекции. На меня повлияли некоторые последователи ваххабитской секты, и мне хотелось, чтобы все мусульмане последовали за ними. Я полагал, что они избраны Аллахом среди верующих, чтобы охранять Его Дом, следовательно они самые чистые и самые знающие люди на Земле, Аллах дал им нефть, чтобы они могли заботиться о паломниках, гостях Милосердного.

Вернувшись домой, одетый в саудовскую национальную одежду, я был поражен тем, какой прием подготовил мой отец. На станции собралось множество людей, их возглавляли шейхи суфийских орденов Исавийя, Тиджанийя и Гадирийя с ритуальными барабанами.

С песнопениями и восклицаниями они провели меня по улицам нашего города. Всякий раз, проходя мечеть, мы ненадолго останавливались, чтобы люди, особенно пожилые, могли подойти и поздравить меня. Их глаза были полны слез, они так мечтали увидеть Дом Аллаха и посетить могилу Пророка. Они смотрели на меня так, будто никогда прежде не видели в Гафсе столь юного хаджи.

Это были счастливейшие дни моей жизни. Меня посещали разные люди, в том числе наши городские знаменитости, они поздравляли меня и часто просили прочитать Фатиху (открывающую суру Корана) вместе с молящимися. Я немного стеснялся отца, в присутствии которого это происходило, хотя он всячески меня подбадривал. После того, как посетители покидали наш дом, мать входила в комнату для гостей, разжигала благовония и читала оградительные молитвы, чтобы избавить меня от злых чар.

Отец устроил празднество в суфийском центре ордена Тиджанийя, которое продолжалось три ночи подряд, и для каждой ночи он резал по барану. Люди задавали мне самые разнообразные вопросы, отвечая на которые, я главным образом расхваливал саудовцев за их усилия в поддержке и распространении Ислама.

Люди стали называть меня Хаджи, и если кто-то звал Хаджи, всегда имели в виду меня. Постепенно я стал известен среди различных религиозных групп, особенно среди "Братьев Мусульман". Я обходил мечети с лекциями на религиозную тему, призывая людей не целовать могилы и не стучать по дереву от сглаза, т.к. все это признаки политеизма. Моя активность возросла, и я стал давать религиозные уроки перед пятничной проповедью сразу в двух мечетях - Аби Якуба и Главной Мечети, Джума в этих мечетях начиналась в разное время: в полдень в первой, и после полудня во второй.

В это время я преподавал технологию в средней школе, и по воскресеньям мои религиозные уроки в основном посещали мои же студенты. Они очень любили и ценили меня за то, что я трачу столько времени, чтобы развеять дым в их головах. А его было предостаточно, благодаря урокам философии, которые проводили атеисты и коммунисты. Мои студенты с нетерпением ждали начала религиозных занятий, некоторые даже приходили ко мне домой. Я купил много книг по Исламу и проштудировал их, чтобы отвечать на их вопросы. В год моего паломничества в Мекку, я исполнил и другую свою религиозную обязанность, женившись на молодой девушке, которую до этого ни разу не видел. Это было пожелание моей матери - перед смертью побывать на моей свадьбе, ведь все мои сводные братья были уже женаты. Аллах исполнил ее просьбу, она умерла, увидев моего первого, а затем и второго ребенка. Ее смерти предшествовала смерть отца, который ушел от нас двумя годами раньше. Отец умер через два года после совершения Хаджа, перед смертью он обратился к Аллаху с раскаянием.

В это время в Ливии победила революция, это произошло, когда арабы мусульмане, потерпевшие поражение в войне с Израилем, почувствовали себя униженными. Мы увидели молодого революционного лидера, который выступал с Исламскими лозунгами, молился среди своих людей, призывал к освобождению мечети Аль-Кодс.

Идеи этого человека привлекли меня, как и многих других мусульман арабов, и в результате мы организовали по линии Департамента Образования визит группы из сорока человек в Ливию. Посетив страну в начале революции, мы вернулись домой полные надежд, оптимизма и веры в лучшее будущее для мусульман и арабов во всем мире.

В течение нескольких лет я переписывался с целым рядом лиц, с несколькими из них у меня завязалась настоящая дружба, и они даже пригласили меня в гости. Я стал готовиться к путешествию, наметив его на летние каникулы, длящиеся три месяца. Я планировал отправиться в Ливию и Египет сухопутным путем, затем через море добраться до Ливана, Сирии, Иордании и, наконец, попасть в Саудовскую Аравию. Там я собирался совершить Умру и обновить мои связи с ваххабитами, чьи идеи я с таким пылом пропагандировал среди студентов и в мечетях, посещаемых "Братьями Мусульманами".

Я стал известным в соседних городах благодаря тому, что мои пятничные лекции посещало много приезжих. Наконец, мое имя достигло ушей шейха Исмаила Хадифи, возглавлявшего суфийский орден в Таузаре, столице Джарида, где родился великий поэт Абу Казым Шабби. Этот шейх имел множество последователей в Тунисе и заграницей, особенно среди рабочих во Франции и Германии.

Через его доверенных лиц в Гафсе я получил приглашение. Я получил большое письмо, где меня благодарили за службу Исламу, но при этом утверждали, что, чем бы я ни занимался, это не приблизит меня к Аллаху, потому что у меня нет шейха. Они писали: "Тот, у кого нет шейха, его шейхом станет дьявол ... Тебе нужен шейх, чтобы указать тебе дорогу, ведь половина знания еще не есть полное знание". В письме сообщалось, что шейх Исмаил, величайший учитель нашей эпохи, лично избрал меня из множества людей, и приглашает посетить приватное собрание, где соберутся только его ближайшие последователи.

Я был в восторге от такой новости, фактически я плакал от счастья, ведь благодаря божественной заботе я поднимался на такую высоту, о которой раньше мог только мечтать. Я становился ближайшим последователем Сиди Хади Хафиана, суфийского шейха, известного своими чудесами, рядом со мной оказывались Сиди Силах Валсайх, Сиди Джилани и другие современные суфийские учителя. С огромным нетерпением я ждал первой встречи.

Войдя в дом шейха, я с любопытством оглядел присутствующих, комната была полна последователей, среди которых были шейхи в белоснежных одеяниях. Закончилась церемония взаимного приветствия, и перед нами появился шейх Исмаил. Все стали подходить и целовать ему руку с величайшим почтением. Его помошник подмигнул мне, давая понять, что это и есть сам шейх, но я не выразил ни малейшего энтузиазма, человек, которого я увидел, абсолютно не соответствовало моим ожиданиям.

Согласно рассказам учеников о чудесных явлениях, связанных с шейхом, я нарисовал в своем воображении некий образ. Но мужчина, которого я увидел, был обычным человеком без всякой почтенности и особого благородства. Во время приема я был представлен шейху одним из его учеников. Шейх тепло принял меня, посадил справа от себя и предложил угощение. После обеда началась ритуальная церемония, во время которой мне было предложено принести клятву на верность шейху, что я и сделал. Меня поздравили и благословили. Меня настолько вдохновил почет, с которым меня встретили, что я посмел поспорить с некоторыми ответами шейха на вопросы аудитории. Это привело к тому, что некоторые из присутствующих начали возмущаться, мне дали понять, что такое поведение не принято в присутствии шейха, высказывания которого обычно не оспаривались. Шейх почувствовал, что атмосфера накаляется, и решил остудить ее, сказав: "Тот, кто вступил на путь - горит, концом его будет сияние". Аудитория восприняла это высказывание как знак благосклонности шейха и гарантию того, что "концом моим будет сияние", они поздравили меня. Однако шейх, будучи весьма опытным и умным человеком, рассказал нам следующую историю, чтобы немного остудить мой пыл:

— Однажды ученый человек посетил занятия, которые вел один праведник. Праведник велел ученому пойти помыться, тот вымылся, вернулся, но праведник повторил свое требование. Уче-

ный пошел мыться второй раз, думая, что в первый раз он сделал это недостаточно хорошо, но, когда он вернулся, праведник попросил его помыться еще раз. И тогда ученый человек заплакал и воскликнул: "О учитель! Я смыл с себя все наработанные знания и оставил лишь то, что даровал мне Аллах через твои руки". И тогда праведник сказал: "Вот теперь ты можешь сесть".

Я понял, что эта история предназначалась исключительно мне, это прекрасно поняли и все остальные, и когда шейх удалился немного отдохнуть, на меня посыпались упреки. Меня просили вести себя тихо, больше уважать шейха, иначе я не достигну успеха. Свои аргументы они подкрепляли цитатой из Корана:

"О вы, которые уверовали! Не возвышайте ваши голоса над голосом Пророка, и не разговаривайте с ним так же громко , как говорите между собой, а не то ваши дела будут тщетны, и вы даже не будете знать об [этом]".[1]

Я изменил свое поведение, соглашался и исполнял приказы, шейх держал меня подле себя, и в результате я провел у него целых три дня. За это время я задал ему множество вопросов, в том числе и для того, чтобы проверить его знания.

Шейх знал это и отвечал так: существует два уровня понимания Корана: первый - открытый для всех, и второй, скрытый на седьмом уровне. Он открыл свой личный сейф и показал мне персональный документ, содержащий имена благочестивых алимов, связывающих его с Имамом Али. Список включал множество известных имен, в частности, Абу Хасана Шадхили.

Здесь следует отметить, что собрания в доме шейха имели глубоко мистический характер. Обычно они начинались с того, что шейх нараспев читал некоторые аяты из Корана, затем несколько поэтических строф, за которыми следовали общие песнопения и зыкры, в которых говорилось главным образом об аскетизме, благочестии, отречении от "ближней" жизни и страстном поиске жизни "дальней". Затем тот, кто сидел по правую руку от шейха, читал, что мог из Корана, и после того, как он говорил: "И Аллах сказал это воистину", шейх произносил еще несколько поэтических строф, которые повторялись хором всем собранием. После этого каждый читал аяты из Корана. Затем люди начинали раскачиваться вправо и влево в ритме песнопений до тех пор, пока шейх не вставал. Тогда вставали и все присутствующие, образовывая круг, в центре которого стоял шейх.

Под возгласы "Ах, Ах, Ах, Ах" Шейх начинал крутиться в центре, затем обходил всех по кругу, после чего темп резко нарастал и собравшиеся начинали подпрыгивать на месте под ритмичные возбужденные восклицания. После такой тяжелой работы постепенно воцарялась тишина, и шейх читал заключительные поэтические строфы. После этого все подходили поцеловать его голову и плечи и, наконец, рассаживались. Я участвовал в этих ритуалах, но не мог предаться им всей душой, потому что они противоречили моим убеждениям. Я верил, что нельзя придавать Аллаху сотоварищей, обращаться с просьбой к кому-то помимо Аллаха.

Я лежал на полу и плакал, мой ум разрывался между двумя противоположными идеологиями. Одна - идеология суфизма - заключалась в том, что человек проходит через духовный опыт, базирующийся на чувстве страха перед Аллахом, аскетизме, и попытке приблизиться к Аллаху через посредство благочестивого учителя.

Вторая - идеология ваххабизма - учила меня, что суфизм - это попытка придать сотоварища Аллаху, и Аллах никогда не простит этого. Если даже великий Пророк Мухаммад (Да благословит Аллах его и род его!) не в силах ни помочь, ни вступиться, чего тогда стоят все святые и благочестивые люди, которые пришли после него.

Несмотря на новый статус, который я приобрел благодаря знакомству с шейхом (он назначил меня своим представителем в Гафсе) я не стал его убежденным последователем. Но я продолжал симпатизировать суфийским орденам и чувствовал, что должен уважать их хотя бы ради суфийских учителей, святых и богобоязненных людей. Часто я спорил, аргументируя свои доводы аятом из Корана:

"И не взывайте наряду с Аллахом к другому богу. Нет бога, кроме Него! Все сущее тленно, кроме Него! За ним - решение, и к Нему вы будете возвращены".[2]

И если кто-нибудь говорил мне, что Аллах сказал:

---

[1] Священный Коран, 49:2.

[2] Священный Коран, 28:88.

"О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха, ищите средство [приближения] к Нему..."[1]

То я быстро отвечал им, как научили меня саудовские алимы: "Дорога к Аллаху лежит через добрые дела". Однако в целом мой ум находился в смятении, это был трудный период, но время от времени ко мне домой приходили мои последователи, и мы проводили "Имарах" (разновидность зыкра). Соседи испытывали массу неудобств из-за шума, который мы производили, но они не могли напрямую обратиться ко мне с претензиями, поэтому они жаловались моей жене через своих жен. Узнав об этой проблеме, я предложил проводить зыкры в другом месте. Между тем приближалось время моего путешествия, я извинился перед моими последователями, что покидаю их на целых три месяца, распрощался с семьей и друзьями, и отправился в путь, сохраняя в душе стремление к Господу, и веру в Него одного.

В ЕГИПТЕ

Я пробыл в Триполи, столице Ливана, некоторое время, необходимое для получения въездной визы в Кинану, т.е. Египет. Там я встретил некоторых друзей, которые помогли мне в этом деле, да возблагодарит их Аллах за эти усилия. Дорога в Каир довольно долгая, она занимает трое суток. Моими попутчиками по такси были четверо египтян, работающих в Ливане, они ехали домой. В пути мы разговорились, я почитал им Коран, мы подружились, и они пригласили меня быть их гостем. Я выбрал одного по имени Ахмед. Этот благочестивый человек принял меня наилучшим образом, и я искренне полюбил его. В Каире я пробыл двадцать дней. За это время я посетил певца Фарида Атраша в его квартире, выходящей окнами на Нил. Мне нравилась его скромность, о которой я читал в египетской прессе, но, к сожалению, мне удалось пообщаться с ним только двадцать минут: он улетал в Ливан.

Следующий визит я нанес шейху Абдул Базит Мухаммад Абдул Самаду, известному чтецу Корана, чей голос я очень любил. Вместе с его друзьями и родственниками мы обсуждали массу тем, и они были впечатлены моими знаниями, искренностью и энтузиазмом. Если речь заходила об искусстве, я пел, если упоминался суфизм и аскетизм, я говорил, что являюсь одновременно последователем двух орденов - Тиджанийя и Медани, если вспоминали о Западе, я рассказывал о Париже, Лондоне, Берлине, Голландии, Италии и Испании, которые я посетил в летние каникулы. И, наконец, если речь заходила о Хадже, я сообщал, что уже совершил паломничество в Мекку и теперь собираюсь совершить Умру. Я рассказал им о некоторых местах, неизвестных даже тем, кто совершил Хадж семь раз, таких, как пещеры Хира и Заур, а также Алтарь Исмаила. Когда разговор касался науки и технологии, я блистал знанием терминов и имен, а когда всплыла тема политики, я поделился своими взглядами, сказав:

— Да благословит Аллах душу Назира Салах ад-Дина Аййуби, который лишил себя права улыбаться. Когда его друзья упрекали его за это и говорили, что Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) всегда улыбался, он отвечал: "Как вы можете требовать от меня, чтобы я улыбался, когда мечеть аль-Акса оккупирована врагами Аллаха... Нет... Именем Аллаха, я не буду улыбаться до тех пор, пока не освобожу ее или не умру".

На наши встречи иногда заходили некоторые шейхи из аль-Азхара. Им нравилось, как я читаю Коран, цитирую высказывания Пророка (Да благословит Аллах его и род его!), кроме этого на них произвели впечатление мои аргументы в разговоре, и они спросили, какой университет я закончил. Я гордо ответил, что закончил университет Зайтуна, который был основан до аль-Азхара, и добавил, что фатимиды, основатели этого университета, происходили из города Махдиа в Тунисе.

В аль-Азхаре я встретил много алимов и получил от них в подарок несколько книг.

Когда я находился в офисе одного чиновника из аль-Азхара, туда прибыл член Египетского революционного командного совета, который собирался проводить массовый митинг мусульман и коптских коммунистов в одной из крупнейших железнодорожных компаний в Каире. Это был митинг протеста против подрывной деятельности, которая развернулась после июньской войны. Член командного совета настоял на том, чтобы я сопровождал его на этом митинге. Я принял приглашение, и вскоре уже сидел на трибуне для почетных гостей между отцом Шноода и шейхом из

---

[1] Священный Коран, 5:35.

аль-Азхара. Меня попросили выступить, что я и сделал с легкостью, благодаря моему лекторскому опыту, приобретенному в мечетях и культурных центрах Туниса.

Одним словом, я почувствовал себя большим человеком, мне казалось, что я действительно стал ученым, и во мне появилась чрезмерная самоуверенность. А почему я не должен был так чувствовать, если многие алимы из аль-Азхара свидетельствовали высокий уровень моих знаний, некоторые даже говорили, что мое место здесь, в аль-Азхаре. Особенно гордым я почувствовал себя после того, как мне позволили посмотреть на некоторые реликвии великого Пророка (Да благословит Аллах его и род его!). Человек, отвечающий за мечеть Сиди Хусейна в Каире, провел меня в комнату, которую мог открыть только он сам. Когда мы вошли, он тут же запер за нами дверь, затем открыл сундук, достал из него рубашку Пророка (Да благословит Аллах его и род его!), и показал ее мне. Я поцеловал рубашку, затем он показал мне другие реликвии Пророка (Да благословит Аллах его и род его!). Я был растроган до слез, особенно когда служитель отказался принять от меня какие-либо деньги. После длительных уговоров он все же согласился взять небольшую сумму, после чего поздравил меня и сказал, что я один из тех, кто удостоился чести снискать милость великого Пророка (Да благословит Аллах его и род его!).

Этот визит глубоко меня впечатлил, несколько ночей я вспоминал слова ваххабитов о Великом Пророке (Да благословит Аллах его и род его!), о том, что он умер и его больше нет, так же, как любого другого умершего человека.

Мне не нравилась такая точка зрения, и я все больше убеждался в ее фальшивости, ведь если мученик, убитый на пути Аллаха, не мертвый, а живой (как говорит нам Бог), то как же тогда насчет "Господина начала и конца". Мои чувства становились еще сильнее и острее благодаря тому, что я уже был знаком с учением суфиев, которые давали умершим шейхам и святым полную власть распоряжаться своими судьбами. Они верили, что только Аллах мог дать им такую власть за то, что те повиновались Ему, с радостью принимая все, что он им посылал. Разве не говорится в святом хадисе: "Мой слуга... Повинуйся Мне, тогда ты будешь как Я, ты прикажешь вещи быть, и она будет".

Внутренняя борьба начала сказываться на мне. К тому времени мой визит в Египет подходил к концу. Конечно, я не мог уехать, не посетив ряд мечетей и не помолившись в них. Я побывал в мечети Малика, Абу Ханифы, Ахмеда ибн Ханбала, Сейиды Зайнаб и Сиди Хусейна, я посетил также Завиййу суфийского ордена Тиджанийя, и у меня есть масса историй об этих визитах, некоторые из них довольно длинные, но я предпочту быть кратким.

ВСТРЕЧА НА ТЕПЛОХОДЕ

По прибытии в Александрию я тут же пересел на теплоход, который отплывал в Бейрут в этот же день. Изнуренный физически и духовно, я пошел спать сразу же, как только ступил на теплоход, и проспал два или три часа. Меня разбудил чей-то голос, прозвучавший надо мной:

— Брат выглядит очень усталым, - я ответил, согласно кивнув:

— Это путешествие из Каира в Александрию меня здорово вымотало, я хотел успеть вовремя и не высыпался несколько последних ночей.

По акценту я сразу понял, что незнакомец не египтянин. Я поспешил представиться, с любопытством ожидая от него того же. Оказалось, что он иракец, преподаватель Багдадского университета по имени Муним. Он ездил в Каир для утверждения своей диссертации в университете аль-Азхар. Разговор начался с обсуждения Египта, затем перешел на общеарабские и общемусульманские темы, мы говорили о поражении арабов и победе евреев, касались самых разнообразных предметов. В какой-то момент я сказал, что главная причина поражения в том, что арабы и мусульмане разделены на маленькие страны, и поэтому, вопреки их огромной численности, враги могут не принимать их всерьез.

Мы говорили о Египте и египтянах, наши мнения сошлись по поводу поражения в войне с евреями. Я высказался против разделения, которое было выгодно только колониальным властям, чтобы облегчить завоевание и унижение.

Помимо этого, продолжал я, мы разделены на маликитов и ханафитов. И рассказал печальную историю, происшедшую со мной в мечети Абу Ханифы в Каире. Находясь там, я вместе с прихо-

жанами совершил дневную молитву "Аср", и когда мы закончили, человек, стоявший за мной, спросил с некоторой агрессией: "Почему ты не держал руки перед собой во время молитвы?" Я ответил с уважением и учтивостью, что маликиты предпочитают держать руки опущенным, а я маликит. Его реакция была следующая: "Иди в маликитскую мечеть и молись там". Я покинул мечеть с чувством возмущения и горечи, а более в'сего - недоумения.

Учитель из Ирака улыбнулся мне и сказал, что он - шиит. Немного смущенный его ответом, я необдуманно выпалил:

— Если бы я знал, что вы шиит, то никогда не стал бы разговаривать с вами.

— Почему?

— Потому что вы - не мусульмане. Вы поклоняетесь Али ибн Абу Талибу, а умеренные среди вас поклоняются Аллаху, но не признают посланнической миссии Мухаммада (Да благословит Аллах его и род его!). Вы браните архангела Джабриила за то, что он самовольно изменил приказ, и вместо того, чтобы передать откровение Али, отдал его Мухаммаду.

Я продолжал сыпать подобными историями, а мой собеседник слушал их внимательно, иногда с улыбкой, иногда с изумлением. Когда я, наконец, закончил, он спросил:

— Вы учитель, преподающий студентам".

— Да.

— Если учителя имеют такие взгляды, то как мы можем винить простых людей, едва получивших какое-то образование.

— Что вы имеете в виду? - спросил я.

— Вы меня извините, - ответил он, - но откуда вы взяли все эти фальшивые, голословные утверждения?

Я сказал, что эту информацию я получил из известных книг, и, вообще, так все говорят, это общеизвестно.

— Оставим в покое людей, но не могли бы вы мне сказать, что за книги вы читали?

Я перечислил несколько книг типа "Фаджр аль-Ислам, Ду'а аль-Ислам и Зухр аль-Ислам" Ахмеда Амина и другие. Тогда он спросил:

— А с каких пор Ахмед Амин является авторитетом шиизма? Чтобы быть беспристрастным и объективным, надо обращаться к оригинальным источникам.

— Зачем я буду исследовать предмет, который уже и так достаточно изучен? - возразил я.

— Когда Ахмед Амин посетил Ирак, я был одним из тех преподавателей, с которыми он встретился. И когда мы стали упрекать его за то, что он написал о шиизме, он ответил, что очень сожалеет об этом, что он ничего не знал о шиизме, что вообще первый раз встретил шиитов. И тогда мы ему сказали, что его оправдания еще хуже, чем его ошибка: как он мог писать такие ужасные вещи, если вообще ничего о нас не знал.

— Брат, - добавил он, - если мы будем судить иудеев и христиан по Святому Корану, они не примут такого суда, вопреки тому, что наш Коран - это абсолютное доказательство. Следовательно, мы должны показывать им их ошибки по их книгам, и тогда доказательство будет сильнее, согласно высказыванию: среди них есть один, кто носит свидетельство против них. Его слова были для меня как холодная вода для жаждущего, я изменил свое отношение к нему, превратившись из критика в человека, готового слушать и думать. Мне ничего не оставалось, как продемонстрировать определенную скромность и выслушать его, ибо в том, что он говорил, были логика и сильные аргументы.

— Так ты один из тех, кто верит в посланничество нашего Пророка Мухаммада (Да благословит Аллах его и род его!)? - спросил я.

— Все шииты верят в это. Брат, тебе лучше самому разобраться в этом вопросе, чтобы у тебя не оставалось никаких сомнений относительно твоих братьев шиитов, потому что сомнение может быть грехом.

— Если ты действительно хочешь знать правду, видеть ее собственными глазами и лично во всем разобраться, - добавил он, - я приглашаю тебя в Ирак, там ты сможешь встретиться с шиитскими алимами и запросто с ними пообщаться. Тогда ты признаешь, что многое из того, что о нас говорят - это злая преднамеренная ложь.

— Это было моей мечтой - однажды побывать в Ираке и посетить места, связанные с Исламской историей, с аббасидским халифатом, и, в особенности, с Харун аль-Рашидом. - сказал я. - Но,

во-первых, мои финансовые ресурсы ограничены, и у меня хватит денег только на то, чтобы совершить Умру, а, во-вторых, мой паспорт не позволяет мне посетить Ирак.

— Ну, на первое возражение я отвечу, что, когда я пригласил тебя в Ирак, я имел в виду, что беру на себя все твои дорожные расходы между Бейрутом и Багдадом в оба конца, в Ираке ты остановишься в моем доме, будешь моим гостем. Что же касается второго возражения, то раз твой паспорт не позволяет тебе посетить Ирак, позволь оставить это на усмотрение Аллаха, хвала Ему, Всевышнему, и если Аллах распорядится так, что твой визит должен состояться, он состоится, даже без паспорта. Однако, мы попытаемся получить для тебя въездную визу, как только прибудем в Бейрут.

Такое предложение меня очень обрадовало, я обещал своему новому другу дать ответ на следующий день, если пожелает Всевышний Аллах.

Чтобы серьезно все обдумать, я вышел на палубу подышать свежим воздухом. Море, простиравшееся до горизонта, уносило мои мысли далеко-далеко. Я благодарил Господа, создателя вселенной, который сделал так, чтобы я оказался в это время в этом месте. Я просил Его, хвала Ему, Всемогущему, защитить меня от зла и от нечистого, и хранить меня от заблуждений и ошибок.

Блуждающие мысли привели меня к воспоминаниям: я воскрешал в памяти различные события своей жизни... С самого раннего детства и вплоть до этого дня я был счастлив и мечтал о еще лучшем будущем... Я чувствовал себя так, будто Аллах и Его Посланник окружили меня особой заботой. Глядя в сторону Египта, берега которого время от времени показывались на горизонте, я вспоминал, как поцеловал рубашку Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!), это было самое драгоценное воспоминание о Египте.

Слова этого шиита наполнили мое сердце огромной радостью, теперь становилась реальностью моя старая мечта - посещение Ирака, страны, напоминающей мне двор аль-Рашида и аль-Манума, основавшего Дар-аль-Хикмах, куда стремились студенты с Запада в те времена, когда Исламская цивилизация переживала свой пик. Кроме этого, Это была родина Шейха Абдул Кадира аль-Джилани, слава о котором достигла всех стран, его суфийский орден проник в каждую деревню..., а высокий уровень его интеллекта еще никто не превзошел. Такое воплощение мечты было, как я думал, новым проявлением божественной заботы обо мне. Из состояния глубокой задумчивости меня вывел звук громкоговорителя, призывающего всех пассажиров на обед. Я направился в сторону столовой, но у входа увидел толпу кричащих суетящихся людей, пытающихся войти внутрь.

Неожиданно я почувствовал, как шиит взял меня за рукав со словами:

— Иди сюда, брат, не стоит беспокоиться, мы поедим попозже без этой толпы. Кстати, я тебя повсюду искал. Ты уже помолился?

— Нет, еще не помолился.

Тогда он предложил мне присоединиться к его молитве, а позднее, когда утихнет вся эта суета и толкотня, прийти и поесть.

Эта идея мне понравилась, мы прошли в уединенное место, где совершили омовение, а затем я попросил его быть имамом, т.е. встать впереди, намереваясь проверить его, посмотреть, как он будет молиться, а самому помолиться позднее. Как только он начал призыв на молитву магриб, а затем прочел суры из Корана и несколько ду'а, я передумал. Мне казалось, что молитву возглавляет один из благочестивых и богобоязненных сподвижников Пророка, о которых я так много читал. После окончания намаза он прочитал длинную молитву, которую я не слышал ни у себя на родине, ни в других известных мне странах. Я испытывал душевный покой всякий раз, когда слышал восхваление Пророка Мухаммада (Да благословит Аллах его и род его!) и его семьи и пожелание им всего того, что они действительно заслужили.

После молитвы я заметил слезы в его глазах, при этом я услышал, как он просит Аллаха открыть мои глаза и вести меня верным путем.

Когда мы пришли в столовую, она была почти пуста, он не садился, пока я не сяду и, когда принесли еду, он поменялся со мной блюдами, т.к. на его тарелке было больше мяса.

Этот человек заботился обо мне, как будто я был его гостем, он развлекал меня разными абсолютно неизвестными историями, касающимися еды, питья и правил поведения за столом. Его манеры мне очень нравились. Он предстоял на вечернем намазе, который он завершил длинными молитвами, и в конце я даже расплакался. Я просил Аллаха, хвала Ему, чтобы Он избавил меня от подозрений в адрес этого человека, потому что "сомнение может быть грехом" . Но кто знает?

Этой ночью мне приснился Ирак и сказки "Тысяча и одной ночи". Под утро мой друг разбудил меня призывом на молитву, мы совершили намаз, а затем сели и поговорили немного о милосердии Аллаха по отношению к мусульманам. Потом мы снова уснули, и, когда я опять проснулся, то увидел его сидящим на кровати с четками в руках, и поминающим имя Аллаха. Это окончательно развеяло все мои подозрения относительно этого человека, я стал чувствовать себя в его присутствии абсолютно свободно и попросил у Аллаха прощения.

Во время завтрака мы услышали объявление по громкоговорителю о том, что наш теплоход приближается к ливанским берегам, и, с помощью Аллаха, мы будем в гавани Бейрута через два часа. Он спросил меня, подумал ли я над его предложением и каково мое решение. Поблагодарив его за приглашение, я ответил, что если Аллах пожелает, и я получу въездную визу, то почему бы и нет.

В Бейруте мы провели одну ночь и затем отправились в Дамаск. Прибыв туда, мы сразу пошли в иракское посольство, где получили визу с неправдоподобной быстротой. Когда мы покинули посольство, он поздравил меня и мы возблагодарили Аллаха за Его помощь.

МОЙ ПЕРВЫЙ ВИЗИТ В ИРАК

Из Дамаска в Багдад мы выехали на одном из автобусов неджефской компании.

В момент нашего прибытия температура воздуха в Багдаде доходила до сорока градусов. Дом моего друга находился в квартале Джалима в районе Уммал. К счастью, в этом доме были кондиционеры. После небольшого отдыха мой друг принес мне длинную рубаху, которую называют "диджаша", а также немного еды и фруктов. Затем в комнату вошли члены его семьи, они вежливо и с большим уважением приветствовали меня, отец даже обнял меня, как если бы мы были знакомы раньше. Мать моего друга стояла у двери в длинном черном одеянии и также приветствовала меня. Друг извинился за то, что она не может подать мне руки, здесь это не было принято. Мне понравились их манеры и я сказал про себя: "Похоже, что эти люди, которых мы считаем отклонившимися, соблюдают религиозные традиции больше, чем мы". За время нашего совместного путешествия я успел отметить превосходные манеры моего друга, его достоинство и благородство. Он производил впечатление скромного и невиданно благочестивого человека. И здесь, у него в гостях, я не чувствовал себя чужаком, напротив, мне было уютно и хорошо как дома.

Когда стемнело, мы поднялись на крышу дома, где для нас были приготовлены кровати. Я не мог заснуть, пребывая в состоянии перевозбуждения: неужели я действительно в Багдаде рядом с Сиди Абдул Кадиром аль-Джилани? Мой друг рассмеялся и спросил, что тунисцы думают об Абдул Кадире аль-Джилани.

Я начал рассказывать о чудесах, которые приписываются шейху, о разных местах, основанных и названных в его честь. Я сказал ему, что шейх - это "Центр круга", и как Мухаммад - Пророк Аллаха - господин всех пророков, так Абдул Кадир - господин всех святых. Его стопы на шеях всех святых, и ему принадлежит высказывание: "Все обходят дом семь раз, я же обойду его с моими палатками".

Я старался убедить своего друга, что шейх Абдул Кадир является своим последователям и заботится о них, если они больны, и утешает их, если они огорчены. Наверное в этот момент я забыл о столь повлиявших на меня ваххабитах, с точки зрения которых все это просто политеизм. Заметив в своем слушателе недостаток энтузиазма и усомнившись в правильности своих слов, я спросил о его мнении.

Друг засмеялся и сказал:

— Сейчас хорошенько поспи и дай отдохнуть твоему уставшему телу, а завтра, если захочет Аллах, мы посетим могилу Шейха Абдул Кадира.

В восторге от новости я хотел только, чтобы поскорее наступил рассвет. Но усталость взяла свое, и я проснулся только, когда солнце уже осветило меня. Утренняя молитва была пропущена. Мой друг рассказал, что несколько раз пытался меня разбудить, но безуспешно, и пришлось дать мне как следует отдохнуть.

АБДУЛ КАДИР АЛЬ-ДЖИЛАНИ И МУСА АЛЬ-КАЗИМ

После завтрака мы отправились к могиле шейха. Наконец место, которое я давно мечтал увидеть, открылось перед нами. Я не выдержал и побежал, как если бы я надеялся увидеть самого шейха и прыгнуть к нему на колени.

Вокруг могилы собралась толпа посетителей, напоминавших паломников в Доме Аллаха. Некоторые из них бросали сладости, я смешался с толпой, быстро поймал пару конфет и съел одну на счастье, а вторую положил в карман, как сувенир. Помолившись и прочитав несколько ду'а, я выпил воды из источника, как если бы это была вода Замзама.

Моему другу пришлось подождать, пока я надписывал несколько открыток своим друзьям в Тунис. Они должны были увидеть фотографию гробницы Абдул Кадира с ее зеленым куполом. Таким образом мне хотелось показать моим друзьям и родственникам в Тунисе, насколько высоко мое положение, благодаря которому я попал в такое место, до которого они никогда не смогут добраться.

Мы перекусили в популярном ресторане в центре города, после чего мой друг привез меня в место под названием "Казимийя". Это слово я услышал, когда он объяснялся с таксистом. Выйдя из машины, мы присоединились к потоку людей - детей, женщин и мужчин, движущихся в одном направлении. Каждый нес что-то в руках, и это напомнило мне Хадж. Я не знал, куда мы идем, пока не заметил сверкание, исходящее от золотых куполов и минаретов. Тогда я понял, что передо мной шиитская мечеть: раньше мне доводилось слышать, что они украшают свои мечети золотом и серебром вопреки тому, что Ислам запрещает делать это. Я не очень удобно себя чувствовал, когда мы входили в мечеть, но у меня не было выбора - я должен был уважать религиозные чувства своего друга.

Когда мы вошли в первую дверь, я, заметив, что некоторые пожилые люди прикасаются к ней и целуют ее, потрудился прочесть табличку, которая гласила: "Женщинам без покрывала вход воспрещен", далее следовало высказывание Имама Али: "Придет день, когда женщины будут показываться в прозрачных одеждах или вообще голые..."

У входа в саму гробницу мой друг стал читать соответствующую молитву, а я тем временем принялся разглядывать ворота. Меня изумило, что они были покрыты аятами из Святого Корана, выгравированными по золоту. Мой друг вошел внутрь, я последовал за ним, мысленно вспоминая разные известные мне легенды и мифы, проклинающие шиизм. Внутри гробницы я увидел такие гравировки и такой декор, каких еще никогда не встречал, я был поражен и чувствовал себя так, будто попал в новый, неизвестный мир. Время от времени я с отвращением смотрел на людей, обходящих могилу, плачущих и целующих ее решетки и углы в то время, когда другие совершали молитву рядом с могилой. В этот момент мне на память пришло предание Пророка Мухаммада (Да благословит Аллах его и род его!): "Аллах проклял иудеев и христиан за то, что они возводили храмы на могилах своих святых". Я отошел от своего друга, который, войдя, сразу начал плакать. Оставив его молиться, я приблизился к табличке, текст которой главным образом касался посещения этого места, но большую часть я не понял: здесь упоминались странные незнакомые мне имена. Отойдя в угол, я прочел Открывающую суру Корана (Фатиху) и попросил у Аллаха милости для человека, лежащего в этой могиле: "О Аллах, если этот покойный - мусульманин, то смилуйся над ним, ибо ты знаешь его лучше, чем я". Мой друг приблизился ко мне и прошептал мне на ухо:

— Если у тебя есть какое-то желание, то попроси о нем у Аллаха, мы называем это место "вратами просьб".

Не обращая особого внимания на его слова, я разглядывал стариков в черных и белых чалмах, со следами поклонов на лбах, с длинными надушенными бородами, придававшими им еще более достойный и внушительный вид.

Я заметил, что, войдя внутрь гробницы, они сразу начинали плакать, и я спросил себя: "Неужели все эти слезы ошибочны? Возможно ли, что все эти старики не правы?"

В состоянии растерянности и изумления я покидал это странное место, наблюдая, как мой друг шел пятясь в знак уважения, чтобы не повернуться спиной к гробнице.

— Чья это гробница? - спросил я его.
— Имама Мусы аль-Казима.
— Кто такой Муса аль-Казим?
— Хвала Аллаху! Вы, братья сунниты, игнорируете сущность и держитесь за шелуху! - воскликнул он.
— Что ты имеешь в виду под сущностью и шелухой? - с раздражением спросил я. Друг примирительно ответил:
— Мой брат, с момента твоего приезда в Ирак ты не переставая говоришь об Абдул Кадире аль-Джилани, а кто он - Абдул Кадир аль-Джилани, и почему он должен так привлекать твое внимание?
— Он - один из потомков Пророка. И если бы был пророк после Мухаммада, это был бы Абдул Кадир аль-Джилани, да будет Аллах им доволен, - выпалил я с гордостью.
— Брат Самави, ты знаешь Исламскую историю?
— Да, - ответил я без колебания. На самом деле мои познания в истории Ислама были очень незначительны, потому что наши учителя препятствовали тому, чтобы мы ее изучали, они утверждали, что это темная история, не стоящая того, чтобы ее читать. Я помню, например, как на уроке арабской риторики мы проходили речь "Шакшакыйя" из книги "Нахдж аль-Балага" Имама Али, и я, как и многие другие студенты, был несколько озадачен, когда мы с ней ознакомились. Но в отличие от других я осмелился задать следующий вопрос: "Правда ли это слова Имама Али?" Он ответил: "Определенно, кто еще был так красноречив, кроме него? Если бы это не были его высказывания, зачем бы тогда такие мусульманские ученые как Шейх Мухаммада Абдух, муфтий Египта, занимались комментариями к ним? "Но, - возразил я, - Имам Али обвиняет Абу Бакра и Умара в том, что они украли у него право наследовать халифат".

Учитель был оскорблен, сделал мне страшный выговор и выгнал из класса, добавив при этом: "Мы изучаем арабскую риторику, а не историю. Мы не занимаемся изучением темных эпизодов истории и кровавых войн между мусульманами, и как Аллах очистил наши мечи от их крови, позволь нам очистить наши языки от порицаний в их адрес".

Меня не удовлетворила такая аргументация, я был возмущен тем, как этот учитель преподает риторику, лишая ее всякого смысла. Я пытался, пользуясь разным случаями, изучить историю Ислама, но у меня не было достаточного количества источников, а также возможности купить нужные книги. Я также не нашел ни одного ученого человека, который бы интересовался этим предметом, у меня сложилось впечатление, что все они договорились забыть об этой теме и не возвращаться к ней. Во всяком случае, не было ни одного, кто имел бы книгу, полностью освещающую историю Ислама.

Когда мой друг спросил о моих познаниях в истории, я хотел сразу ему возразить, и, поэтому, ответил позитивно, но мой ответ на самом деле мог бы прозвучать так: "Это темная история, полная гражданских междоусобиц, интриг и противоречий".
— А ты знаешь, когда родился Абдул Кадир аль-Джилани? - спросил он.
— Приблизительно между шестым и седьмым веком.
— И сколько веков прошло между ним и Посланником Аллаха?
— Шесть веков.
— Если мы допустим, что столетие включает два поколения, то тогда Абдул Кадира аль-Джилани и Посланника Аллаха разделяют как минимум двенадцать поколений.

Я согласился. Тогда он сказал:
— Это гробница Мусы ибн Джафара ибн Мухаммада ибн Али ибн Хусейна ибн Фатимы аз-Захры, между ним и его пра-пра-прадедушкой, Посланником Аллаха, всего четыре поколения. Действительно, он родился во втором веке Хиджры, так кто ближе к Посланнику Аллаха, Муса или Абдул Кадир?
— Конечно Муса. Но почему мы не знаем его и не слышим, чтобы кто-то на него ссылался?
— Вот в этом-то все и дело. И именно поэтому я сказал и позволю себе повторить, это вы игнорируете сущность и держитесь за шелуху, так что, пожалуйста, не обвиняй меня, а я в свою очередь прошу меня извинить.

Так мы говорили, время от времени останавливаясь, пока не дошли до одного учебного заведения, где студенты и преподаватели обсуждали различные идеи и теории. Когда мы уселись, мой друг начал высматривать кого-то, как если бы у него заранее была назначена встреча.

К нам подошел человек, мы поздоровались, и из их разговора с Мунимом я понял, что они коллеги по университету, и скоро подойдет еще один человек.

— Я привел тебя сюда, - сказал мой друг, - чтобы познакомить с одним ученым, он преподает историю в багдадском университете, и его диссертация посвящена Абдул Кадиру аль-Джилани, с помощью Аллаха, он будет тебе полезен, к сожалению, я не специалист в истории.

Мы выпили немного холодного сока, пока не подошел историк, я был представлен ему, а затем Муним попросил его вкратце изложить точку зрения объективной истории на Адбул Кадира аль-Джилани. После новой порции прохладительных напитков историк задал мне несколько вопросов обо мне самом, о моей стране и работе и попросил рассказать о репутации Абдул Кадира аль-Джилани в Тунисе.

Я дал ему полную информацию по этому предмету и рассказал, что люди думают, что Абдул Кадир нес Посланника Аллаха на своей шее в ночь Ми'раджа, когда Джибриль опоздал, боясь сгореть. Посланник Аллаха сказал тогда: "Мои стопы на твое шее, и твои стопы будут на шеях всех святых до дня Суда".

Историк рассмеялся, услышав эту историю, я же подумал, что вряд ли он смог так смеяться, если бы тунисский учитель стоял перед ним!

После короткой дискуссии о святых и благочестивых людях он рассказал мне, что семь лет он проводил исследования, и в течение этого времени побывал в Лахоре и Пакистане, Турции, Египте, Великобритании и во всех других местах, где были какие-либо манускрипты, приписываемые Адбул Кадиру аль-Джилани. Он их тщательно исследовал, фотографировал, но не мог найти ни одного доказательства, свидетельствующего о том, что Абдул Кадир аль-Джилани был потомком Посланника. Все, что он нашел - это высказывание, приписываемое одному из его потомков, в котором он говорит: "... и мой предок - Посланник Аллаха". Возможно, этот ученый человек так интерпретировал высказывание Посланника: "я - дед [предок] каждого благочестивого человека". Он также проинформировал меня о том, что недавние исторические исследования подтвердили, что Абдул Кадир аль-Джилани был не арабом, а персом по происхождению, он происходил из маленького города в Иране под названием Джилан. В Багдад он приехал учиться, а затем преподавал там, это было в период морального упадка. Он был богобоязненный человек и люди любили его, поэтому, когда он умер, они основали суфийский орден Кадирийя в его честь, как в случае с любым суфийским орденом. Он добавил:

— Действительно, в определенном смысле арабы находятся в плачевном положении.

Тут в моей душе разыгрался ваххабитский пыл и я сказал:

— Следовательно, доктор, вы по идеологии ваххабит, это они верят, что, как выговорите, святых нет.

— Нет, - возразил он, - я не являюсь последователем ваххабитский идеологии. Очень жаль, что у мусульман есть тенденция преувеличивать и брать крайние точки зрения. Они либо верят во все легенды и мифы, которые не базируются на логике и каноническом законе, либо отрицают все, даже чудеса нашего Пророка Мухаммада (Да благословит Аллах его и род его!) и его высказывания, потому что они не соответствуют их образу мыслей. Например, суфии верят, что шейх Абдул Кадир аль-Джилани может находиться, допустим, в Тунисе и Багдаде одновременно. Он может лечить больного человека в Тунисе и одновременно спасать тонущего человека в реке Тигр в Багдаде. Это преувеличение. В противовес суфийскому образу мыслей ваххабиты все отрицают, они говорят, что даже вера в заступничество Пророка - политеизм. А это уже небрежное отноение к религии. Нет, мой брат! Как сказал Аллах в Его славной Книге:

"И вот Мы создали средь вас такую общину, чтобы вы стали примером для других [людей], вам же примером был бы Посланник...".[1]

Мне очень понравилось это небольшое выступление, я с благодарностью заверил своего нового знакомого, что его аргументы меня вполне убедили. Тогда он достал портфель, и вручил мне в подарок свою книгу об Абдул Кадире аль-Джилани. Потом он пригласил меня к себе домой, но я,

[1] Священный Коран, 2:143.

извинившись, отказался, и мы еще некоторое время говорили о Тунисе и Северной Африке, пока не вернулся мой друг. Весь день мы провели в визитах и дискуссиях и только вечером вернулись домой.

Я чувствовал себя таким уставшим и изнуренным, что сразу пошел спать. Утром я встал рано и принялся читать книгу, посвященную жизни Абдул Кадира аль-Джилани, и к тому времени, когда мой друг проснулся, уже прочитал половину. Он несколько раз звал меня завтракать, но я отказывался есть, не дочитав книгу. Я не мог оторваться от нее, и чем дольше я ее читал, чем глубже погружался в состояние скептицизма, которое не покидало меня до самого отъезда из Ирака.

СКЕПТИЦИЗМ И СОМНЕНИЕ

Три дня, проведенных мной у Мунима, я отдыхал и обдумывал информацию, полученную от новых знакомых. Эти люди свалились на меня как с Луны. Почему нам говорили о них такие отвратительные вещи, и почему я должен ненавидеть и презирать их, ничего о них не зная? Может причина этому - слухи о том, что они поклоняются Али, считают своих имамов богами, верят в реинкарнацию и почитают камни больше, чем Аллаха. Что они, как мне рассказывал вернувшийся из Хаджа отец, пришли на могилу Пророка, чтобы бросить в нее грязь, но были схвачены саудовцами и приговорены к смерти...

Не удивительно, что наслушавшись всего этого, другие мусульмане ненавидят их, презирают и даже борются с ними.

Но как я мог верить всем этим слухам, после того, что увидел собственными глазами и услышал собственными ушами?

Я провел около недели среди этих людей, но не увидел и не услышал от них ничего, что было бы несовместимо с логикой. Действительно, мне нравились их молитвы и манеры, а также уважение, которое они оказывали своим алимам, мне даже хотелось быть одним из них. Я продолжал спрашивать себя: "Неужели это правда, что они ненавидят Посланника Аллаха?" И каждый раз, при моем упоминании имени Посланника Аллаха (а я упоминал его довольно часто, чтобы проверить их) они искренне восклицали: "Да благословит Аллах Мухаммада и его потомство". Сначала я думал, что они лицемеры, но потом я изменил свое мнение, особенно после того, как прочитал некоторые их книги. В них я нашел такое величайшее уважение и преклонение перед Посланником, которого не встретишь ни в одной из наших книг. В частности, они верят в абсолютную непогрешимость Пророка Мухаммада (Да благословит Аллах его и род его!) до и после его миссии. Мы же, сунниты, верим, что он непогрешим только в передаче Святого Корана, во всем остальном это обычный человек, способный совершать ошибки. У нас есть много примеров того, как Пророк ошибался, и сподвижники его поправляли. Шииты отказываются принять даже возможность того, что Пророк мог быть в чем-то не прав, и другие указывали ему на его недостатки. Как же я мог после этого поверить, что они ненавидят Посланника Аллаха? Как? Однажды во время разговора с моим другом я попросил его искренне ответить на мой вопрос, и между нами произошел следующий диалог:

— Вы ставите Али, да будет доволен им Аллах и да почтит его, на один уровень с пророками: всякий раз, когда я слышу упоминание его имени, вы говорите: "Мир ему".

— Да, действительно, всякий раз, когда мы упоминаем имя Повелителя Правоверных или одного из Пречистых Имамов, мы говорим: "Мир ему", но это не значит, что они пророки. Они - потомки Пророка, и Аллах приказал нам молиться за них, поэтому мы можем также сказать: "Мир им и благословение Аллаха".

— Нет, брат, мы не говорим "Мир ему и благословение Аллаха" после чьих либо имен, кроме имени Пророка Мухаммада (Да благословит Аллах его и род его!) и предшествующих ему пророков. И это приветствие не имеет никакого отношения к Али и к его потомкам, да будет Аллах ими доволен.

— Я бы хотел попросить тебя побольше читать, чтобы ты узнал правду.

— Брат! какие книги я должен читать? Разве ты не говорил мне, что книги Ахмеда Амина не являются авторитетными источниками для шиитов, но ведь и шиитские книги не могут быть авторитетными источниками для нас, мы им не доверяем. Разве ты не знаешь, что в христианских кни-

гах, на которые и ссылаются христиане, утверждается, что Иисус сказал: "Я сын Аллаха", в то время, как Благородный Коран, который говорит абсолютную правду, так цитирует высказывание Иисуса:

"Я говорил апостолам только то, то Ты мне велел [сказать]: "Поклоняйтесь Аллаху, моему и вашему Господу"...".[1]

— Хорошо сказано! Да, я так говорил. То, что сейчас от тебя требуется, это, вооружившись логикой и здравым смыслом, в своей аргументации исходить только из Благородного Корана и достоверной сунны, раз мы мусульмане, а если бы мы говорили с иудеями или христианами, то нам пришлось бы базировать свои аргументы на чем-нибудь еще.

— Хорошо, но в каких книгах я найду правду? Каждый автор, каждая группа, каждое учение претендуют на правоту.

— Я дам тебе реальные данные, с которыми согласны все мусульмане, не зависимо от того, к какому течению или группе они принадлежат, но ты этих данных не знаешь.

— Говори. Господи, пошли мне больше знаний!

— Ты читал комментарии к следующему аяту из Корана:

"Воистину, Аллах и Его ангелы благословляют Пророка. О вы, которые уверовали! Благословляйте Его и приветствуйте усердно".[2]

Все комментаторы, шиитские и суннитские, передают, что сподвижники Пророка, к которым обращен данный аят, пришли к Пророку и спросили: "О Посланник Аллаха, мы знаем, как приветствовать тебя, но мы не знаем, как молиться за тебя".

Он ответил: "Говорите: "Аллах, благослови Мухаммада и его семью так же, как ты благословил Ибрахима и его семью в мире". Вы достойны похвалы и славы, и не молитесь за меня укороченной молитвой (ал-батра')". Они спросили: "А что это за укороченная молитва?" Он сказал: "Почему вы говорите: "Аллах, благослови Мухаммада", - и останавливаетесь, а ведь Аллах совершенен и принимает только совершенство". После этого сподвижники последовали приказу Пророка и совершали за него полную молитву.

Даже Имам ал-Шафии сказал в их честь:

"О домочадцы Пророка!

Любить вас - приказ Аллаха, ниспосланный в Коране.

Вы бесконечно благородны, и молитва того, кто не благословит вас, не будет принята".

Я очень внимательно слушал моего друга, его слова затронули мое сердце и нашли там позитивный отклик.

Действительно, я читал об этом в каких-то книгах, правда, я забыл их названия, и я признался ему, что когда мы благословляем Пророка, мы включаем также его семью и сподвижников, но в приветствии мы не выделяем особо Али, как это делают шииты.

— Что ты думаешь об аль-Бухари? - спросил он.

— Это величайший суннитский имам, и его книга - наиболее авторитетная после Книги Аллаха. Тогда он встал и достал "Сахих аль-Бухари" из своей библиотеки, затем он нашел нужную страницу и попросил меня прочитать: "Как передал тот-то и тот-то, Али - Мир ему - ..." Я был весьма удивлен, подумав даже, что это не "Сахих аль-Бухари", и еще раз изучил эту страницу и обложку. Друг, заметив мое сомнение, взял у меня книгу и открыл другую страницу, где было написано: "Али ибн аль-Хусейн - Мир ему - ..." После этого я мог только сказать:

— Слава Аллаху.

Он остался доволен моим ответом и покинул комнату, оставив меня в состоянии глубокой задумчивости. Я перечитывал эти страницы снова и снова и даже проверил издательство - книга были издана и распространена компанией "аль-Халави и сыновья" в Египте.

О мой Бог! Почему я был таким самонадеянным и упрямым, а он предоставил мне столь очевидное доказательство, источником которого была одна из наших наиболее надежных книг, ведь Бухари никак нельзя заподозрить в том, что он шиит, это настоящий суннитский имам и алим. Должен ли я подчиниться им в вопросе о том, что Али достоин таких слов как "Мир ему" после каждого упоминания его имени? Но я боялся этого, потому что за этим могли последовать другие

[1] Священный Коран, 5:117.
[2] Священный Коран, 33:56

факты, которые я совсем не хотел принимать. Я уже дважды был побежден моим другом в споре: в первый раз, когда я признал, что Абдул Кадир аль-Джилани не был святым, и во второй, когда я согласился, что Муса аль-Казым - более важная фигура. Более того, я согласился, что Али заслужил слова "Мир ему", но я не хотел новых поражений, ведь всего несколько дней назад я так гордился собой, меня считали образованным человеком в Египте и учителя из аль-Азхара так хвалили меня... Сегодня я нахожу себя побитым и побежденным, и кем? Тем, кого я считал сбившимся с верного пути, слово "шиит" я всегда употреблял как ругательство.

Это высокомерие и эгоизм... Это упрямство и фанатизм.. Господи, сделай меня честным и помоги принять правду, даже если она горькая, Господи, открой мои глаза, сделай меня проницательным и веди по Твоему пути и сделай меня одним из тех, **"которые прислушиваются к слову и следуют наилучшим из них".**

Бог показал нам на истинность истинного и ложность ложного и наделил нас способностью различать их.

Мы с Мунимом возвращались домой и я продолжал повторять эти слова, так что мой друг произнес с улыбкой:

"А тех, которые радели за наше[дело], Мы наставим на наши пути. И, воистину, Аллах с теми, кто вершит добро!"[1]

Слово "радели" (участвовали в джихаде) в этом кораническом аяте имеет также и значение научных исследований в поисках правды, и Аллах ведет того, кто решил вести эти поиски до конца.

ПОСЕЩЕНИЕ НЕДЖЕФА

Как-то вечером мой друг сказал мне, что, если захочет Аллах, завтра мы посетим Неджеф.

— Что это за место, - спросил я.

— Этот город - центр обучения, а также место захоронения Али ибн Абу Талиба.

Я был удивлен, услышав, что существует известная могила Имама Али: все наши шейхи говорили, что место его захоронения неизвестно. Мы сели на автобус, который шел до Куфы, чтобы посетить Куфскую мечеть, которая является одним их известнейших Исламских памятников. Мой друг показал мне все исторические места, проводил меня в мечеть Муслима ибн Акыля и Хани ибн Урвы, вкратце рассказав, как они стали мучениками. Он отвел меня к мехрабу, где был мученически убит Имам Али. Затем мы посетили дом, где Имам жил с двумя сыновьями, нашими учителями Хасаном и Хусейном. В доме был колодец, из которого они брали воду для питья и омовения.

Я пережил несколько удивительных мгновений: настоящий мир перестал для меня существовать, я представил себе, в каком аскетизме и скромности жил Имам, будучи Предводителем правоверных, четвертым праведным халифом.

Я должен также упомянуть об удивительном гостеприимстве и скромности людей в Куфе. Всякий раз, когда мы встречали какую-нибудь группу, они останавливались и приветствовали нас, будто большинство из них знакомы с моим другом. Один из тех, кого мы встретили, оказался директором института в Куфе. Он пригласил нас к себе домой, где мы переночевали с большим комфортом. У меня было такое ощущение, будто я нахожусь среди своей семьи, среди людей моего клана. Когда они упоминали суннитов, то всегда говорили: "Наши братья сунниты". Мне было приятно побеседовать с ними, я даже задал несколько контрольных вопросов на проверку их искренности.

Мы продолжали путешествие в Неджеф, расположеный примерно в десяти километрах от Куфы. Когда мы добрались до цели, я вспомнил мечеть Казимийя в Багдаде: здесь тоже были золотые минареты, окружающие купол, выполненный из чистого золота. Мы вошли в мавзолей Имама, прочитав специальное разрешение на вход, как принято у шиитов. Внутренние покои мавзолея поразили меня даже больше, чем Казимия. Я, как обычно, встал в угол и прочитал "Фатиху", сомневаясь при этом, что в этой могиле действительно покоится тело Имама Али. Скромность того дома в Куфе, который занимал Имам, так впечатлила меня, что я подумал: "Господи, прости! Имам Али

[1] Священный Коран, 29:69.

никогда не позволил бы всех этих золотых и серебряных украшений, когда столько мусульман умирают от голода по всему миру". А когда я увидел множество нищих, лежащих на улице с протянутой рукой, я сказал себе: "О шииты, вы не правы, вы должны признать хотя бы эту ошибку. Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) послал Имама Али, чтобы тот разрушил подобные гробницы! Там как можно воспринимать все эти золотые и серебряные мавзолеи, если не как политеизм? Это по меньшей мере ошибка, Ислам не допускает подобных вещей".

Мой друг спросил меня, не хочу ли я помолиться, протягивая мне кусочек сухой глины. Я ответил резко, что мы не молимся у могил. Тогда он сказал:

— Подожди меня, пока я помолюсь.

В ожидании я прочел табличку, которая висела на гробнице, и заглянул внутрь через отделанную золотом и серебром решетку. Там я увидел множество монет и денежных купюр различного достоинства, брошенных посетителями как пожертвование на благотворительные работы, которые проводит мавзолей. Судя по огромному количеству денег я подумал, что к ним не прикасались около месяца, но мой друг позднее сказал, что служащие, отвечающие за чистоту, убирают деньги каждую ночь после вечерней молитвы.

Я вышел, пораженный увиденным, и подумал: "Вот если бы они дали мне часть этих денег или хотя бы раздали их бедным..." Оглядевшись по сторонам. я увидел огромную стену, окружающую внутренний двор мавзолея. Кто-то молился, кто-то слушал ораторов, стоящих на специальных платформах, некоторые издавали звуки, похожие на стенания. Заметив группу плачущих, бьющих себя по груди людей, я уже собрался спросить своего спутника об их странном поведении, но как раз в этот момент мимо нас прошла похоронная процессия. Я увидел, как один мужчина убрал белый флаг с середины площади, чтобы положить там тело. "Вот почему они плачут, - подумал я, - они кого-то потеряли".

ВСТРЕЧА С АЛИМОМ

Мы зашли в мечеть рядом с мавзолеем. Полы были устланы коврами, а стена вокруг михраба украшена выгравированными аятами из Корана великолепной каллиграфии. Недалеко от михраба с книгами в руках сидели юноши, все они были в чалмах.

Эта картина впечатлила меня: раньше мне не доводилось видеть шейхов в возрасте между тринадцатью и шестнадцатью годами, в таком одеянии мальчики выглядели очень трогательно. На вопрос моего друга о некоем сейиде они ответили, что тот предстоит на молитве. Тогда я не знал, кого он имеет в виду под "сейидом" и подумал, что это вероятно один из алимов, но позднее выяснилось, что речь шла о сейиде Хо’и, лидере шиитской общины.

Здесь стоит отметить, что титул "сейид" - учитель - у шиитов дается потомкам семьи Пророка (Да благословит Аллах его и род его!) , и будь "сейид" студентом или алимом, он носит черную чалму, а остальные алимы обычно носят белые чалмы и их называют шейхами. Другие выдающиеся личности (не алимы) носят зеленые чалмы.

Муним спросил юношей, не могу ли я посидеть в их обществе, пока он встречает сейида. Они пригласили меня и сели рядом, образовав полукруг. Всматриваясь в их лица, полные чистоты и невинности, я вспомнил высказывание Пророка (Да благословит Аллах его и род его!): "Человек рождается природным существом, а родители могут сделать его иудеем, христианином или язычником", - и я добавил про себя: "Или шиитом".

Юноши стали задавать мне вопросы:

— Из какой страны вы приехали?

— Из Туниса.

— У вас есть религиозные школы?

— У нас есть и университеты и школы.

Со всех сторон я был бомбардирован довольно острыми вопросами. Но что можно было сказать этим невинным мальчикам, убежденным, что в Исламском мире полно религиозных школ, где изучается юриспруденция, Исламское право, принципы Ислама и комментарии к Корану. Они не знали, что в современном Исламском мире мы давно заменили коранические школы на детские сады, которые к тому же контролируются христианам. Неужели я должен был сказать им это, что-

бы они назвали нас отсталыми? Один из подростков спросил меня, какому мазхабу следуют в Тунисе. Я ответил, что маликитскому. Услышав, как один из мальчиков засмеялся, я сделал вид, что не заметил.

— А вы знаете джафаритский мазхаб? - продолжал спрашивать подросток.

— Что это за новое имя? Нет, мы знаем только четыре мазхаба, и все, что вне их - не Ислам.

Юноша улыбнулся и сказал:

Джафаритский мазхаб - это сущность Ислама. Вы знаете, что Имам Абу Ханифа был учеником Джафара Ас-Садыка? И что Абу Ханифа сказал: "Без этих двух лет Нуман бы погиб". Я молчал, не отвечая, это имя было для меня абсолютно неизвестным. Сообразив через секунду, что, хвала Аллаху, этот Имам Джафар ас-Садык не был учителем Имама Малика, я сказал, что мы маликиты, а не ханафиты. На что он ответил:

— Четыре мазхаба происходят Один от другого: Ахмед ибн Ханбал был учеником Шафии, Шафии - учеником Малика, Малик - учеником Абу Ханифы, а Абу Ханифа - учеником Джафар ас-Садыка, таким образом все они были учениками Джафара ибн Мухаммада, он был первым, кто открыл Исламский университет в мечети своего деда - Посланника Аллаха, и под его началом занималось не меньше четырех тысяч правоведов и хадисоведов.

Меня удивила эрудиция этого юноши, казалось, он выучил все это наизусть также, как учат наизусть суры из Корана. Я был еще больше поражен, когда он начал ссылаться на исторические факты, называя при этом номера томов и глав, в нашей дискуссии он выступал скорее как преподаватель, обучающий студента. Чувствуя свою слабость перед ним, я хотел поскорее уйти, чтобы не оставаться больше в обществе этих мальчиков и не отвечать на их вопросы по юриспруденции и истории.

Он спросил меня, какому Имаму я следую. Я сказал:

— Имаму Малику.

— Как вы можете следовать умершему человеку, с которым вас разделяют четырнадцать веков? Если вы захотите задать ему вопрос о текущих событиях, разве он вам ответит? Я немного подумал и сказал:

— Ваш Джафар тоже умер четырнадцать веков назад, так кому же вы следуете? Он и другие юноши быстро ответили:

— Мы следуем за сейидом Хо’и, он - наш имам.

Я не знал, кто более ученый человек, Хо’и или Джафар ас-Садык, и поэтому я решил поскорее переменить тему. Я стал задавать им вопросы типа : "Каково население Неджефа, как далеко он от Багдада, знают ли они другие страны кроме Ирака..." Я чувствовал себя не способным соревноваться с ними в знаниях, всякий раз, когда они отвечали, я заготавливал следующий вопрос, лишь бы они сами не успели меня о чем-нибудь спросить. Я отказывался признать это, хотя внутри уже смирился с поражением. Моя слава ученого, которую я приобрел в Египте, закончилась здесь, в Неджефе, особенно после встречи с этими юношами. Я припомнил мудрые слова, адресованные всякому, кто претендует на философскую ученость: "Ты узнал одну вещь, но ты все еще не знаешь о многих других".

Я подумал, что эти юноши, должно быть, более образованы, чем шейхи, которых я встретил в аль-Азхаре, или наши тунисские шейхи.

Когда вошел сейид Хо’и в сопровождении группы величественных почтенных алимов, все встали, включая меня. Затем каждый приблизился к сейиду и поцеловал его руку, на этот раз я оставался на своем месте. Сейид не садился, пока не сели все присутствующие, затем начал приветствовать всех по отдельности, и каждый приветствовал его в ответ. Когда очередь дошла до меня, я приветствовал его как все. После этого мой друг прошептал что-то на ухо сейиду и затем жестом показал мне, чтобы я приблизился. После обмена приветствиями Муним сказал:

— Расскажи сейиду, что ты слышал в Тунисе о шиитах.

— Брат, давай забудем эти истории, которые кто-то где-то слышал, - ответил я, - мне бы больше хотелось узнать, что скажут сами шииты, получить откровенные ответы на несколько вопросов, которые я имею.

Друг, однако, настаивал, чтобы я проинформировал сейида о том, что мы думаем о шиитах. И тогда я сказал:

— Мы считаем, что шииты - более стойкие мусульмане, чем христиане и иудеи, хотя те и поклоняются Аллаху, а также признают послание Мусы (Мир ему), но мы слышали, что шииты поклоняются Али и считают его святым, и есть среди них секта, которая поклоняется Аллаху, но ставит Али на тот же уровень, что и Посланника Аллаха.

Также я рассказал ему историю о том, что Джибриль якобы изменил то, что ему было поручено, и вместо того, чтобы передать послание Али, он дал его Мухаммаду (Да благословит Аллах его и род его!).

Некоторое время сейид сидел молча с опущенной головой, затем посмотрел на меня и сказал:

— Мы верим в то, что нет Бога кроме Аллаха, и что Мухаммад (Да благословит Аллах его и род его!) - Посланник Аллаха, и что Али - только слуга Аллаха.

Обратясь к аудитории, он произнес:

— Посмотрите на этих людей, как им промыли мозги ложными слухами, и это меня не удивляет, от других людей мне приходилось слышать истории и похуже, поистине нет власти и силы, кроме как у Аллаха, Высочайшего, Величайшего.

Он снова повернулся ко мне и спросил:

— Вы читаете Коран?

— Еще когда мне было десять лет, я знал наизусть половину Корана", - ответил я.

— А вы знаете, что все мусульмане, независимо от толка, согласны в том, что Святой Коран - один, у нас тот же Коран, что и у вас?

Я согласился, и тогда он сказал:

— Вы читали слова Аллаха, хвала Ему, Величайшему:

"Мухаммад всего лишь посланник. До него тоже были посланники..."[1]

"Мухаммад - Посланник Аллаха. Те, кто с ним, суровы к неверным и милосердны друг к другу..."[2]

"Мухаммад - не отец кого-либо из ваших мужей, а только Посланник Аллаха и печать пророков..."[3]

— Да, я знаю все эти коранические аяты, - ответил я.

— Где здесь говорится об Али? Если наш Коран говорит, что Мухаммад (Да благословит Аллах его и род его!) - Посланник Аллаха, то откуда пришла эта ложь?

Я промолчал, не зная, что ответить. Он добавил:

— Что же касается предательства Джибриля, да простит меня Бог, это еще хуже, чем первое, ведь когда Аллах посылал Джибриля к Мухаммаду (Да благословит Аллах его и род его!), тому было сорок лет, а Али был мальчиком шести или семи лет, так как мог Джибриль ошибиться и перепутать Мухаммада (Да благословит Аллах его и род его!), взрослого мужчину, и Али - ребенка?

После этого он довольно долго молчал, а я задумался над его словами, которые показались вполне логичными и произвели на меня глубокое впечатление. Я спрашивал себя, почему мы не исходили из такого рода умозаключений.

Сейид Хо'и добавил:

— Я бы хотел сообщить вам, что шиизм - единственный из всех толков в Исламе, который верит в непогрешимость Пророков и Имамов, так что если наши Имамы (Мир им) непогрешимы, а они человеческие существа, такие же, как мы, то как насчет ангела, любимца Аллаха, которого Он назвал "Верный дух"?

— Откуда же приходят все эти слухи? - спросил я.

— От врагов Ислама, которые хотят разделить мусульман на группы, воюющие друг с другом, в то время как мусульмане - братья, и будь они шииты или сунниты, все они поклоняются Единому Аллаху, для них нет других богов, у них один Коран, один Пророк и одна Кыбла. Шииты и сунниты расходятся только в вопросах юриспруденции, но в этих вопросах расходятся и различные направления внутри суннизма, так Малик не по всем вопросам согласен с Абу Ханифой, а тот в свою очередь не во всем согласен с Шафии и т.д.

— Значит, все, что о вас говорят - ложь? - спросил я.

---

[1] Священный Коран, 3:144.
[2] Священный Коран, 48:29.
[3] Священный Коран, 33:40.

— Хвала Аллаху, вы умный человек, способный многое понять, и вы проехали по земле, населенной шиитами и достигли ее центра. Приходилось ли вам слышать что-либо, подтверждающее эти слухи?

— Нет, я не видел и не слышал ничего кроме хорошего, и я благодарю Аллаха за тот случай, что свел меня с господином Мунимом, ведь только благодаря ему я нахожусь в Ираке, и я действительно узнал много вещей, о которых прежде и не подозревал.

Мой друг добавил, улыбаясь:

— Включая существование могилы Имама Али?

Подмигнув ему, я продолжал:

— Действительно, я узнал много нового, к примеру, от этих мальчиков, и был бы рад иметь возможность как они учиться в этой религиозной школе.

— Добро пожаловать, если вы хотите учиться, для вас здесь всегда найдется место.

Все приветствовали это предложение сейида, особенно мой друг Муним, чье лицо светилось от радости.

— Но я женатый человек, у меня два мальчика, - предупредил я.

— Мы позаботимся о вашем удобстве, жилье и всем, что вам нужно, но главное - это учеба, - заключил сейид.

Я немного подумал и сказал себе: "Это кажется неприемлемым - опять становиться студентом после пяти лет работы преподавателем и теоретиком преподавания. Нелегко так поспешно принять решение".

Поблагодарив сейида Хо’и за предложение, я сказал, что серьезно все обдумаю после возвращения из Умры, а сейчас я прошу дать мне какие-нибудь книги. Несколько ученых тут же встали, сходили в свои кабинеты, и через несколько минут каждый из них подарил мне по книге, так что у меня собралось больше семидесяти книг. Я сразу понял, что не смогу взять их с собой, тем более в Саудовскую Аравию, где каждую книгу, провозимую через границу, проверяет цензура. Это делается для того, чтобы новые идеи, особенно те, что не согласуются с господствующей идеологией, не проникали в страну. Но мне не хотелось терять эти книги, ведь я не встречал ничего подобного за всю мою жизнь. Я сказал своему другу и остальным присутствующим, что мне предстоит длинное путешествие через Дамаск и Иорданию в Саудовскую Аравию, а обратный путь будет еще длиннее, мне придется проехать через Египет и Ливию, чтобы достичь Туниса. И кроме веса этих книг, главной проблемой является то, что большинство стран запретит их ввоз.

— Оставьте ваш адрес и мы пришлем книги, - предложил сейид.

Эта идея мне очень понравилась, я вручил ему мою визитную карточку с тунисским адресом. Отблагодарив сейида за гостеприимство, я уже собирался уходить, когда он встал и сказал:

— Пусть Аллах защитит вас, и если вы будете у могилы моего предка Посланника Аллаха, передайте ему мои приветствия.

Все, включая меня самого, были тронуты его словами, заметив, что в его глазах появились слезы, я сказал про себя: "Да простит меня Аллах, разве может такой человек лгать или ошибаться, его благочестивость, доброта и скромность говорят, что он действительно потомок Пророка". Я не мог удержаться и, несмотря на протест, поцеловал его руку.

Когда я поднялся, все встали и пожелали мне доброго пути. Несколько молодых юношей, студентов религиозной школы, проводили меня и попросили адрес для переписки, который и был им дан.

Мы вернулись обратно в Куфу, получив приглашение от одного из друзей Мунима, по имени Абу Шуббар, и провели у него целую ночь, общаясь с группой молодых интеллектуалов. Среди них был один студент сейида Мухаммада Бакыра ас-Садра, он предложил мне встретиться с учителем и пообещал организовать такую встречу через день. Идея понравилась Муниму, однако он извинился, что не сможет участвовать в этой встрече: у него на этот день было уже назначено деловое свидание в Багдаде. Мы договорились, что я останусь на три - четыре дня у Абу Шуббара, пока Муним не вернется обратно.

Он покинул нас вскоре после ночной молитвы, а мы отправились спать. Общаясь с этими молодыми студентами, я многое узнал, особенно меня поразило разнообразие предметов, изучаемых ими в религиозных школах. Кроме собственно Исламских дисциплин, включающих Исламский

закон (шариат) и Исламскую теологию (тавхид), они изучали экономику, социологию, политику, историю, астрономию и еще несколько предметов.

ВСТРЕЧА С СЕЙИДОМ МУХАММАДОМ БАКИРОМ АС-САДРОМ

По пути к сейиду Мухаммаду Бакыру ас-Садру Абу Шуббар был со мной очень почтителен. Он рассказал об известных алимах, о таклиде, пока мы наконец не вошли в дом. Сейида Садра мы увидели в окружении множества студентов. При нашем появлении он встал, приветствуя нас, я был представлен, он тепло со мной поздоровался и усадил меня рядом с собой. Затем он начал расспрашивать меня о Тунисе и Алжире, об известных алимах, таких, как Хыдр Хусейн и Захир ибн Ашур и других. Мне нравилась его манера общения, несмотря на его высокое положение и уважение, которым он пользовался среди студентов, я обнаружил, что с ним очень легко разговаривать, было такое ощущение, будто мы давно знакомы.

Присутствовать на этой встрече было очень интересно: я слышал вопросы студентов и ответы на них. Я оценил идею таклида - выбора муджтахида из ныне живущих алимов, могущего ответить на любой вопрос прямо и ясно. Шииты это настоящие мусульмане - понял я - они поклоняются Одному Аллаху и верят в посланническую миссию нашего Пророка Мухаммада (Да благословит Аллах его и род его!). С начала у меня было подозрение, что все, виденное мной - это спектакль, или, как они говорят, "такыйя", т.е. они только делают вид, а на самом деле не верят; в то, что говорят. Но эти подозрения быстро исчезли, ведь невозможно представить, чтобы сотни людей, которых мне приходилось видеть и слышать, координировали свои действия в этом представлении, да и зачем они должны это делать? Кто я такой, чтобы они до такой степени прибегали к "такыйя" в общении со мной. И все их книги, будь то старые, написанные несколько столетий назад, или современные, все открыто признавали Единство Аллаха и восхваляли его посланника Мухаммада (Да благословит Аллах его и род его!). Здесь, в доме Сейида Мухаммада Бакира ас-Садра, известного религиозного авторитета в Ираке, всякий раз, когда упоминалось имя Мухаммада (Да благословит Аллах его и род его!), все хором в один голос восклицали: "Да благословит Аллах Мухаммада и его семью".

Когда подошло время молиться, мы покинули дом и отправились в мечеть, располагавшуюся по соседству, и Сейид Мухаммад ас-Садр предстоял на послеполуденном и предвечернем намазе. Мне казалось, что я нахожусь среди сподвижников Пророка, особенно когда один из присутствующих волнующим голосом прочитал торжественную молитву, и, когда он закончил, все воскликнули: "Да благословит Аллах Мухаммада и его семью". Молитва в основном была посвящена воспеванию славы Аллаху Величайшему, Мухаммаду (Да благословит Аллах его и род его!) и его семье.

После молитвы Сейид сел в михрабе, и люди стали по очереди подходить и приветствовать его, некоторые задавали частные вопросы, некоторые - вопросы общего порядка, и он отвечал на них соответственно. Получив ответ на свой вопрос, человек целовал его руку и отходил. Какое счастье иметь такого достойного имама, который дает людям знания и решает их проблемы!

Сейид проявил по отношению ко мне такую заботу и великодушие, что я совсем забыл про свою семью, свой клан. Наверное, если бы мне пришлось провести у него месяц, то я стал бы шиитом - такое впечатление производили на меня его манеры, скромность и доброта. Стоило мне только на него посмотреть, как он улыбался и спрашивал, не нужно ли мне чего-нибудь, на протяжении четырех дней мы практически не разлучались, если не считать времени, потраченного на сон. Со всего мира к нему приезжали гости, это были саудовцы из Хиджаза, люди из Бахрейна, Катара, Объединенных Арабских Эмиратов, Ливана и Сирии, Ирана, Афганистана, Турции и Черной Африки. Сейид говорил с каждым из них и все они покидали его счастливые и успокоенные.

Мне хотелось бы упомянуть здесь об одном деле. С ним обратились к сейиду в моем присутствии, и он его решил. Причина моего рассказа - историческая важность данного примера. Мусульмане должны знать, что они потеряли, отступив от законов Аллаха.

Четыре человека, судя по акценту иракцы, пришли к Сейиду Мухаммаду Бакыру ас-Садру. Один их них унаследовал дом от своего деда, который умер несколько лет назад, и продал его другому человеку (этот человек был среди пришедших). Через год после заключения сделки приехали

два других брата и доказали, что они тоже законные наследники умершего человека. И вот они вчетвером сели напротив сейида и каждый предъявил кучу бумаг и документов. Сейид все почитал, затем, поговорив несколько минут с этими людьми, вынес справедливый приговор. Покупателю он дал полное право пользоваться домом, а продавцу велел выплатить братьям их долю от той суммы, которую он получил за дом. После этого все встали, поцеловали руку сейида и обняли друг друга. Пораженный увиденным, я спросил сейида:

— Инцидент исчерпан?

— Да, - ответил он, - каждый получил то, что ему положено, слава Аллаху.

Таким образом, за столь короткое время, всего за несколько минут, проблема была решена. Я рассказал, что в нашей стране подобное дело заняло бы лет десять, кто-то из истцов за это время мог бы умереть и его сыновья продолжили бы дело отца, а официальная цена тяжбы могла бы превысить стоимость самого дома. Дело передавалось бы из магистрального суда в апелляционный суд на пересмотр дела, и в результате никто не был бы удовлетворен, между людьми и кланами поселилась бы ненависть.

В ответ на мои слова Абу Шуббар сказал:

— У нас происходят такие же вещи, если не хуже.

— Какие? - спросил я.

— Если люди идут в государственные суды, они проходят примерно через те же трудности, что ты только что описал, но если они приходят к авторитетному религиозному лицу, предавая себя Исламскому закону, он рассматривает и решает их дело за несколько минут, как ты только что видел. А что может быть лучше, чем Закон Аллаха, для людей, которые имеют разум? Сейид ас-Садр не взял с них ни гроша, но если бы они пошли в государственный суд, им пришлось выложить огромную сумму.

— Слава Аллаху! - воскликнул я, - Мне трудно поверить собственным глазам! Если бы я не видел всего этого лично, то точно никогда бы не поверил.

Абу Шуббар возразил мне:

— Не стоит отрицать это, брат, тем более, что это очень простой случай по сравнению с другими, более сложными, где пролилась кровь. И тем не менее, религиозные авторитеты решают их, это занимает у них несколько часов.

— Получается, что у вас в Ираке две формы правления: государственная и клерикальная.

— Нет, у нас только одна форма правления - государственная, но мусульмане шиитского мазхаба, следующие за религиозными авторитетами, не имеют ничего общего с этим государственным правлением, потому что оно не Исламское. Они подвластны этому правительству в вопросах гражданства, налогов, гражданских законов и персонального статуса, и если мусульманин, следующий за религиозным авторитетом, поссорится с мусульманином, который не следует за таковым, то, поскольку последний не согласится идти к религиозному авторитету, дело должен рассматривать государственный суд. Но если два мусульманина, следующие за религиозным авторитетом, поссорятся между собой, то нет никаких проблем: с решением, принятым этим авторитетом, согласятся все стороны. При этом надо отметить, что религиозные авторитеты рассматривают дела день - другой, в то время, как другие суды растягиваются на месяцы и годы.

Благодаря этому случаю я почувствовал, какое благо несет нам правление Аллаха, слава Ему, Всевышнему, и это помогло мне понять слова Аллаха в Его Благородном Коране:

"... А те, которые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах, - они и есть неверные".[1]

"... А если кто-либо не судит соответственно ниспосланному Аллахом, те - притеснители ".[2]

"А кто не будет судить согласно тому, что ниспослал Аллах, тот грешник".[3]

Этот случай разбудил во мне чувства негодования и возмущения в адрес тех, кто заменил справедливые законы Аллаха на несправедливые, человеком созданные законы. Они пошли дальше и с бесстыдным сарказмом критикуют божественный закон и осуждают его за варварство и антигуманность, потому что он накладывает ограничения, приказывает отрубать руку вору, закидывать

[1] Священный Коран, 5:44.
[2] Священный Коран, 5:45.
[3] Священный Коран, 5:47.

камнями прелюбодея и казнить убийцу. Откуда пришли все эти чуждые нам и нашей культуре теории? Нет сомнения в том, что они пришли с Запада, от врагов Ислама, которые знают, что если применить к ним Закон Аллаха, это приведет к их неминуемому уничтожению, ведь все онм - воры, предатели, прелюбодеи, преступники и убийцы.

За время моего пребывания в доме Сейида Садра мы обсудили с ним массу вопросов, я расспросил его обо всем, что узнал за последнее время от своих новых друзей: об их вере, о том, что они думают о сподвижниках Пророка (Да благословит Аллах его и род его!), об Али и его сыновьях..., а также многие другие вопросы, по которым наши мнения расходились.

Я спросил сейида Садра об Имаме Али, почему во время азана шииты свидетельствуют, что он "Валийул-Лах" (Друг Аллаха). Он ответил мне следующим образом:

— Господин правоверных, Али, да благословит его Аллах, был одним из тех слуг Аллаха, которых Он избрал и удостоил высокой чести: на них была возложена ответственность за Послание после ухода Пророка. Эти слуги - доверенные лица Пророка (Да благословит Аллах его и род его!), ведь каждый пророк имеет свое доверенное лицо, и Али ибн Абу Талиб - доверенное лицо нашего Пророка (Да благословит Аллах его и род его!).

Мы оказываем ему предпочтение перед другими сподвижниками Пророка (Да благословит Аллах его и род его!), потому что Аллах и Пророк оказывали ему такое предпочтение, имеется масса доказательств этого факта. Некоторые их них выводятся логически, другие мы находим в Коране и Сунне, и в этих доказательствах нельзя сомневаться, ибо они были тщательно исследованы и подтверждены нашими учеными, написавшими массу книг на данную тему, а также учеными суннитских мазхабов. Омейяды сильно потрудились, чтобы скрыть правду, борясь с Али и его сыновьями и в конце концов убив их. Они приказывали людям, иногда силой, ругать их, и поэтому последователи Али стали свидетельствовать, что он "Друг Аллаха". Мусульманин не станет бранить друга Аллаха, вопреки приказам деспотичного правления, ведь слава только у Аллаха, Его Посланника и у тех, кто уверовал. Этот момент стал поворотным пунктом в истории, дошедшим до нас через поколения: справедливое дело Али и несправедливые деяния его врагов. Поэтому наши ученые считают, что свидетельствование в молитве того, что Али - друг Аллаха - похвальное действие. В религиозных ритуалах, так же, как и в обычном каждодневном поведении, есть много похвальных действий, за которые мусульмане будут вознаграждены, но если они не совершали их, то они не будут наказаны.

Например, похвальным для мусульман считается после шахады сказать: *"И я засвидетельствую, что Рай и Ад действительно существуют, и Аллах воскресит людей из их могил"*.

Я сказал:

— Наши ученые считают, что приоритетное право на наследование халифата было у нашего господина Абу Бакра Сиддыка, затем у нашего господина Омара Фарука, затем у нашего господина Османа, а затем у нашего господина Али, да благословит их всех Аллах.

Сейид немного помолчал, и затем ответил мне:

— Пусть говорят, что хотят, но они не смогут доказать своих слов на основании легальных источников. Кроме того, их слова противоречит их собственным книгам. Там написано, что лучший из людей - это Абу Бакр, за ним идет Осман, и нет вообще никакого упоминания об Али, они превратили его в обычного человека. Правда, наиболее поздние историки все же стали упоминать Али ради упоминания четырех праведных халифов.

Тогда я спросил его о кусочке глины, которого они касаются лбом, когда совершают поклон во время молитвы, его называют "Турба ал-Хусейн".

— Все мы совершаем поклон земле, - ответил сейид, - но не поклоняемся земле, как некоторые нас обвиняют. Мы поклоняемся только Аллаху, хвала Ему, Всевышнему. Мы, как и сунниты, считаем, что лучше всего совершать саджда на земле или на чем-то несъедобном, произведенном землей, и нежелательно молиться на чем-либо другом. Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) имел обыкновение во время молитвы сидеть на земле, и у него был кусочек глины, смешанный с соломой, на который он падал ниц. Он также учил своих сподвижников совершать саджда на земле или на камне и запрещал использовать для этого край своей одежды. Мы рассматриваем эти предписания, как важные и необходимые для исполнения.

Имам Зайн ал-Абиден Али ибн Хусейн (Мир им обоим) взял турбу (кусок глины) с того места, где находится могила его отца Абу Абдаллаха, потому что земля в этом мете благословенна и

очищена пролитой здесь кровью Предводителя мучеников. Его последователи продолжают эту практику и о сей день.

Мы не говорим, что без турбы молитва недействительна, мы считаем, что саджда совершается правильно, если используется любая глина или камень, желательно взятые со святого места, или коврик из пальмовых листьев или аналогичных материалов.

Я спросил о ритуале поминания нашего господина Хусейна (Да благословит его Аллах):

- Почему шииты рыдают и бьют себя по щекам и другим частям тела, пока не польется кровь, в то время как это запрещено Исламом, ведь Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) сказал: "Тот, кто бьет себя по щекам, рвет одежду и призывает к Джахилиййи, тот не из нас".

Сейид ответил:

— Это верное высказывание и нет никаких сомнений в его правдивости. Но оно не относится к погребению Абу Абдаллаха, призыв отомстить за Хусейна и последовать его путем - это не призыв к Джахилиййе. Шииты - это всего лишь люди, и среди них есть образованные и не очень образованные, у них есть чувства и эмоции. Если они теряют контроль над своими эмоциями во время годовщины мученической смерти Абу Абдаллаха, вспоминая, что случилось с ним, его семьей, и его сподвижниками, начиная от оскорбления и пленения и кончая убийством, то ведь они будут вознаграждены за эти порывы души, ведь они делают это ради Аллаха. Аллах, Хвала Ему, Высочайшему, награждает людей за их намерения. На прошлой неделе я прочел официальные сообщения египетского правительства о случаях самоубийства, которые последовали за смертью Джамал Абдул Нассера. Произошло восемь таких случаев, люди расставались с жизнью, бросаясь с высоких зданий, прыгая под поезда, и кроме этого, множество людей было ранено. Это только один из примеров, где эмоции одержали верх над такими рациональными людьми, как мусульмане. И они убили себя из-за смерти Джамала Абдул Нассера, который умер по естественным причинам, однако, это не дает нам права осуждать суннитов и судить их за неправоту. С другой стороны, сунниты не имеют права обвинять шиитов за то, что они оплакивают своего Предводителя мучеников. Эти люди пережили и до сих пор переживают трагедию Хусейна. Даже Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) оплакивал своего сына Хусейна, и Джибриль также оплакивал его.

— Почему шииты украшают могилы своих святых золотом и серебром, в то время, как это запрещено Исламом?

— Это делают не только шииты, и это не запрещено. Посмотрите на мечети наших суннитских братье в Ираке, Египте, Турции или еще где-нибудь в Исламском мире, все они украшены золотом и серебром. Более того, могила Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) в светозарной Медине и Ка'аба, Дом Аллаха, в благословенной Мекке каждый год покрываются новыми покрывалами, расшитыми золотом, которые стоят миллионы. Так что эти вещи не являются исключительно шиитскими.

— Саудовские алимы говорят, что прикасаться к могилам святых и призывать к ним с просьбой о благословении - политеизм. Каково ваше мнение на этот счет?

— Если тот, кто касается могилы и призывает к мертвому, думает, что это может причинить вред или принести удачу, то это политеизм, в этом нет никаких сомнений. Мусульмане монотеисты, и они знают, что только один Аллах может приносить вред или добро. Но тот, кто, призывая святых и Имамов (да благословит их всех Аллах), понимает, что они могут быть посредниками в его обращении к Аллаху, то это не политеизм. Все мусульмане, сунниты и шииты со времен Пророка и до наших дней согласны в этом вопросе, за исключением ваххабитов, саудовских алимов, вставших со своим новым кредом в оппозицию ко всем остальным мусульманам. Они вызывают серьезные волнения среди мусульман, обвиняют их в богохульстве, проливают их кровь и даже бьют старых паломников на пути к Дому Аллаха в Мекке только за то, что те говорят: "О Посланник Аллаха, мир тебе", - и они никогда и никому не позволяют прикоснуться к священной могиле. У них было столько дебатов с нашими алимами, но они продолжают упорствовать в своей самонадеянности.

Сейид Шараф ад-Дин, известный шиитский ученый, совершал Хадж к Дому Аллаха во время правления Абдуль Азиза ибн Сауда, и он был одним из алимов, которых согласно традиции пригласили в королевский дворец на празднование -Ид аль-Адха в обществе короля. Когда подошла его очередь пожать королевскую руку, Сейид Шараф ад-Дин вручил королю в качестве подарка Коран в кожаном переплете. Король взял Коран, приложил его ко лбу и поцеловал. Тогда Сейид

Шараф ад-Дин сказал: *"О Король, почему ты целуешь этом переплет и оказываешь ему такие почести, ведь он сделан из простой козьей кожи?"* Король ответил: *"Я оказываю почести Святому Корану, а не козьей коже"*. Тогда Сейид Шараф ад-Дин сказал: *"Мы делаем то же самое, когда целуем ограду гробницы Пророка (Да благословит Аллах его и род его!), мы знаем, что она сделана из железа и не может вредить или приносить удачу, но мы имеем в виду того кто находится за этим железом и деревом, мы хотим оказать почесть Посланнику Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) так же, как ты хотел оказать почесть Святому Корану, когда целовал покрывающую его козлиную кожу"*.

Все присутствующие были впечатлены словами сейида и воскликнули : *"Ты прав!"* И короля вынудили разрешить паломникам целовать реликвии, связанные с Пророком (Да благословит Аллах его и род его!). Это длилось до тех пор, пока приказ короля не был отменен его преемником. И дело не в том, что ваххабиты боятся, как бы мусульмане не стали придавать Аллаху сотоварищей. Скорее ими движут политические мотивы: они хотят, противодействуя всей умме и убивая мусульман, укрепить свой авторитет и власть над ними. История же дает нам множество свидетельств того, сколько вреда они принесли Исламу.

Я спросил его о суфийских орденах и он ответил мне коротко:

— В суфизме есть позитивные и негативные аспекты. Позитивные аспекты включают самодисциплину, аскетичную жизнь, отказ от мирских удовольствий и стремление вознестись к вершинам горнего мира. Негативные стороны - это изоляция от внешнего мира, эскапизм, ограничение упоминания имени Аллаха определенным числом и другие практики. Ислам, как известно, дозволяет все хорошее и запрещает все вредное, и все, чему учит Ислам - позитивно.

СКЕПТИЦИЗМ И СОМНЕНИЕ

Ответы сейида Садра были ясными и убедительными, но такому человеку как я было очень трудно их усвоить. Двадцать пять лет я основывал свою жизнь на прославлении и уважении сподвижников Пророка, особенно четырех праведных халифов. Посланник Аллаха велел нам следовать их учению, особенно учению Абу Бакра ас-Сиддыка и Умара аль-Фарука, но я ни разу не слышал, чтобы кто-то упоминал их имена со времени моего прибытия в Ирак. Вместо этого здесь часто звучали странные, неизвестные мне имена Двенадцати Имамов. И еще я услышал о том, что Пророк перед смертью назначил Али своим преемником. Как можно было в это поверить? Ведь тогда получалось, что все мусульмане и сподвижники Пророка - а они были лучшими из людей - после его смерти пошли на противостояние Али, да почтит его Аллах. А нас с детства учили, что сподвижники Пророка - да благословит всех их Аллах - уважали Али и прекрасно знали его высокие человеческие качества. Они знали его как мужа Фатимы аз-Захры и отца Хасана и Хусейна, а также как "врата в град знаний". Наш господин Али знал Абу Бакра ас-Сиддыка, человека, который первым принял Ислам, вместе с Пророком находился в пещере, о чем Всевышний Аллах говорит нам в Коране, ему Пророк поручал предстоять на намазе во время своей болезни, и о нем он сказал: "Если бы я выбирал очень близкого друга, то я выбрал бы Абу Бакра". Именно поэтому мусульмане избрали его халифом. Имам Али знал качества нашего господина Умара, человека, который по воле Аллаха прославил Ислам, и Посланник Аллаха называл его Фаруком, то есть различающим правильное от неправильного. Имам Али также хорошо знал качества нашего господина Османа, в присутствии которого ангелы Милосердного испытывали стыд, он создал армию "Усра", и Посланник Аллаха назвал его "Зуль-нурайн" - обладатель двойного света. Как могут наши братья шииты игнорировать все это или притворяться, что игнорируют, придавая этим личностям черты обычных людей, подвластных всевозможным прихотям и жадности, и считать, что они отклонились от прямого пути и не повиновались приказам Посланника после его смерти. Это невероятно, ведь мы знаем, как эти люди всегда спешили выполнить приказы Посланника, они убивали своих сыновей и отцов, членов своего клана ради прославления Ислама и его окончательной победы. Тот, кто убил своего отца и сына, не может быть подвержен таким мирским мимолетным амбициям, как положение халифа, и игнорировать приказ Посланника Аллаха.

Поэтому я не мог поверить во все, что говорили шииты, хотя во многих вещах они меня убедили. Я оставался в состоянии сомнения и недоумения. Сомнение вызывали слова шиитских алимов,

которые казались вполне разумными и логичными. Но я не мог поверить, что сподвижники Пророка - да благословит из всех Аллах - дошли до такого морального падения и были простыми людьми, как все мы, что они не были проникнуты светом Послания и не получили просветление от Мухаммада. Бог мой, как это могло быть? Могли ли сподвижники Пророка быть такими, как их описывают шииты? Самое главное заключалось в том, что эти сомнения и затруднения породили во мне неуверенность и осознание того, что для достижения истины необходимо изучить массу пока скрытой информации.

Приехал мой друг и мы совершили путешествие в Кербелу. Там мне удалось пережить трагедию нашего господина Хусейна так, как ее переживают его последователи. Только тогда я понял, что он не умер обычной смертью. Люди собрались вокруг его гробницы как бабочки и рыдали так горько и печально, будто Хусейн только что пал мучеником. Мне не приходилось раньше видеть, чтобы люди так плакали. Вскоре я услышал голос оратора, который описывал события в Кербеле, прерывая свое выступление рыданиями и причитаниями, так что аудитория теряла контроль над собой и впадала в экстаз. Я дал волю своим чувствам и плакал не переставая, ощущая себя раздавленным, в этот день я почувствовал такую веру, какой прежде никогда не испытывал. Я представлял, будто я нахожусь в рядах врагов Хусейна и внезапно перехожу на его сторону, чтобы оказаться одним из тех, кто ради него жертвует своей жизнью. Оратор рассказал историю о Хурре, который был одним из предводителей войска, атаковавшего Хусейна в этой битве. Он остановился посреди поля битвы, дрожа как лист, и один из его друзей спросил его : *"Ты боишься смерти?"* Он ответил: *"Нет, клянусь Аллахом, но я выбираю между Раем и Адом".* Ударив лошадь, он направился в сторону Хусейна и спросил его: *"Раскаяние ли это, о сын Посланника Аллаха?"*

Услышав это, я не смог справиться с собой и упал на пол, рыдая. Мне казалось что это я нахожусь на месте Хурра, и это я спрашиваю его: *"Раскаяние ли это, о сын Посланника Аллаха? Прости меня, о сын Посланника Аллаха!"* Голос оратора был таким волнующим, что люди плакали и причитали, и когда мой друг услышал мой плач, он обнял меня, как мать обнимает свое дитя, рыдая и призывая: *"О Хусейн... о Хусейн..."*

Были моменты, в течение которых я понял значение настоящего плача, я почувствовал, как мои слезы омыли мое сердце и тело изнутри, и тогда я понял значение высказывания Посланника: *"Если бы вы знали то, что знаю я, вы бы меньше смеялись и больше плакали".*

Весь день я чувствовал себя подавленным и угнетенным, несмотря на попытки моего друга както успокоить и приободрить меня, он предлагал мне перекусить, но я полностью потерял аппетит. Я попросил его повторить рассказ о мученической смерти Хусейна, потому что мои знания об этом ограничивались лишь тем, что говорили наши учителя. А они рассказывали, что враги Ислама убили наших господ Умара, Османа и Али, и что те же враги убили нашего господина Хусейна. Вот и все, что мы знали. У нас действительно был обычай отмечать Ашуру, как один из Исламских праздников, в этот день раздавали милостыню, готовили всевозможные кушанья, маленькие мальчики шли к старшим, и те давали им немного мелочи на сладости и игрушки. Однако, в некоторых деревнях было несколько обычаев, касающихся Ашуры: в этот день люди не зажигали огонь, не работали, не женились и не отмечали никаких счастливых событий. Мы принимали эти довольно странные обычаи за чистую монету без всяких объяснений, и наши религиозные лидеры говорили нам о величии Ашуры и о том, как она благословенна.

Потом мы посетили могилу Аббаса, брата Хусейна. Я ничего о нем не знал, но мой друг рассказал мне о его храбрости. Мы также встретились со многими религиозными лидерами, чьи имена мне трудно вспомнить полностью, но я могу назвать их фамилии: Бахрул-улюм, Сейид Хаким, ул-Гита, Али Ясин, Табатабаи, Фирузабади, Асад Гейдар и другие. Все они оказали мне честь побыть в их обществе.

Это действительно благочестивые религиозные лидеры, обладающие всеми чертами достоинства и благородства, шиитская умма уважает их и дает им пятую часть своих доходов.

Благодаря этим средствам они финансируют религиозные школы, открывают новые учебные заведения, создают издательства и поддерживают студентов, которые приезжают к ним со всех концов Исламского мира.

Они независимы и никак не связаны с правительством, в отличие от наших религиозных лидеров, которые не скажут и не сделают ничего без разрешения властей, ведь государственные чиновники платят им зарплату, назначают на должности и увольняют, если захотят.

Это был новый мир, который я открыл, или вернее, Аллах открыл мне. Мне стало нравиться то, от чего я раньше старался держаться подальше, и я постепенно входил в тот мир, которому раньше противился. Из этого нового мира ко мне пришли новые идеи, подтолкнувшие меня к исследованиям и поиску новых знаний, которые должны привести к желаемой истине. Я всегда думаю об этой истине, когда читаю высказывание Пророка: ***"Сыны Израиля были разделены на семьдесят одну группу, христиане были разделены на семьдесят две группы, и моя умма будет разделена на семьдесят три группы, все они, кроме одной, кончат в Аду".***

Здесь не место рассуждать о различных религиях, претендующих на то, что именно они правы, а остальные находятся в заблуждении. Но всякий раз, читая это высказывание, я поражаюсь и изумляюсь. Не самому высказыванию, как таковому, но тем мусульманам, которые читают его, повторяют в своих речах и отметают его, даже не проанализировав его и не попытавшись выяснить, какая часть будет спасена, а кто обречен на погибель.

Самое интересное, что каждая группа считает, что речь идет о ней. Хадис имеет продолжение: Пророка спросили: ***"Кто они, о Посланник Аллаха?"*** Он ответил: ***"Те, кто последуют по моему пути и по пути моих сподвижников".*** Найдется ли хотя бы одна группа, которая не следует Корану и Сунне, есть ли в Исламе такая группа, которая претендует на что-то другое? Если бы спросили Имама Малика или Абу Ханифу или Шафии или Ахмеда ибн Ханбала, неужели они заявили бы, что не следуют учению Корана и достоверной Сунны?

Помимо различных шиитских групп есть некоторые суннитские мазхабы, которые, как я считал одно время, отклонились от правильного пути и искажали Ислам. Все они настаивают на том, что они следуют Корану и достоверной Сунне, которая передавалась через Ахль уль-Бейт. Люди Дома Пророка лучше других знали, что говорили. Могут ли все они претендовать на то, что именно они находятся на правильном пути? Нет, ведь высказывание Пророка противоречит этому. Может само высказывание придумано или сфальсифицировано? Нет, оно принято как шиитами, так и суннитами. Может быть это высказывание вообще не имеет смысла? Бог не допустит, чтобы Его Посланник (Да благословит Аллах его и род его!) мог произносить бессмысленные и бесполезные речи, все, что он когда-либо говорил, было мудрым. Таким образом, мы приходим к единственно возможному заключению: есть только одна группа, которая идет по правильному пути, а все остальные - отклонившиеся. Эти слова Пророка вызывают замешательство и растерянность, но одновременно они подталкивают всех тех, кто действительно хочет быть спасен, к изучению вопроса и исследованиям.

В связи с этим, после встречи с шиитами я, полный сомнений, оказался стоящим перед дилеммой. Кто знает, может они говорят правду? Так не должен ли я начать изучение и исследование?

Ислам через Коран и Сунну приказывает нам изучать и сравнивать, и Всевышний Аллах говорит:

"А тех, которые радели за наше [дело], Мы наставим их на Наши пути..."[1]

Также Он сказал:

"... которые прислушиваются к слову и следуют наилучшим из них. Это те, которых Аллах наставил на прямой путь, они - обладатели разума".[2]

Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) сказал: "Изучай свою религию, пока не скажут, что ты сумасшедший". Таким образом, исследование и сравнение - это официальные обязанности каждого здравомыслящего мусульманина.

Прейдя к такому заключению, я пообещал себе и моим иракским друзьям непременно заняться исследованиями. Обнявшись, мы попрощались, было очень грустно расставаться, мы действительно полюбили друг друга. Я чувствовал, что покидаю дорогих и верных друзей, которые пожертвовали своим временем, чтобы помочь мне. Они делали это по своему собственному желанию и ничего не просили взамен, кроме одобрения Аллаха, Хвала Ему. Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) сказал: ***"Если Аллах выбрал тебя, чтобы ты вел одного человека (по прямому пути), это дороже всех богатств на земле".***

Я покидал Ирак, проведя двадцать дней среди алимов и их последователей, и это время пронеслось как прекрасный сон, из которого не хотелось возвращаться в явь. Я покидал Ирак, сожалея о

[1] Священный Коран, 29:69.
[2] Священный Коран, 39:18.

том, что время прошло так быстро, и я должен расстаться с дорогими друзьями, которые так любят "Ахль уль-Бейт".

Я покидал Ирак и направлялся в сторону Хиджаза, стремясь к Дому Аллаха и могиле Господина первых и последних (Да благословит Аллах его и род его!).

ПУТЕШЕСТВИЕ В ХИДЖАЗ

Прибыв в Джидду, я встретил своего друга Башира, который был очень рад меня видеть, он пригласил меня в свой дом и проявил по отношению ко мне максимум доброты. Мы проводили время, объезжая окрестности на его машине, вместе совершили Умру, несколько дней мы посвятили богослужению и благочестивым делам. Я извинился перед другом за свое опоздание из-за задержки в Ираке и рассказал о моем открытии, или, скорее, о новой вере. Это был непредубежденный и хорошо информированный человек, и он сказал мне:

— Я действительно слышал, что у них есть несколько великолепно образованных ученых, но, помимо этого, среди них есть группы вероотступников, которые создают для нас значительные трудности во время хаджа.

— Что за проблемы они создают? - спросил я.

— Они молятся вокруг могил и входят в Мекку группами, рыдая и причитая, они приносят с собой камни, на которые они падают ниц, а если они посещают могилу нашего господина Хамзы в Ухуде, они устраивают похоронную церемонию, бьют себя в грудь и причитают, как будто Хамза только что умер. Из-за всего этого саудовское правительство препятствует тому, чтобы они посещали могилы".

Я рассмеялся и сказал:

— Из-за этого вы называете их отступившими от Ислама?

— Есть и другие причины, - ответил он, - они посещают могилу Пророка (Да благословит Аллах его и род его!), но в то же время они окружают могилы Абу Бакра и Умара и бранят их, некоторые даже бросают грязь и помет на могилы".

Когда я услышал эти заявления, я вспомнил, как мой отец, вернувшись из Хаджа, рассказывал мне, что шииты бросали грязь на могилу Пророка (Да благословит Аллах его и род его!). Я не сомневаюсь в том, что отец не видел этого собственными глазами, потому что он сказал: *"Мы заметили, что нескольких солдат из саудовской армии бьют паломников палками, и когда мы выразили протест против такого унизительного обращения с паломниками, они ответили нам, что это не мусульмане, это шииты, они принесли грязь, чтобы бросить ее на могилу Пророка (Да благословит Аллах его и род его!)"*. Отец продолжал: *"Тогда мы оставили их, обругали и плюнули на них"*.

И теперь я слышу от своего друга, который родился в Светозарной Медине, что шииты приходят посетить могилу Пророка (Да благословит Аллах его и род его!), но грязь бросают на могилы Абу Бакра и Умара. Эти две истории показались мне очень подозрительным: я был в Хадже и видел благословенную гробницу, где скрыты могилы Пророка (Да благословит Аллах его и род его!), Абу Бакра и Умара. Они заперты и никто не может подойти к ним близко и дотронуться до двери или окна, и тем более, бросить что-либо на них. Это невозможно по двум причинам: во-первых, там нет ни одного отверстия, и во-вторых, там есть строгая охрана, крепкие солдаты следят за каждой дверью, и у каждого в руке есть плетка, чтобы бить тех паломников, которые осмелятся войти внутрь.

Очень вероятно, что некоторые саудовские солдаты в своем предубеждении против шиитов намеренно клевещут на них с помощью таких заявлений. Таким образом они хотят оправдать свою агрессию по отношению к шиитам, а также, возможно, спровоцировать других мусульман на борьбу с ними. Саудовцам выгодно, чтобы о шиитах распространялись разные слухи вроде того, что те якобы ненавидят Посланника Аллаха и бросают грязь на его могилу, таким образом они сразу убивают двух зайцев.

Один известный человек, которому я вполне доверяю, рассказал мне следующую историю: "Мы совершали обход вокруг Ка'абы, когда неожиданно у одного молодого человека началась резкая боль в желудке и его вырвало. Солдаты, охранявшие Черный камень, начали избивать этого чело-

века, обвиняя его в осквернении Ка'абы. Его вытащили в самом жалком виде, а затем судили и казнили".

Все эти драматические истории крутились в моей голове, и я задумался на секунду о том, чем можно оправдать моего саудовского, который так поносил шиитов. Но против шиитов не было никаких серьезных обвинений, если не считать того, что они били себя по груди, плакали, и совершали "саджда" на камнях, а также молились на могилах. Я спросил себя: "Достаточное ли это оправдание для того, чтобы поносить того, кто верит, что нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммад (Да благословит Аллах его и род его!) - его слуга и посланник? И он молится, дает милостыню, постится в Рамадан, совершает Хадж, совершает добрые поступки и воздерживается от дурных?"

Не хотелось обострять отношения с другом, вдаваясь в бесполезные дискуссии, поэтому я сказал коротко: "Пусть Аллах просветит нас и просветит их и ведет нас по прямому пути, и пусть Аллах накажет врагов Ислама и мусульман".

Всякий раз, обходя Ка'абу во время Умры и на протяжении всего пребывания в Святой Мекке, где мне встретилось всего несколько паломников, я молился и искренне просил Аллах открыть мои глаза и вести меня к истине. Я стоял на месте Ибрахима (Мир ему) и читал аят из Святого Корана:

"И проявляйте [в служении] Аллаху достойное усердие: Он избрал вас и не наложил на вас в [исполнении обрядов] религии никакого затруднения. [Следуйте] вере отца вашего Ибрахима. Именно он назвал вас муслимами прежде, [как зоветесь] вы с этом [Писании], чтобы Посланник (т.е. Мухаммад) был свидетелем вашим, а вы [соответственно] были свидетелями для людей. Совершайте же обрядовую молитву, раздавайте закат и держитесь Аллаха! Он - ваш покровитель. И как прекрасен покровитель, и как прекрасен заступник!"[1]

И я стал призывать к нашему господину Ибрахиму, ил вернее. нашему предку Ибрахиму, как его называет Святой Коран.

О Отец! Ты, который назвал нас мусульманами, твои потомки поспорили после тебя, одни стали иудеями, другие христианами, а третьи стали мусульманами; и иудеи были разделены на семьдесят одну группу, христиане были разделены на семьдесят две группы, а мусульмане были разделены на семьдесят три группы. Все они находятся во мраке, как говорил твой сын Мухаммад (Да благословит Аллах его и род его!), но только одна группа осталась верна твоей клятве. О Отец!

Неужели это тот путь, который Аллах пожелал для своего творения? Фаталисты верят, что Аллах предопределил для души каждого человека его судьбу: быть ли ему иудеем, христианином, мусульманином, атеистом или политеистом. Или все это происходит от любви к "ближнему" миру и отклонения от приказов Аллаха, от того, что люди забыли Аллаха, и он сделал так, что они забыли самих себя.

Я не могу заставить себя поверить в фатализм, в то, что Аллах назначает судьбу каждому индивидууму, скорее я тяготею к вере в то, что Аллах внушил нам понимание того, что хорошо, и что дурно, и послал Своих посланников, чтобы они показали нам, что хорошо, а что дурно, и объяснили сложные вопросы. Но человек попал под чары жизненных искушений и со всей своей надменностью, эгоизмом, невежеством, любопытством, упрямством, несправедливостью и тиранством отступил от прямого пути и последовал за дьяволом.

Он сам отдалился от Милосердного, и поэтому он потерял дорогу, в Святом Коране это выражено наилучшим образом в словах Аллаха:

"Поистине, Аллах ни в чем не проявляет несправедливости к людям, но люди но люди сами обижают себя".[2]

О, наш отец Ибрахим! Мы не можем обвинять ни иудеев, ни христиан за то, что они не следовали прямым путем, после того. как им этот путь был указан... Посмотри на этот народ, который спас Аллах, послав ему твоего сына Мухаммада (Да благословит Аллах его и род его!). Он вывел его из тьмы, просветил его и сделал лучшим народом в мире. И этот народ тоже разделился на многие враждующие группы, вопреки тому, что Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) запретил им это, сказав: ***"Запрещается мусульманину после ссоры уходит от общения со своим братом мусульманином больше, трёх дней".***

[1] Священный Коран, 22:78.
[2] Священный Коран, 10:44.

Чего только не случилось с этим народом, который разделен на маленькие враждующие государства, некоторые из них даже не знают о существовании друг друга. О отец наш Ибрахим, чего только не случилось с этим народом... Когда-то это были лучшие люди в мире; они правили от Востока до Запада, распространяли знания и просвещали другие народы.

Сегодня этот народ пребывает в тяжелейшем за всю свою историю упадке; его земли захвачены, а люди изгнаны... Мечеть Аль-Акса оккупирована сионистской шайкой и никто не в силах освободить ее. Если кто-нибудь посетит эти страны, он не найдет ничего, кроме убогой нищеты, смертельного голода, сухих неплодородных земель, болезней, плохих манер, интеллектуальной и технической отсталости, тирании, гонений и грязи. Достаточно сравнить туалеты в Западной Европе и в наших странах и посмотреть, какая большая разница между ними. Ирония заключается в том, что низкий уровень гигиены в наших странах противоречит Исламскому учению, ведь Ислам учит нас, что "чистота - это признак веры, а грязь - признак дьявола". Может вера переместилась в Европу, а дьявол поселился среди нас? Почему мусульмане боятся открыто декларировать свои религиозные взгляды даже в своей стране! Почему они даже не могут быть хозяевами своего лица, не решаются отрастить собственную бороду! Мусульмане не могут носить Исламскую одежду, в то время, как грешники вокруг открыто распивают алкоголь и совершают ужасное зло. Мусульмане же не могут поправить их и показать им правильный путь. Мне говорили, что в некоторых Исламских странах, таких, как Египет и Марокко, действительно есть отцы, посылающие дочерей продавать свое тело из-за нужды и бедности, нет власти и могущества, кроме как у Аллаха Высочайшего и Могущественного.

Господи, зачем ты покинул этот народ и оставил его во тьме? Нет, Господи, пожалуйста, прости меня, на самом деле этот народ покинул Тебя и выбрал дорогу дьявола, и Ты, Мудрый, Могучий, сказал, и слова Твои - истина:

"К тем, кто отвращается от упоминания Милосердного, Мы приставим шайтанов, которые станут их закадычными друзьями".[1]

Нет сомнения в том, что деградация Исламской нации, дошедшая до уровня покорности и отсталости, это знак ее отступления от прямого пути. Ее небольшая часть, одна группа из семидесяти трех, не сможет повлиять на судьбу всей нации.

Посланник Аллаха сказал:

"Вам приказано совершать добрые дела и воздерживаться от всего предосудительного, иначе Аллах отдаст вас на попечение ваших грешников, и когда ваши праведники будут взывать к вам, никто их не услышит".

Господи, мы верим в то, что Ты послал нам, и следуем за Посланником, так будешь ли ты считать нас правоверными? О Господи, пожалуйста, не отворачивай наши сердца, после того, как ты просветил нас. Прошу тебя, Господи, помилуй нас, ведь ты Дающий. О Господи, мы несправедливо обращались сами с собой, и если ты не простишь нас, и не помилуешь, мы без сомнения окажемся среди заблудших.

Когда я отправился в Светозарную Медину, мой друг Башир снабдил меня письмом к своему родственнику, живущему в этом городе, чтобы мне можно было остановиться у него на время пребывания в Медине.

Ко времени моего прибытия он уже переговорил с ним по телефону, меня тепло встретили и поместили в доме. У меня был план сразу после приезда посетить могилу посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!), поэтому я вымылся и одел свою лучшую одежду. В отличии от предыдущего визита, посетителей было совсем немного. Я постоял перед могилами Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!), Абу Бакра и Умара, что было невозможно во время Хаджа из-за людского столпотворения. Когда я попытался дотронуться до двери гробницы для благословения, один из охранников сделал мне выговор, а когда я задержался там на некоторое время, чтобы произнести молитвы и приветствия, охранники приказали мне покинуть это место. Я пытался поговорить с одним из охранников, но это было бесполезно.

Вернувшись во двор благословенной мечети, я сел читать Коран. Перечитывал Коран по памяти, повторяя его слова снова и снова, чувствуя, будто Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) слышал меня. Я сказал себе: можно ли считать, что Посланник (Да благословит

[1] Священный Коран, 43:36.

Аллах его и род его!) мертв, как любой другой человек? Если так, то почему мы произносим в нашей молитве: "Мир тебе, о великий Пророк, и да будет над тобой милость и благословение Аллаха", - в такой форме, как если бы мы обращались к живому человеку. Мусульмане верят, что наш господин Хыдр (Мир ему) не умер, что он вернет приветствие всякому, кто поприветствует его. Последователи суфийских орденов также верят, что их шейхи - Ахмед Тиджани или Абдул Кадир аль-Джилани приходят навестить их наяву, а не во сне, так почему мы так неохотно допускаем эти благородные деяния для самого Посланника Аллаха, в то время как он - самый лучший из всего человечества. Успокаивает лишь то, что на самом деле такое отношение к Мухаммаду распространяется только на ваххабитов, к которым я по этой, и по некоторым другим причинам стал относиться со все большим отчуждением. Я обнаружил, что их манеры очень грубы: сталкиваясь с другими мусульманами, несогласными с их точкой зрения, они обходятся с ними крайне жестоко. Как-то раз во время посещения кладбища в Мекке я заметил пожилого человека, стоящего рядом со мной. Я молился, призывая милосердие Аллаха на души Ахль уль-Бейт, и по тому, как он плакал, я понял, что он шиит. Он повернулся в сторону Ка'абы и начал совершать намаз. Неожиданно к нему кинулся солдат. Было такое впечатление, что он следил за каждым нашим движением через монитор. Солдат толкнул старика как раз в тот момент, когда тот совершал саджда. Старик упал без сознания, а солдат начал бить и бранить его. Мне было очень жалко это пожилого человека, солдат мог его убить, поэтому я закричал на него:

— Вы не должны этого делать! Почему вы ударили его, когда он делал намаз? Солдат осуждающе посмотрел на меня и сказал:

— А ты стой тихо и не вмешивайся, или я сделаю с тобой то же, что и с ним.

Я отошел в сторону, будучи не в силах помочь человеку, с которым несправедливо обошлись, злой на самого себя и на саудовцев, которые обращаются с людьми как хотят, безо всякого контроля и ответственности за свои действия. Было еще несколько свидетелей этого нападения, но единственное, что они могли сделать - это сказать: "Нет власти и могущества ни у кого, кроме Аллаха". Другие сказали: "Он заслужил то, что получил, ведь он делал намаз на могиле".

— Почему, что мы не должны молиться на могилах? - не выдержав, возразил я.

— Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) не позволял нам делать это, - ответили мне.

Я гневно возразил:

— Вы говорите неправду о Посланнике Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!).

Будучи осведомленным о возможной опасности в случае, если кто-нибудь позовет солдата, и тот нападет на меня, я сказал более мягко:

— Если бы посланник Аллаха не позволял нам совершать молитву на могилах, то почему миллионы паломников и посетителей не подчиняются ему и совершают грех, когда молятся на могилах Пророка (Да благословит Аллах его и род его!), Абу Бакра и Умара в Святой Мечети Пророка и в многих других мечетях по всему Исламскому миру? Но даже если совершение молитвы у могилы - грех, почему мы должны препятствовать этому в такой грубой форме, может все же стоит делать это вежливо? Позвольте мне рассказать вам историю о человеке, который помочился в мечети Посланника Аллаха и к тому же в присутствии ее хозяина. Несколько сподвижников выхватили мечи, чтобы убить его, но Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) остановил их, сказав: "Позвольте ему уйти и не причиняйте ему никакого вреда, а на то место, где он помочился, полейте немного воды. Мы посланы, чтобы дать людям облегчение, а не затруднение. Мы посланы, чтобы распространять добрые слова, а не заставлять людей сторониться нас". Сподвижники повиновались его приказу, и Посланник Аллаха попросил того человека подойти и сесть рядом с ним, он мягко поговорил с ним и объяснил, что это место - Дом Аллаха, оно не должно быть ничем загрязнено. Человек, видимо, все понял, позднее его видели в мечети только в самой лучшей одежде. Истинны слова Аллаха Величайшего, с которыми он обратился к Своему Посланнику (Да благословит Аллах его и род его!):

"Если бы ты был суровым и жестокосердным, то они непременно покинули бы тебя".[1]

Несколько посетителей были тронуты, услышав эту историю, один из них отвел меня в сторону и спросил:

---

[1] Священный Коран, 3:159.

— Откуда ты приехал?

— Из Туниса, ответил я.

Он поприветствовал меня и сказал:

— Брат, будь осторожен, вообще не говори здесь таких вещей, это тебе мой совет, ради Аллаха.

И тут меня охватила такая злость и негодование в адрес тех, кто претендует на то, что они - хранители Харамайна, а сами при этом так грубо обходятся с гостями Милосердного. Здесь не разрешается даже вслух высказывать свое мнение, или совершать богослужение таким образом, который не совсем соответствует их образу мысли. Нельзя даже цитировать высказывания (Пророка), которые не соответствуют их позициям.

Когда я вернулся в дом моего нового друга, имя которого сейчас уже не помню, тот принес мне кое-что поужинать, сел напротив меня и спросил, где я побывал. Рассказав ему всю историю от начала до конца, я закончил ее словами:

— Мой брат, я начал разочаровываться в ваххабизме и постепенно поворачиваюсь в сторону шиизма.

Неожиданно его лицо переменилось и он сказал:

— Я предупреждаю тебя, чтобы ты больше не повторял ничего подобного.

Он повернулся и ушел, не закончив ужин, я же напрасно ждал его, пока не пошел спать. Проснувшись на следующее утро с утренним азаном, доносившимся из мечети Пророка (Да благословит Аллах его и род его!), я обнаружил, что еда осталась нетронутой, что означало, что мой хозяин так и не возвращался. У меня возникло опасное подозрение, что он может оказаться работником секретной службы, поэтому я быстро покинул дом и пошел в мечеть Пророка, чтобы поклониться ему и совершить намаз. После дневной молитвы я заметил оратора, дающего урок нескольким паломникам. Позднее один из слушателей сказал, что это Кади Медины. Послушав, как он трактовал некоторые коранические аяты и дождавшись, когда он закончит свой урок, я спросил:

— Пожалуйста, господин, не могли бы вы дать мне некоторые пояснения относительно трактовки следующего Коранического аята:

"Аллах желает охранить вас от скверны, о члены дома [Пророка], очистить вас всецело".[1]

Кто подразумевается под Ахль уль-Бейт (члены дома) в этом Кораническом аяте? - закончил я свой вопрос.

Кади незамедлительно ответил:

— Жены Пророка (Да благословит Аллах его и род его!), и этот отрывок начинается с обращения к ним:

"О жены Пророка! Вы - не таковы, как любая другая женщина. Если вы набожны...".[2]

— Шиитские алимы говорят, что это Али, Фатима, Хасан и Хусейн. Я, конечно, не согласился с ними и процитировал начало этого отрывка: **"О жены Пророка..."** Но они ответили мне следующее: если в аяте имеются в виду жены Пророка, то повсюду должна быть грамматическая форма женского рода. Но Всевышний сказал:

"Вы - не таковы, как любая другая женщина. Если вы набожны, то не ведите [с посторонними мужчинами] любезных [речей] - не то возжелает вас тот, чье сердце порочно, - а говорите обычные слова. Не покидайте своих домов, не носите украшения времен джахилии, совершайте обрядовую молитву, раздавайте закат и повинуйтесь Аллаху и Его Посланнику..."[3]

(Все вышеназванные глаголы употреблены в форме женского рода.)

И потом, в той части этого отрывка, где речь идет об Ахль уль-Бейт, форма меняется, и Он говорит: **"...охранить вас от скверны..., очистить вас..."** (Употребляется форма мужского рода).

Приподняв свои очки, кади посмотрел на меня и сказал:

— Остерегайтесь этих ядовитых идей, шииты изменили слова Аллаха так, как им захотелось. У них есть много аятов, касающихся Али и его потомков, которых мы не знаем. На самом деле у них есть свой особый Коран. Они называют его Кораном Фатимы. Я не советую вам обманываться всем этим.

---

[1] Священный Коран, 33:33.
[2] Священный Коран, 33:32.
[3] Священный Коран, 33:32, 33.

— Не беспокойтесь, господин. Я берегу себя, но я узнал о них много вещей, которые мне хотелось бы выяснить".

— Откуда вы? - спросил он.

— Из Туниса.

— Как ваше имя?

— Тиджани.

Он высокомерно рассмеялся и сказал:

— А вы знаете, кем был Ахмед Тиджани?

— Он был шейхом суфийского ордена, - ответил я.

— Он был агентом французских колониальных властей, и сама французская колониальная система в Алжире и Тунисе была установлена с его помощью. Если вам придется побывать в Париже, зайдите в Национальную библиотеку и прочтите во французском толковом словаре под буквой "А", что Франция наградила Ахмеда Тиджани орденом Почетного Легиона за его неоценимую помощь.

Я с подозрением отнесся к его словам, но тем не менее вежливо поблагодарил его и распрощался.

В Медине я пробыл почти целую неделю, сорок раз совершил молитву и посетил все святые места. Во время пребывания в этом городе я тщательно наблюдал за многими вещами и в результате стал еще большим критиком ваххабизма.

Покинув Светозарную Медину, я отправился в Иорданию навестить друзей, с которыми встретился во время Хаджа. (Я уже упоминал о них выше.) Три дня я гостил у них и обнаружил, что они полны ненависти к шиитам даже больше, чем жители Туниса.

Это были все те же истории и те же слухи, и каждый, кого я спрашивал о доказательствах, отвечал, что "он слышал об этом", но я не нашел никого, кто бы имел непосредственный контакт с шиитами, или читал шиитскую литературу, или хотя бы встречал шиита хоть раз в жизни.

Из Иордании я отправился в Сирию, и посетил в Дамаске Омейядскую мечеть, рядом с которой находится место, где упокоена голова нашего господина Хусейна; также я посетил могилы Салах ад-Дина Аййуби и нашей госпожи Зейнаб бинт Али ибн Абу Талиб.

В Бейруте я сел на теплоход, направлявшийся прямо в Триполи. Путешествие продолжалось три дня, в течение которых я расслабился физически и духовно. Мысленно проанализировав все путешествие, я пришел к выводу, что во мне произошли некоторые изменения: я стал больше уважать шиитов и слоняться к их учению, в то же время у меня появились большие претензии к ваххабитам, я стал держаться от них подальше. Поблагодарив Аллаха за Его заботу, я попросил Его, хвала Ему, Величайшему, вести меня по прямому пути.

По прибытии домой я поспешил к своей семье и друзьям и нашел их всех в добром здравии. Войдя в дом, я очень удивился, когда обнаружил массу книг, прибывших прежде меня, однако я быстро догадался, откуда они. Когда я распаковал эти книги, заполнившие весь дом, меня охватило чувство благодарности к людям, которые не бросают слов на ветер. Как оказалось, количество пришедших ко мне по почте книг даже превышало число тех, что были вручены мне тогда в качестве подарка.

НАЧАЛО ИССЛЕДОВАНИЯ

Весьма признательный тем, кто выслал мне книги, я поместил их в специальное помещение, назвав его библиотекой. Несколько дней продолжался отдых. Когда же я получил расписание на следующий учебный год, то обнаружил, что в неделю мне придется работать три дня подряд, а остальное время я свободен.

И началось чтение этих книг. Ознакомившись с трудами "Вера в Имамат ", "Источник и принципы шиизма", я почувствовал, что мой разум находится в полном согласии с верованиями и идеями шиизма. Затем я прочел "Переписку" Сейида Шараф ад-Дина Мусави. Прочтя первые несколько страниц, я вообще не мог от нее оторваться, настолько эта книга меня поглотила. Я даже брал ее с собой в институт. Простота и ясность, с которыми шиитский ученый разрешал запутанные вопросы, встававшие перед его суннитским коллегой из аль-Азхара, меня поразили. Эта книга

оказалась как раз тем, что мне было нужно: она не была похожа на обычный труд, где автор пишет все, что хочет, не подвергаясь критике и не вступая в дискуссию. "Переписка" была написана в форме диалога между двумя учеными, принадлежащими к различными толкам, которые критиковали заявления друг друга. Оба основывали свой анализ на двух важнейших мусульманских источниках: Святом Коране и Правильной Сунне, одобренной с позиций Сихах ас-Ситта. Идея этой работы показалась мне очень близкой: я был исследователем, который ищет правду и который намерен принять ее, не зависимо от того, где она будет найдена. Поэтому книга оказалась чрезвычайно полезной для меня, я ей весьма обязан.

Меня поразил эпизод, где автор рассказывает об отказе некоторых сподвижников исполнять приказы Пророка (Да благословит Аллах его и род его!), приводя массу примеров, включая инцидент "Разият Яум ал-Хамис" ("Бедствие четверга") . Я не мог вообразить, что наш господин Умар ибн Хаттаб не соглашался с приказами Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!), говоря, что тот бредит. В начале я даже подумал, что этот хадис взят из шиитского источника, но я был поражен еще больше, когда обнаружил, что шиитский ученый ссылается на "Сахих аль-Бухари" и "Сахих Муслим".

Отправившись в столицу, я купил "Сахих аль-Бухари", "Сахих Муслим", "Моснад Имама Ахмеда", "Сахих ат-Тирмизи", "Муваттаа Имама Малика" и другие известные книги. Не в состоянии терпеть до дома, я начал листать книгу Бухари, едва сев в автобус, идущий из Туниса в Гафсу,. Я искал инцидент, называемый "Бедствием четверга", и надеялся его не найти. Однако я нашел его и прочел несколько раз, текст был абсолютно тот же, что и у Сейида Шараф ад-Дина.

Мне хотелось отказаться от этой истории полностью, невозможно было поверить, что наш господин Умар сыграл такую зловещую роль. Но как я мог отбросить этот эпизод, если он приводится в сборниках хадисов суннитского толка? Сунниты обязаны верить во все, что там написано, если же мы усомнимся или не признаем что-либо, это значит, что мы отказываемся от всей нашей веры. Если бы шиит ссылался на свои шиитские книги, я бы ему не поверил, но он ссылается на Сихах суннитского толка, которые не могут быть оспорены, мы обязаны верить в них, ведь это наиболее авторитетные книги после Книги Аллаха. Таким образом, здесь не может быть двух мнений: если мы усомнимся хотя бы в одном хадисе, мы не сможем пользоваться каким-либо правилами или предписаниями Ислама. Ведь правила и предписания Ислама, находящиеся в Книге Аллаха, скорее являются общей концепцией, чем детальной разработкой. Мы далеки от времени, когда было ниспослано Откровение, и мы унаследовали правила и предписания Ислама от наших отцов и дедов с помощью Сихах, они не могут быть проигнорированы. Поскольку я подписался на длинное и запутанное исследование, то пообещал себе, что буду исходить только из сильных хадисов, которые признаны как суннитами, так и шиитами, а те хадисы, которые признаны только одной из этих групп, не буду учитывать. Только таким образом я смогу удержаться от эмоций, сектантского фанатизма и национальных факторов. Руководствуясь же этим правилом, я смогу пройти через все сомнения и достичь твердой уверенности, что это - верный путь Аллаха.

НАЧАЛО ДЕТАЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

СПОДВИЖНИКИ ПРОРОКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ШИИТОВ И СУННИТОВ

Жизнь сподвижников, их дела, поступки, вера - все это я считал важнейшим предметом для изучения, краеугольным камнем, ведущим к истине, фундаментом самого Ислама, из которого мы берем принципы нашей религии. Эти люди указали нам путь к свету, чтобы мы смогли видеть установления Аллаха. Многие мусульманские ученые, убежденные в вышесказанном, брали на себя труд изучения жизни и деятельности сподвижников, среди их: трудов можно назвать "Усд ал-Габа фи Тамвиз ас-Сахабах", Уал-Изабах фи Маарифат ас-Сахабах", и "Мизан ал-И'тидал" и много разных других книг, критически анализирующих жизнь сподвижников, все они написаны с точки зрения суннизма.

Здесь есть одна очень тонкая проблема: дело в том, что большинство ранних ученых писали в таком ключе, который устраивал омейядские и абассидские власти. Эти власти были известны

своей ненавистью к Ахль уль-Бейт и их последователям. Поэтому будет не совсем честно исходить только из этих книг, не ссылаясь на работы других ученых, подвергавшихся гонениям со стороны властей. Ученых, убитых за то, что они были последователями Ахль уль-Бейт и своими высказываниями давали основание для революции против отступивших от правильного пути, узурпационных властей. Главная проблема здесь - это сами сподвижники, не согласившиеся с последним желанием Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) написать документ, который бы помог им оставаться на верном пути до Дня Суда. Это несогласие лишило Исламскую нацию уникальной добродетели, и теперь ей суждено пребывать во тьме, пока она, разобщенная и пораженная внутренними ссорами, не умрет, выработав свой ресурс.

Это они не смогли договориться о том, кому наследовать халифат, и были разделены на правящую и оппозиционную партии, и в результате весь народ был поделен на сторонников Али и сторонников Муавии. Это они разошлись в толковании Книги Аллаха и высказываний Его Посланника, что привело к созданию различных толков, групп и подгрупп, из которых вышло множество схоластиков и теологов, а также школ философской мысли, вдохновлявших политические амбиции с одной только целью - захватить власть.

Мусульмане не были бы разделены, и у них не было бы никаких разногласий, если бы не было разногласий у сподвижников. Ведь любое разногласие, возникшее в прошлом, или появившееся в настоящее время, следует из разных точек зрения на сподвижников. У нас один Бог, один Коран, один Посланник и одна Кыбла, и все согласны с этим, но разногласия среди сподвижников начались в день смерти Посланника (Да благословит Аллах его и род его!), в доме Бану Саид, они продолжаются до сего дня и будут длиться еще очень долго, если захочет Аллах.

В течение моих дискуссий с шиитскими учеными я выяснил, что, с их точки зрения, сподвижники делятся на три категории.

Первая категория включает наилучших сподвижников, действительно хорошо знавших Аллаха и Его Посланника, искренне преданных Пророку до последних минут его жизни. Они были истинными друзьями на словах и в делах, никогда не покидали Посланника и всегда защищали его интересы. Аллах, Высочайший, неоднократно благодарил их в Своей Книге, и Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) также неоднократно благодарил их. Этих сподвижников и шииты и сунниты упоминают с уважением и почтением.

Во вторую группу вошли сподвижники, принявшие Ислам и последовавшие за Посланником Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) либо по собственному выбору, либо из-за страха, они всегда демонстрировали свою благодарность Посланнику Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) за то, что он сделал их мусульманами. Однако, они несколько раз причиняли боль Посланнику Аллаха и не всегда следовали его приказам. Фактически, они часто спорили с ним и оспаривали ясный текст Откровения со своей точки зрения, пока через Святой Коран не вмешался Аллах, отчитав их и пригрозив им. Аллах в нескольких местах описывает их в Святом Коране, Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) также часто предупреждает их в своих высказываниях. Шииты говорят об этих сподвижниках только в связи с их поступками и не выказывают им особого уважения и почитания.

Третий тип сподвижников - это лицемеры, которые примкнули к Посланнику Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!), чтобы обмануть его. Они притворялись мусульманами, но внутри всегда стремились к богохульству и предательству мусульман и Ислама в целом. Аллах ниспослал отдельную суру в Святом Коране, посвященную им, и часто упоминает их в других местах, Он обещает им самый низкий уровень в Аду. Посланник Аллаха упоминает их и предостерегает на их счет, он даже информирует некоторых своих близких друзей, сообщая им их имена и характеризуя их. Шииты и сунниты согласны в том, что эта группа сподвижников достойна порицания и они всячески дистанцируются от них.

Но есть еще одна отдельная группа сподвижников, стоящая особняком среди других, это родственники Пророка (Да благословит Аллах его и род его!), они наделены особой нравственной и духовной добродетелью, их выделил сам Аллах и Его Посланник, и никто кроме них не был удостоен такой чести. Это Ахль уль-Бейт, Аллах очистил их и сделал непорочными, Он приказал нам молиться за них также, как мы молимся за Его Посланника. Он обязал нас выплачивать им одну пятую от наших доходов, и каждый мусульманин долен любить их в благодарность за то, что они охраняют Откровение, переданное Мухаммаду. Это наши лидеры, мы обязаны повиноваться им, в

этих людях твердо укоренилось знание, они знают трактовку Святого Корана и они знают, какие аяты в нем являются главными, какие имеют аллегорическое значение.

Это люди, имена которых достойны поминанания, Посланник Аллаха поставил их на один уровень со Святым Кораном в своем высказывании о "двух важных вещах" (хадис "Сакалайн"), Он приказал нам держаться этих людей[1], приравняв их к Ноеву Ковчегу: кто присоединится к ним, будет спасен, а кто покинет их - погибнет[2]. Сподвижники знали, какое положение занимают Ахль уль-Бейт, они чтили и уважали их. Шииты являются последователями Ахль уль-Бейт, они ставят их над всеми сподвижниками, и у них есть немало ясных текстов, доказывающих их правоту.

Сунниты уважают и почитают сподвижников, но не признают вышеприведенную классификацию. Они не верят, что некоторые сподвижники были лицемерами, более того, они рассматривают сподвижников как наилучших людей после самого Посланника Аллаха. Если бы они как-то классифицировали сподвижников, то они исходили бы из старшинства, достоинств и заслуг перед Исламом. В первую категорию попали бы праведные халифы, затем последовали бы первые шесть из десяти последующих, которым, согласно суннитской точке зрения, было обещано царство небесное. Поэтому, когда они молятся за Пророка (Да благословит Аллах его и род его!) и его семью, они добавляют к ним всех сподвижников без разбора.

Это то, что мне удалось узнать от суннитских и шиитских ученых относительно классификации сподвижников; и это заставило меня начать детальное изучение вопроса о сподвижниках. Я пообещал Господу - если Он ведет меня прямым путем - избавляться от эмоциональных предубеждений и быть абсолютно нейтральным и объективным, рассматривать высказывания обеих сторон и следовать за лучшим, основываясь в своих выводах на двух предпосылках:

1. Предпосылки логики: я буду исходить только из общепринятых текстов, будь то комментарии к Книге Аллаха или Сунна Пророка.

2. Предпосылки разума - ибо это величайший дар Аллаха человеку, удостоенный этого дара, человек отличается от других Его творений. И когда Аллах выражает негодование по поводу деяний своих подданных, Он всегда призывает их одуматься, Он говорит: **"Неужели вы не понимаете?", "Неужели вы не разумеете?", "Неужели вы не видите?"...**

Пусть мой Ислам изначально будет верой в Аллаха, Его ангелов, Его Книги и Его Посланников, я верю, что Мухаммад - слуга Аллаха и Его Посланник, и религия Аллаха - Ислам; пусть мой Ислам не зависит от кого-либо из сподвижников, независимо от его отношения к Посланнику и его положения, я не омейяд, не аббасид, не фатимид, я не шиит и не суннит, я ничего не имею против Абу Бакра, или Умара, или Османа, или Али, и даже против Вахши, убийцы Хамзы, поскольку он стал мусульманином и Посланник Аллаха простил его. Я взялся за это исследование с целью достичь истины и искренне дистанцировался от всего, во что раньше верил. С благословения Аллаха, я решил начать с рассмотрения позиций сподвижников.

1. СПОДВИЖНИКИ И МИРНЫЙ ДОГОВОР ХУДАЙБИЙИ

Действительная история такова.

На шестой год Хиджры Посланник Аллаха с тысячей сподвижников отправился в поход по направлению к Мекке, намереваясь совершить Умру. Они разбили лагерь в "Зи-ль-Халифа", и Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) приказал сподвижникам сложить оружие и надеть ихрам, затем они забили жертвенных животных, таким образом информируя курайшитов о том, что они пришли как паломники для совершения Умры, а не как захватчики. Но высокомерные курайшиты испугались, что их особому статусу будет нанесен ущерб, если другие арабы во главе с Мухаммадом войдут в Мекку силой. Поэтому они послали делегацию, возглавленную Сухайлом ибн Амром ибн Абд Ваддом ал-Амири, чтобы он встретился с Мухаммадом и попросил его в этот раз повернуть обратно с условием, что в следующем году курайшиты позволят ему войти в Мекку на три дня. К этому было добавлено еще несколько жестких условий, которые были приняты По-

---

[1] Среди источников, в которых содержится хадис "Сакалайн" (две ценных вещи), можно назвать Канз Уммал, том 1, стр. 44 и Муснад Ахмеда, том 5, стр. 182.

[2] Среди источников, в которых содержится хадис "Сафина" (ковчег) можно назвать: "Мустадрак аль-Хаким" (сокращенный вариант Захаби), том 3, стр. 151 и Сава'ик аль-Мухрика Ибн Хаджара, стр. 184, 234.

сланником Аллаха, ибо обстоятельства оправдывали такие соглашения, и так было указано Богом, Обладателем Славы и Могущества.

Некоторым сподвижникам не понравилось то, что сделал Пророк, и они резко воспротивились такому повороту дела. Умар ибн Хаттаб подошел к Пророку и сказал:

— Ты действительно Пророк Аллаха?

Посланник (Да благословит Аллах его и род его!) ответил:

— Да, действительно.

Тогда Умар спросил:

— И мы действительно правы, а наши враги не правы?

— Да, - ответил Пророк. Тогда Умар спросил:

— Почему тогда мы позорим нашу религию?

— Я Посланник Аллаха и я никогда не ослушаюсь Его, Он - моя опора.

— Разве ты не говорил, что мы пойдем к Дому Аллаха и обойдем вокруг него? Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) ответил:

— Да, но разве я говорил вам, что мы совершим это в нынешнем году?

— Нет, - ответил Умар.

— Вы пойдете к нему и обойдете вокруг него, - сказал Пророк.

Позднее Умар подошел к Абу Бакру и спросил его:

— О Абу Бакр, он действительно Пророк Аллаха?

— Да, - ответил тот.

Тогда Умар задал ему те же вопросы, и Абу Бакр дал ему те же ответы и добавил:

— О Умар, он действительно Посланник Аллаха, и он никогда не ослушается Своего Господа, Он его опора, так что держись его.

Закончив подписание договора, Пророк сподвижникам:

— Идите, принесите жертву и обрейте свои головы.

И, клянусь Аллахом, никто не двинулся с места, пока он не повторил это три раза. Когда никто не последовал его приказу, он пошел к своему шатру, затем, ни с кем не разговаривая, забил молодого верблюда своими собственными руками и попросил своего брадобрея обрить ему голову. Когда сподвижники увидели все это, они пошли и принесли жертву и обрили друг друга, хотя они были близки к тому, чтобы убить друг друга[1].

Это краткое изложение истории мирного договора Худайбийи. Детали этого события одинаково излагаются как шиитами, так и суннитами, его пересказывают многие историки и биографы Пророка, такие, как Табари, Ибн Асым, Ибн Саад, Бухари и Муслим.

Здесь я остановился, не в силах читать подобные вещи и спокойно реагировать на то, как вели себя сподвижники по отношению к Пророку. Разве может разумный человек согласиться с утверждением некоторых ученых, настаивающих на том, что сподвижники, да благословит их Аллах, всегда повиновались Посланнику Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) и исполняли его приказы. Ведь этот инцидент явно не соответствует такому утверждению, он доказывает, что они лгут. Может ли любой здравомыслящий человек представить себе, что такое поведение по отношению к Пророку - нормально, вполне приемлемо или оправдано? Аллах, Всемогущий, сказал:

"Но нет - клянусь твоим Господом! - не уверуют они, пока не изберут тебя судьей во всем том, что вызывает у них споры. И тогда не восстанут они в душе против твоего решения и подчинятся ему полностью".[2]

Уступил ли Умар ибн Хаттаб, принял ли без затруднений приказ Посланника (Да благословит Аллах его и род его!)? Или он против своего желания принял приказ Пророка? Особенно когда он сказал: *"Ты действительно Пророк Аллаха? Разве ты не говорил нам..."* и т.д. Уступил ли он, когда Посланник Аллаха дал ему убедительные ответы? Нет, его не убедили эти ответы, и он пошел к Абу Бакру, чтобы задать ему те же вопросы. Уступил ли он после того, как Абу Бакр ответил ему и посоветовал ему держаться Пророка? Я не знаю, уступил ли он в самом деле и убедили ли

---

[1] Эта история приводится многими историками и авторами жизнеописания Пророка. Также ее приводит Бухари в своем Сахихе (Книга "Шурут", глава "Шурут филь-джихад", том 2, стр. 122).

[2] Священный Коран, 4:65.

его ответы Пророка (Да благословит Аллах его и род его!) и Абу Бакра! Почему он сказал о себе: *"Для чего я все это сделал..."* Аллах и Его Посланник знают все, что сделал Умар.

Кроме того, я не могу понять, почему остальные сподвижники не желали повиноваться Посланнику Аллаха, когда он сказал им : *"Идите, принесите жертву и побрейте ваши головы".* Никто не повиновался его приказам, он повторил их три раза, и все напрасно.

Аллах, Хвала Тебе! Я не мог поверить в то, что прочел. Могли ли сподвижники дойти до такого уровня в их обхождении с Посланником? Если бы эта история была рассказана только шиитами, я бы счел ее клеветой, направленной против благородных сподвижников. но эта история так хорошо известна, что все суннитские историки ссылаются на нее. Заставив себя принять то, что ни у кого не вызывает разногласий, я смирился, оставаясь при этом весьма озадачен. Что я мог сказать? Какое оправдание мог я найти этим сподвижникам, которые провели почти двадцать лет с Посланником Аллаха от начала его пророческой миссии и до дня Худайбийи, они видели все чудеса и озарения Пророчества? Более того, Коран постоянно учил их, как им следует вести себя в обществе Посланника, как они должны говорить с ним, более того, Аллах грозил им разрушить все их деяния, если их голоса превысят его голос.

2. СПОДВИЖНИКИ И "БЕДСТВИЕ ЧЕТВЕРГА"

Вкратце история такова.

За три дня до смерти Пророка сподвижники собрались в его доме. Он приказал принести перо и бумагу, чтобы записать свое последнее указание, следуя которому мусульмане могли бы удержаться на верном пути. Но среди сподвижников возникли разногласия, некоторые из них не пожелали повиноваться Пророку, обвинив его в том, что он бредит. Тогда Посланник Аллаха сильно разгневался и приказал всем покинуть его жилище, так и не сделав своего последнего распоряжения.

А вот некоторые детали этой истории:

Ибн Аббас передает:

"Четверг, что за четверг это был!" Посланника начались жесточайшие боли и он сказал:

- Подойдите сюда, я напишу документ, который удержит вас от отклонения от прямого пути.

Но Умар сказал, что Пророк не в себе из-за сильной боли, и что у мусульман уже есть Коран, и его достаточно, ибо это Книга Аллаха. Между теми, кто был в доме, возникли разногласия, и они стали спорить между собой. Одни соглашались со словами Пророка, а другие поддерживали точку зрения Умара. Спор накалялся, и, когда шум стал слишком громким, Посланник Аллаха сказал им:

— Оставьте мой дом".

Ибн Аббас добавляет:

"Бедствие заключалось в том, что отсутствие согласия между сподвижниками не дало возможности Посланнику написать для них этот документ"[1].

Эта история абсолютно достоверна. Нет никаких сомнений в ее подлинности, она одинаково приводится как в книгах шиитских ученых и историков, так и в суннитских источниках. Рассмотрев этот инцидент, я был буквально поставлен в тупик таким поведением Умара в отношении приказа Посланника Аллаха. И какой приказ это был! Не допустить отклонения мусульман от прямого пути! Без сомнения это указание должно было содержать что-то новое для мусульман. То, что оставило бы их без последних сомнений.

Давайте сейчас оставим точку зрения шиитов, которая заключается в том, что Посланник хотел написать имя Али как своего преемника, а Умар понял это и не допустил, чтобы это произошло. Допустим, они не достаточно убедили нас в этой гипотезе. Но можем ли мы найти другое разумное объяснение этому болезненному инциденту, который до такой степени разгневал Посланника, что он приказал всем удалиться. Ибн Аббас так плакал, что камни стали мокрыми от его слез, и он

---

[1] Сахих аль-Бухари, том 2, глава о словах больного: "Оставьте меня". Сахих Муслим, том 5, стр. 75, в конце книги "Васийя"; Муснад Ахмеда, том 1, стр. 355, и том 5, стр. 116; Тарих аль-Табари, том 3, стр. 193; Тарих ибн Асир, том 2, стр. 320.

назвал это происшествие "Бедствием четверга". По мнению суннитов Умар якобы понял, что болезнь Пророка прогрессирует, и он хотел, чтобы ему не причиняли лишнего беспокойства.

Такого рода объяснения не примут даже простые люди, не говоря уже об алимах. Я снова попытался найти какое-либо оправдание для Умара, но обстоятельства, сопутствующие этому происшествию, препятствовали этому. Даже когда я заменял слова *"Он бредит"* - да простит меня Аллах - на слова *"Боль поглотила его,"* я не мог найти оправдание для Умара, когда он сказал: *"У вас есть Коран, и вам этого достаточно, ибо это Книга Аллаха".* Может он знал Коран лучше, чем Посланник Аллаха, через которого Коран был ниспослан? Или Посланник Аллаха - да простит меня Аллах - сам не понимал, кем он был? И он хотел с помощью этого приказа поссорить своих сподвижников? Да простит меня Аллах! Если аргументы суннитов верны, то Посланник Аллаха, поняв добрые намерения Умара, должен был поблагодарить его и, возможно, попросить остаться, вместо того, чтобы сердиться и выгонять всех вон. Можно поинтересоваться, почему они подчинились его приказу, когда он велел им покинуть его дом, а не сказали, что *"он бредит".* Не потому ли, что они преуспели в своем плане помешать ему написать этот документ, и у них не было необходимости больше там оставаться? Поэтому они шумят и спорят в присутствии Посланника и делятся на две группы: одна согласна с Посланником Аллаха в том, что нужно написать этот документ, а другая - с Умаром в том, что Посланник бредит.

Дело тут не в одном Умаре. Если бы проблема была только в нем, Посланник Аллаха убедил бы его в том, что он не бредит, что боль еще не настолько его поглотила, и он в состоянии руководить Уммой и хочет не дать своей Умме отойти от прямого пути. Ситуация оказалась намного серьезнее. У Умара нашлись сторонники, с которыми он, очевидно, заранее договорился, и они устроили такой шум и базар, забыв, или сделав вид, что забыли, слова Аллаха, Всевышнего:

"О вы, которые уверовали! Не возвышайте ваши голоса над голосом Пророка и не разговаривайте с ним так же громко, как говорите между собой, а не то ваши дела будут тщетны и вы даже не будете знать [об этом]".[1]

В этом инциденте они пошли дальше повышения голоса и громкой речи - они обвинили Пророка в том, что он бредит - да простит меня Аллах - они подняли страшный шум и затеяли в присутствии Посланника ссору, превратившуюся в настоящую битву на словах.

Я думаю, что большинство сподвижников было с Умаром, и поэтому Посланник Аллаха решил, что писать документ бесполезно. Он понял, что раз они не проявили к нему должного уважения и не подчинились приказу Аллаха не повышать голос в его присутствии, то они не подчинятся приказу Его Посланника.

Мудрость подсказала Посланнику не писать этот документ, ведь если это завещание было так атаковано при жизни Посланника, то можно представить, что было бы после его смерти.

Критики скажут, что он действительно бредил, и возможно для убедительности они вспомнят о некоторых сомнительных, по их мнению, приказах, отданных Пророком со смертного одра.

Взывая к Аллаху о прощении, я отказывался верить, что такие слова могли быть сказаны в присутствии Посланника, как я мог убедить себя и свою свободную совесть, что действия Умара ибн Хаттаба были спонтанными, в то время, как его друзья и все присутствовавшие во время этого инцидента плакали, пока их слезы не пропитали камни, и назвали этот день бедствием для мусульман. Тогда я решил отбросить все оправдания, которые давались, чтобы объяснить этот инцидент, и даже пытался отвергнуть всю историю, расслабиться и забыть об этой трагедии, но все книги ссылались на нее, подтверждая ее аутентичность, не давая ей при этом осмысленного оправдания.

Я стал склоняться к шиитской позиции в объяснении этой истории, ибо она оказалась весьма логичной и связной.

Я до сих пор помню слова Сейида Мухаммада Садра, когда я спросил его:

— Как наш господин Умар, один среди всех сподвижников, понял, что именно собирается написать Посланник? Как вы настаиваете, это могло быть только назначение Али его преемником. Это показывает, что Умар был весьма умным человеком.

Сейид Мухаммад Садр сказал:

— Умар не был единственным, кто предвидел, что собирался написать Посланник. Большинство присутствующих понимали ситуацию также как и Умар, потому что Посланник до этого уже

---

[1] Священный Коран, 49:2.

высказывался по этому вопросу, он говорил: ***"Я оставляю вам две вещи: Книгу Аллаха и Ахль уль-Бейт с их потомками, если вы последуете за ними, вы никогда не собьетесь с пути после меня".*** И во время болезни он сказал им: ***"Дайте мне написать документ, если вы последуете тому, что он будет содержать, вы никогда не собьетесь с пути".*** Все присутствующие, включая Умара, поняли, что Посланник Аллаха хочет повторить то, что он уже сказал при Гадир Хуме, а именно, приказ следовать Книге Аллаха и Ахль уль-Бейт, главой которых является Али. Это все равно, что Пророк сказал бы: ***"Следуйте Корану и Али".*** Как свидетельствуют историки, подобные вещи он говорил много раз.

Большинство курайшитов не любили Али: он был молод, он ущемлял их высокомерие, и он убил многих героев из их племени. Но они не осмеливались противостоять Посланнику Аллаха, как они сделали во время договора при Худайбийи, или когда Посланник молился за лицемера Абдаллаха ибн Аби, а также во многих других случаях, описанных в книгах. Эта история - одна из них, вы видите, что возражение против написания документа подстегнуло некоторых присутствующих в доме на страшную дерзость: они подняли шум в присутствии Пророка.

Такая трактовка вполне соответствует высказыванию Пророка. Но заявление Умара: *"У вас есть Коран и вам этого достаточно, ибо это Книга Аллаха",* - не соответствует высказыванию Пророка, в котором он приказывает следовать Книге Аллаха и Ахль-уль-Бейт вместе. Это выглядит так, как будто он хотел сказать: *"У нас есть Книга Аллаха, и этого достаточно для нас, поэтому нам не нужны Ахль уль-Бейт".* Я не вижу никаких других разумных объяснений этого инцидента, если только не имелось в виду: "Повинуйтесь Аллаху, но не Его Посланнику". Но такой вариант неприемлем и неразумен. Если я отброшу свои эмоции и предубеждение и буду основываться только на ясном и свободном рассудке, то я очень быстро приду к заключению, что Умар был первым, кто отверг Сунну Пророка, когда он сказал: *"Этого достаточно для нас, ибо это Книга Аллаха".*

И если некоторые правители отбрасывали Сунну Пророка, заявляя, что она противоречива, они только повторяли пример из ранней истории Ислама. Но я не хочу нагружать одного Умара ответственностью за это происшествие и за то, что в последствии умма утратила водительство. По справедливости, я думаю, что ответственность должна лечь на него и на тех, кто тогда поддержал его в оппозиции по отношению к Посланнику Аллаха.

Меня поражают те, кто читают от этом происшествии и чувствуют себя при этом как ни в чем не бывало. Вопреки тому факту, что это было одно из *"величайших бедствий",* как назвал его Ибн Аббас. Еще больше меня удивляют те, кто, охраняя честь сподвижников, исправляют их ошибки пусть даже ценой чести и достоинства Пророка, а также ценой Ислама и его основ.

Почему мы увиливаем от правды и стараемся уничтожить ее, если она не согласуется с нашими капризами... Почему мы не можем понять, что сподвижники были такие же люди как и мы, со своими причудами, предубеждениями и интересами, они могли совершать ошибки или быть правыми!

Но мое удивление постепенно исчезло, когда я почитал Книгу Аллаха, в которой Он рассказывает нам истории о пророках - да благословит их всех Аллах и ниспошлет на них мир - и о неповиновении им людей, с которым они сталкивались, вопреки всем чудесам, которые они творили. Господи! Сделай так, чтобы наши сердца не отклонились от того пути, по которому ты нас ведешь, и даруй нам от Твоего милосердия, ведь Ты, поистине, Самый Щедрый из дарящих!

Я начал понимать, на каком основании шииты так относятся ко второму халифу: они считают его ответственным за многие трагические события в истории Ислама, начиная с "Бедствия четверга", когда Исламская умма была лишена письменного руководства Посланника Аллаха.

3. СПОДВИЖНИКИ В ВОЕННОМ ПОХОДЕ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ УСАМЫ

Вкратце история такова.

Пророк организовал военный поход в Малую Азию за два дня до своей смерти. Он назначил Усаму ибн Зайд ибн Харифа, которому было тогда восемнадцать лет, главнокомандующим, в то время, как в этом походе должны были участвовать такие важные люди, как Абу Бакр, Умар, Абу Обайда и другие известные сподвижники. Некоторые из них выражали недовольство этим шагом,

они спрашивали, как можно назначать такого молодого человека командиром. Фактически это были те самые люди, которые прежде возражали против назначения отца Усамы предводителем войска. Они были так упорны в своих возражениях, что рассерженный Пророк, несмотря на лихорадку, был вынужден встать с постели и выйти, с обвязанной головой, поддерживаемый с двух сторон, и едва касаясь ногами земли (Да будут мои родители жертвой за него). Он поднялся на минбар и, воздав хвалу Аллаху, сказал:

— О мой народ! До меня дошло, что некоторые из вас протестуют против моего назначения Усамы командиром отряда. Вы сейчас возражаете против назначения Усамы главнокомандующим также, как прежде вы возражали против назначения его отца. Клянусь Аллахом: его отец был достоин этого назначения, и его сын также достоин этого назначения[1].

Он убеждал их начать выступление без промедления, продолжая повторять: "Пошлите отряд Усамы", "Разворачивайте наступление отряда Усамы", "Вышлите вперед отряд Усамы"... Он убеждал их снова и снова, но сподвижники реагировали крайне вяло и разбили лагерь под Джарфом.

Сталкиваясь с подобными событиями, я спрашиваю себя: *"Что это за дерзость по отношению к Аллаху и его Посланнику? Откуда все это неповиновение приказам благословенного Посланника, который был так заботлив и добр по отношению ко всем верующим?"*

Я не могу, и вряд ли кто-нибудь сможет, придумать приемлемое объяснение всех этих дерзких ослушаний. Обычно, сталкиваясь с подобными фактами, бросающими тень на сподвижников, я старался отрицать или игнорировать их, но в данном случае это невозможно сделать, все историки и ученые, как шиитские, так и суннитские, подтверждают подлинность этих событий.

Я обещал моему Господу быть справедливым, не подходить к вопросу с предвзятой точки зрения и использовать правду как единственный критерий. А правда здесь так горька! Но святой Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) сказал: ***"Говори правду, даже если она касается тебя. Говори правду, даже если она горька..."***

В данном случае правда заключается в том, что сподвижники, критиковавшие назначение Усамы, ослушались всех ясных предписаний, содержащихся в Святом Тексте, которые не могли быть ни подвергнуты сомнению, ни быть неверно интерпретированы, и этому не может быть оправдания. Хотя некоторые люди и пытаются найти хрупкие объяснения, чтобы сохранить в неприкосновенности чистоту сподвижников и "добродетельных предков". Но свободно мыслящий человек не примет этих слабых оправданий, если только он не из тех, кто не способен воспринимать слова или настолько ослеплен собственной предвзятостью, что не может различить между предписаниями, которые обязательны для исполнения, и запретами, которые нельзя преступать. Я серьезно размышлял в поисках приемлемых оправданий для этих людей, но безуспешно. Я ознакомился с точкой зрения суннитов, основывавших свои оправдания на том факте, что эти люди были самыми старшими курайшитами и раньше других приняли Ислам, в то время как Усама был молодым человеком, который не сражался в главных битвах, принесших славу Исламу, таких как битва при Бадре, при Ухуде и Хунайне; что, когда Посланник назначил его командиром отряда, он был еще очень молодым человеком без всякого жизненного опыта. Более того, они считают, что для пожилых людей вполне естественно испытывать неудобство, если ими командует молодой, поэтому, они критиковали назначение Усамы и просили назначить выдающегося и всеми уважаемого сподвижника.

Это оправдание не имеет никаких логичных рациональных оснований, любой мусульманин, который читает Коран и понимает его роль, должен отбросить это оправдание, потому что Аллах Всемогущий сказал:

"...Так берите же то, что даровал вам Посланник, и сторонитесь того, что он вам воспретил..."[2]

"Для верующего мужчины или женщины нет выбора в каком-либо деле, если Аллах и Его Посланник приняли решение. А тот, кто ослушался Аллаха и Его Посланника, - в явном заблуждении".[3]

---

[1] Табакат Ибн Са'ад, том 2, стр. 190; Тарих Ибн Асир, том 2, стр. 317; Сира аль-Халабийа, том 3, стр. 207; Тарих ат-Табари, том 3, стр. 226.

[2] Священный Коран, 59:7.

[3] Священный Коран, 33:36.

Так какое же оправдание может дать любой здравомыслящий человек после того, как прочитает все эти ясные тексты, и что можно сказать об этих людях, которые разгневали Посланника Аллаха, зная при этом, что гнев посланника Аллаха - это гнев Самого Аллаха. Они обвинили его в том, что он бредит, кричали и спорили в его присутствии, когда он был болен (да будут мои родители жертвой за него), пока он не приказал им покинуть его дом. Этого показалось им мало, и, вместо того, чтобы вернуться на правильный путь и попросить у Аллаха прощения за то, что они сделали по отношению к Его Посланнику, и извиниться перед самим Посланником, как учил их Коран, они продолжали критиковать его вопреки его заботе и всему добру, которое он для них сделал. Они не ценили и не уважали его, и спустя два дня после обвинения Посланника в том, что он бредит, они возразили против назначения Усамы, заставив его выйти к ним в ужасном состоянии, как это описывают историки. Из-за тяжелой болезни он мог идти, только поддерживаемый двумя спутниками. Он должен был поклясться Аллахом, что Усама соответствует своему назначению быть предводителем войска. Более того, со слов Посланника мы узнаем, что они и раньше возражали против назначения отца Усамы командиром, а это означает, что у этих людей было много столкновений с Посланником, что они не хотели подчиняться его приказам и соглашаться с его мнением. Они были готовы противостоять ему, даже если такое поведение противоречит правилам Аллаха и Его Посланника.

И вот что приводит нас к уверенности в то, что существовала открытая оппозиция: вопреки демонстративному гневу Посланника Аллаха и тому, что он сам своей благородной рукой привязал флаг к шесту и приказал им выходить немедленно, они двинулись медленно и неохотно, и не ушли, пока он не умер (да будут мои родители жертвой за него). Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) умер с чувством сожаление по поводу своего народа. Он боялся, что этот народ повернет назад и закончит в аду, и никто не будет спасен, кроме совсем немногих, Посланник Аллах назвал этих немногих "горсткой".

Удивительно, что сподвижники разгневали Пророка в четверг, обвинив его в том, что он бредит и сказав, что им достаточно Корана, ибо это Книга Аллаха, в то время, как в Коране сказано:

"Скажи [Мухаммад]: "Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, [и тогда] Аллах возлюбит вас и простит ваши грехи""[1]

Как будто они лучше знали все о Книге Аллаха, чем тот, кому она была ниспослана! Затем, через два дня после этого великого бедствия, и за два дня перед тем, как святой Пророк покинул этот мир, чтобы встретиться со своим Высшим Сподвижником, они еще больше разгневали его, возразив против назначения Усамы и не повинуясь его приказам. При этом он был болен и прикован к постели во время первого несчастья, во второй раз он был вынужден встать и подняться на минбар, его голова была обвязана, сам он был закутан в одеяло и шел едва касаясь земли, поддерживаемый с двух сторон. Он начал свою проповедь со слов исповедания веры и восхваления Аллаха, чтобы убедить их в своем ясном уме, а затем сказал им, что ему известно их недовольство по поводу его распоряжения. Более того, он напомнил им, как четыре года назад они были также недовольны его приказом. Неужели после этих слов они все еще полагали, что он бредит, что его болезнь настолько сильна, что он уже не отвечает за свои слова?

Хвала и благодарность тебе, о Аллах, как посмели эти люди возражать Твоему Посланнику? Они были не согласны, когда он подписал мирный договор, они очень серьезно возражали, и, даже когда он приказал им принести жертву и обрить головы, повторив приказ трижды, никто не повиновался. Потом они хватали его за рубашку, не давая молиться за Абдаллаха ибн Убайю и говорили ему: "Аллах запретил тебе молиться за лицемеров!" Как будто это они учили его тому, что было ему ниспослано. А Ты сказал в Своем Святом Коране:

"... а тебе ниспослали Коран, чтобы ты разъяснил людям то, что было ниспослано прежним посланникам..."[2]

"Воистину, Мы ниспослали тебе [, Мухаммад,] Писание как истину, чтобы ты разбирал тяжбы между людьми посредством того, чему учил тебя Аллах..."[3]

---

[1] Священный Коран, 3:31.
[2] Священный Коран, 16:44.
[3] Священный Коран, 4:105.

"А еще я ниспослал вам Посланника из вашей среды, который читает вам Наши аяты, очищает вас [от скверны], обучает Писанию и мудрости, а также тому, чего вы до этого не знали".[1]

Меня поражают эти люди, ставящие себя выше Пророка. В одном случае они не подчинились его приказам, в другом обвинили в том, что он бредит, и говорили громко и непочтительно в его присутствии. Он критиковали назначение Зейда ибн Хариса военным командиром, а затем его сына Усаму. Как после всех этих доказательств ученые могут сомневаться в правоте шиитов, когда они ставят под вопрос положение некоторых сподвижников и выражают свое негодование по отношению к их позиции, действительно далекой от уважения и любви к Пророку и его семье.

Стараясь быть кратким, я привел здесь только четыре или пять эпизодов, касающихся этих спорных тем, в качестве примера. Но шиитские алимы могут проиллюстрировать этот вопрос сотнями ситуаций, в которых сподвижники действуют в противоречии с божественными предписаниями. И во всех случаях они будут цитировать суннитских авторов.

Рассмотрев отношение некоторых сподвижников к Посланнику Аллаха, я был потрясен. И не столько позицией самих сподвижников, сколько позицией суннитских алимов, которые создали у нас впечатление, что сподвижники всегда были правы и не могут подвергаться критике. Таким образом, они перекрыли дорогу любому исследователю в достижении истины и оставили его в полной растерянности посреди всех этих противоречий.

В добавление к тем примерам, которые даны выше, я хочу привести еще несколько историй, чтобы картина стала более ясной, и мы могли понять отношение шиитов к этим сподвижникам.

В "Книге этики" Сахих аль-Бухари, том 4, страница 47, раздел "Терпение обиженного - добродетель" и словам Всемогущего: **"... и те, кто терпел, они будут вознаграждены"**, говорится:

"Амаш передал, что он слышал от Шакика, что Абдаллах рассказал ему: *"Однажды Святой Пророк разделил что-то среди группы людей, как он это обычно делал. Один из ансаров встал и сказал:*

— Такой раздел - не ради Аллаха.

Я сказал:

— Что касается меня, я переговорю с Пророком (Да благословит Аллах его и род его!).

Я пошел повидать Пророка и нашел его в обществе сподвижников. Когда я изложил ему свою жалобу, лицо Пророка изменилось, на нем появились признаки гнева, и я пожалел, что все рассказал ему. Потом он сказал:

— Мусе причиняли еще больше боли, но он был терпелив".

Бухари приводит в этой же книге, т.е. "Книге этики", в главе, касающейся улыбки и смеха, такой хадис:

"Анас ибн Малик рассказывал:

"Я прогуливался с Посланником Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!), на котором был плащ с довольно тонкой каймой. Внезапно к нему приблизился человек и грубо дернул за кайму". Далее Анас продолжает: "Когда я посмотрел в сторону Пророка (Да благословит Аллах его и род его!), то увидел, что в результате этого резкого движения край плаща сполз с плеча. Тогда этот человек сказал:

— О Мухаммад, поделись со мной богатством Аллаха!

Пророк повернулся к нему и рассмеялся, а потом сказал своим сподвижникам дать ему что-нибудь".

Там же, в "Книге этики", в главе, касающейся **"того, кто не встречает людей упреками"** Бухари приводит следующий хадис:

"Айша рассказывала, что однажды Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) совершил что-то и назвал это действие дозволенным, но никто не последовал его примеру. Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) случайно услышал об этом и решил обратиться к людям с проповедью. Поблагодарив Аллаха, он сказал:

— Почему люди воздерживаются от того, что делаю я? Клянусь Аллахом, я знаю больше чем кто-либо об Аллахе и больше всех боюсь его...!"

---

[1] Священный Коран, 2: 151.

Если мы глубоко рассмотрим вышеприведенные хадисы, то мы обнаружим, что сподвижники ставили себя выше Пророка и полагали, что он не прав, а они правы. Более того, были такие историки, которые намеренно корректировали позицию сподвижников, даже если это противоречило действиям Пророка, возвышая их на более высокий уровень по благочестию и знаниям, по сравнению с Пророком. Как, например, в случае с пленными, захваченными в битве при Бадре. По их словам выходило, что Умар ибн Хаттаб был прав. Они также потчуют нас ложными историями, приписывая их разным людям. Например, *"если Аллах захочет причинить нам несчастье, то никто не избегнет его, кроме Ибн Хаттаба"*. Или: *"Если бы ни Умар, Пророк бы погиб"*. Да сохранит нас Бог от такой продажной постыдной веры. И те, кто придерживаются такой веры, несомненно далеки от Ислама, им следует пересмотреть свои взгляды или избавиться от дьявола.

Аллах, Всевышний, сказал:

"Разве ты не видел того, кто избрал своим богом низменное желание; кого Аллах, исходя из Своего знания, сбил с пути, наложил на его уши и сердце печать, а на глаза опустил завесу? Кто же наставит его на прямой путь после того, что сделал с ним Аллах? Неужели же вы (т.е. неверные) не образумитесь?"[1]

Действительно, те, кто считают, что Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) под воздействием эмоций отошел от истинного пути и не вершил праведного суда, или те, кто воздерживались от того, что делал сам Посланник Аллаха, считая себя более знающими или более благочестивыми, чем он, не заслужили никакого почета и уважения у мусульман. А эти люди были поставлены на один уровень с ангелами, как самые лучшие люди из всего творения после посланника Аллаха, и мусульманам вменялось в обязанность следовать им и брать с них пример только потому, что они были сподвижниками Посланника Аллаха.

Это противоречит вере суннитов, которые молятся за Мухаммада и его семью, а затем добавляют всех сподвижников. Если Аллах - хвала Ему, Величайшему - дал им свою оценку, определил их место и приказал молиться за Его Посланника и пречистых членов его семьи, им следовало повиноваться Ему и знать, каково отношение Аллаха к сподвижникам. Почему вместо этого мы поместили их на более высокую ступень, чем они заслужили, и уравняли их с теми, кого Аллах предпочел и возвысил над другими людьми?

Позвольте мне теперь заключить, что Омейяды и Аббасиды, которые противостояли Ахль уль-Бейт, изгоняли и убивали их вместе с их сторонниками, ухватили суть этого разделения и осознали его опасность для себя. Ведь раз Аллах - хвала Ему - не принимает молитвы мусульманина, если тот не помолится за них (т.е. за Ахль уль-Бейт), то как можно оправдать их противостояние? Тогда они присоединили к Ахль уль-Бейт сподвижников, чтобы создать у народа впечатление, будто они равны.

Особенно когда мы знаем, что Омейяды подкупали сподвижников, известных слабостью своей натуры, раздавая им титулы и должности, чтобы те распространяли восхваляющие их сфабрикованные высказывания Пророка. И это было прямой причиной того, что Омейяды захватили власть над всеми мусульманами. История - лучший свидетель того, что я сейчас скажу: Умар ибн Хаттаб, известный своей строгостью по отношению к приближенным (он лишал их должности по малейшему подозрению), был очень добр по отношению к Муавии ибн Абу Суфиану и никогда не наказывал его. Муавия был назначен на должность правителя области Абу Бакром и поддержан Умаром, на протяжении всего своего правления Умар ни разу ни в чем не упрекнул его, вопреки тому факту, что люди жаловались на него и сообщали, что он носит шелк и золото, а Посланник Аллаха запретил мужчинам делать это. Умар обычно отвечал на эти жалобы следующим образом: "Пусть делает, он правитель арабов". Муавия управлял своей областью более двадцати лет, его никто не трогал и не критиковал. Когда халифат перешел к Осману, тот добавил Муавии новые области и территории, дав возможность завладеть огромными богатствами мусульман и поднять армию против Имама, а впоследствии полностью захватить власть с помощью устрашения и силы. Так Муавия стал единственным правителем всех мусульман, а позднее заставил их выбрать халифом своего развращенного, пьющего алкоголь сына Язида, как своего наследника и преемника.

Это длинная история и я не буду углубляться в ее детали в этой книге, но главная вещь, которую нам здесь надлежит понять, это менталитет сподвижников, которые, став халифами, прямо

[1] Священный Коран, 45:23.

способствовали установлению омейядского правления, как бы угождая курайшитам, которые не хотели ни пророчества, ни халифата в доме Бану Хашим[1]. Но имели ли Омейяды право на халифат, или они действительно были обязаны тем, кто облегчил их приход к власти, особенно "рассказчикам историй", которые были наняты, чтобы распространять сказки о добродетелях их господ. Между тем, эти истории подняли их на более высокий уровень, чем уровень их врагов, Ахль уль-Бейт, просто путем придумывания добродетелей и заслуг, которые (да будет Аллах свидетелем) в подавляющем большинстве не выдерживают анализа логики и свидетельств реальных событий, если, конечно, все в порядке с нашими головами и мы не верим в противоречия.

Например, мы слышим столько историй о справедливости Умара, которую приписывают ему "рассказчики историй". О нем даже говорили: "Ты правишь справедливо, поэтому ты можешь спать". Также говорят, что Умар похоронен в положении "стоя", поэтому справедливость не умерла вместе с ним... В таком духе можно продолжать до бесконечности говорить о справедливости Умара, однако объективная история рассказывает нам, что, когда Умар отдал приказ о распределении добычи среди людей на двадцатом году Хиджры, он не последовал традиции Посланника Аллаха и не стал придерживаться его правил. Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) распределял добычу поровну между всеми мусульманами, не делая между ними никаких различий, и Абу Бакр поступал также во время своего правления. Но Умар предложил новый метод. Он дал преимущество тем, кто раньше принял Ислам, над теми, кто пришел позднее. Он дал преимущество мухаджирам курайшитам над остальными мухаджирами, и всем мухаджирам над ансарами. Он дал преимущество арабам над не арабами. Он дал преимущество свободным людям над рабами[2]. И он дал преимущество людям клана мудар на людьми клана рабиа, дав три сотни первым и две последним[3]. Также он дал преимущество аусам над хазраджами[4].

Где же справедливость в таком распределении, о вы, обладатели разума?

Мы также много слышали о знаниях Умара, вплоть до того, что он был самым знающим сподвижником, и о нем говорили, что, когда между ним и пророком возникали разногласия, то Аллах ниспосылал аяты, подтверждающие правоту Умара. Но объективная история говорит нам, что Умар противоречил Корану после его ниспослания. Когда однажды во время его правления один сподвижник спросил Умара:

— О предводитель верующих, я нуждаюсь в омовении, но не могу найти воду.:

— Не молись, - ответил тот.

Тогда Аммару ибн Ясиру пришлось напомнить ему о тайаммуме, но Умар был неумолим и сказал Аммару:

— Ты отвечаешь только за те обязанности, которые на тебя возложены[5].

Где же знания Умара относительно аята о тайаммуме, который был ниспослан Аллахом, и где знание Умара о традиции Пророка, который учил, как делать тайаммум и вуду. Сам Умар много раз признавался, что он не ученый, что даже женщины знают больше него, и многие слышали такие слова: "Если бы не Али, Умар бы погиб". И на протяжении всей своей жизни он не знал правил относительно калалята, хотя выносил разные решения на этот предмет, как свидетельствуют историки.

Мы также много слышали о смелости и физической силе Умара, говорят, что курайшиты боялись того дня, когда Умар станет мусульманином, и что Ислам стал сильнее, когда его принял Умар. Говорят также, что Аллах возвеличил Ислам приходом Умара, и что Посланник Аллаха не вел открытую проповедь Ислама, пока Умар не стал мусульманином.

Но объективные исторические источники не дают нам подтверждения этой храбрости, история не упоминает ни одного известного, или не очень известного человека, убитого Умаром в битве при Бадре или Ухуде, или Хандаке. На самом деле эти источники говорят нам прямо противоположное: он бежал с дезертирами при Ухуде, бежал в день Хунайна, а когда Посланник Аллаха послал его взять город Хайбар, он вернулся побежденный. Он ни разу не возглавил военный отряд, в состав которого входил, включая последний отряд Усамы, когда он был вверен под попечительст-

---

[1] Для более детального изучения: Абу Аала Маудуди "Хилафа валь Мульк"; Ахмед Амин "Яун аль-Ислам".

[2] Шарх Ибн Аби аль-Хадид, том 8, стр. 111.

[3] Тарих аль-Якуби, том 2, стр. 106.

[4] Футух аль-Булдан, стр. 437.

[5] Сахих аль-Бухари, том1, стр. 52.

во молодого Усамы. Изучив все эти факты, можно только спросить: так где же его хваленая храбрость, о люди, обладающие рассудком?

Кроме этого мы много слышали о его благочестии и огромном, вплоть до слез, страхе перед Аллахом. Говорили, что если в Ираке спотыкался осел, Умар боялся ответственности перед Аллахом, потому что это он не вымостил дорогу. Но объективные исторические источники говорят нам, что он был грубым человеком, которому недоставало почтительности, он без колебания мог до крови ударить человека за то, что тот спросил его о кораническом аяте. Рассказывают также, что у женщин при виде Умара бывали выкидыши, так они боялись его. Почему он не боялся Аллаха, когда, подняв меч, пригрозил любому, кто скажет, что Мухаммад мертв. Он поклялся, что Мухаммад не умер, а пошел к своему Господу, чтобы поговорить с Ним, как уходил Муса. И потом он сказал, что убьет всякого, кто скажет, что Мухаммад умер[1].

Почему он не боялся Аллаха, когда угрожал сжечь дом Фатимы аз-Захры, если те, кто воздерживаются от присяги преемнику халифата, не выйдут из него?[2] Рассказывают, что, когда ему сказали, что внутри дома находится Фатима, он возразил: "Ну и что!" Во время своего правления он преступил Книгу Аллаха и Традицию Пророка (Да благословит Аллах его и род его!), приняв такие законы и постановления, которые находились в противоречии с Кораном и Сунной[3].

Так где же благочестие и богобоязненность в этих горьких и печальных эпизодах, о вы, поклоняющиеся Аллаху? Я взял этого великого и известного сподвижника в качестве примера, стараясь изложить вкратце суть вопроса, но если бы я хотел углубиться в детали, то у меня вышло бы несколько томов. Но, как я уже сказал, я привел эти факты только в качестве примера, а не по каким-либо специальным причинам.

Несмотря на небольшое количество приведенных примеров, мы получили достаточно ясное представление о позициях сподвижников и о тех противоречиях, которые есть внутри суннитского учения. С одной стороны, суннитские алимы и историки запрещают кому-либо критиковать сподвижников или подвергать сомнению их намерения. Но с другой стороны, в своих же книгах они пишут такие вещи, которые просто вынуждают делать это.

Хотелось бы, чтобы суннитские ученые не писали на данную тему таким образом, это очевидно пятнает достоинство сподвижников и разрушает миф об их непогрешимости. Если бы они так не писали, мы были бы избавлены от всей этой неразберихи.

Я вспоминаю встречу с ученым из Неджефа по имени Асад Гейдар (автор книги "Имам Садык и четыре мазхаба") и нашу беседу о шиитах и суннитах. Он рассказал мне историю, которая произошла с его отцом. Тот встретил во время Хаджа тунисского ученого из Зейтуна около пятидесяти лет назад. Они начали дискуссию об Имамате Али (Мир ему) и его праве на избрание халифом. Тунисский алим внимательно выслушал четыре или пять доводов, приведенных его собеседником, и, когда тот закончил, спросил:

— У тебя есть другие аргументы?

— Нет, - ответил шиит.

— Тогда доставай свои четки и считай.

И он перечислил еще около ста причин, которые не были раньше известны его собеседнику.

Шейх Асад Гейдар прибавил:

— Если бы сунниты читали свои собственные книги, то говорили бы то же самое, что и мы, и между нами не было бы никаких разногласий.

Клянусь моей жизнью, это очевидная правда, но прийти к ней можно, лишь освободившись от ослепляющей предвзятости и самонадеянности, и подчинившись ясным доказательствам.

---

[1] Тарих ат-Табари и Тарих ибн Асир.
[2] Ибн Кутайба "Имамат вас- Сияса".
[3] Абдул Хусейн Шараф ад-Дин "Насс валь-иджтихад".

МНЕНИЕ КОРАНА В ОТНОШЕНИИ СПОДВИЖНИКОВ

В первую очередь я должен сказать, что Аллах - хвала Ему, Величайшему - во многих местах Своей Святой Книги хвалит тех сподвижников, которые любили Посланника, следовали за ним и повиновались ему без всяких противоречий и высокомерия, которые хотели только одобрения со стороны Аллаха и Его Посланника. Такие сподвижники радуют Аллаха, и Аллах радует их, и это путь тех, кто боится Аллаха.

Мусульмане высоко ценят этих сподвижников из-за их отношения к Пророку (Да благословит Аллах его и род его!) и тем делам, которые они вершили вместе с ним. Они любимы и уважаемы всеми мусульманами, и при каждом упоминании их имени им выражается почтение.

Но мое изыскание в принципе не посвящено ни тем сподвижникам, которых уважают и сунниты и шииты, ни тем, кто были известны своим лицемерием, и кого ругали и шииты и сунниты всякий раз, когда упоминались их имена.

В данной работе меня интересуют те сподвижники, по отношению к которым мусульмане выражают различные точки зрения. В Святом Коране есть некоторые аяты, где выражены упреки и угрозы в адрес этих сподвижников в связи с их позицией в некоторых ситуациях. Посланник Аллаха неоднократно предостерегал их, а также других людей в отношении этой группы сподвижников.

Принципиальное различие между суннитами и шиитами заключается как раз во взгляде на эту группу сподвижников, поскольку шииты критикуют их высказывания и поступки, упрекая их в несправедливости. Сунниты же уважают их вопреки всем противоречиям. Мое изыскание относится именно к этой группе сподвижников, через этот вопрос я смогу достичь истины или хотя бы ее части.

Говорю это, чтобы никто не подумал, что я пренебрегаю теми аятами, где восхваляются сподвижники Посланника Аллаха, и выставляю те, где они критикуются. На самом деле, в ходе моих исследований я обнаружил, что некоторые аяты, содержащие похвалу сподвижникам, если почитать между строк, критикуют их, и наоборот.

Я не буду углубляться в подробное описание исследований, проделанных мной за прошедшие три года, пока готовилась эта работа. Ограничусь лишь несколькими кораническими аятами, выбранными просто в качестве примера. А тем, кто хочет идти дальше, я советую изучать и сравнивать, как это делал я, так, чтобы они могли сами найти истинный путь, своим собственным трудом. Это то, чего хочет Аллах от всех нас, и это то, к чему стремится любой самостоятельный ум. Только так можно достичь абсолютной убежденности, которой не страшны никакие бури. В конце концов, когда божественное руководство получено в результате личной убежденности, это намного ценнее, чем когда оно получено в результате внешних факторов.

Аллах - Всемогущий - говорит о Своем Пророке:

"Он нашел тебя несведущим и наставил на прямой путь".[1]

То есть он увидел, что ты ищешь истину и повел тебя к ней.

Он также сказал:

"А тех, которые радели за Наше [дело], Мы наставим на Наши пути. И, воистину, Аллах с теми, кто вершит добро!"[2]

1. АЯТ О "ПОВОРАЧИВАЮЩИХСЯ ВСПЯТЬ"

Аллах, Всевышний, Сказал в Своей Славной Книге:

"Мухаммад всего лишь посланник. До него тоже были посланники. Неужели, если он умрет или будет убит, вы обратитесь вспять [от Ислама]? А если кто и обратится вспять [от Ислама], то этим он ничуть не повредит Аллаху. Аллах же вознаградит благодарных".[3]

---

[1] Священный Коран, 93:7.
[2] Священный Коран, 29:69.
[3] Священный Коран, 3:144.

Аллах, Величайший, истинны Его слова.

В этом кораническом аяте ясно говорится о тех, кто может повернуть вспять, только немногие проявят стойкость, к ним относится последнее предложение этого аята. Те, кто проявят твердость и не повернут вспять - благодарные, но благодарных только малая часть, по словам Всевышнего Аллаха:

"Но мало кто из Моих рабов благодарен".[1]

Есть также множество высказываний Святого Пророка (Да благословит Аллах его и род его!), разъясняющих, что такое "повернуться вспять", мы еще обратимся к некоторым из них. И хотя Всемогущий Аллах в этом аяте не определяет наказания для тех, кто повернут вспять, а восхваляет благодарность тех, кто заслужил его награды, важно знать, что повернувшиеся вспять не заслужили награды от Аллаха и Его прощения. Посланник Аллаха подчеркивает это во многих своих высказываниях, на некоторых из которых, если захочет Аллах, мы остановимся в ходе нашего повествования. Мы не можем отнести этот аят к Тулайхе, Суджаху и Асваду ал-Анси, потому что вышеупомянутые сподвижники отвернулись от Ислама и встали в оппозицию еще при жизни Посланника Аллаха, Посланник сражался с ними и в конце концов победил. И, конечно, мы не можем отнести этот аят к Малику ибн Нувайраху и его последователям, которые по многим причинам отказались платить закят, когда халифом стал Абу Бакр. Они отказались платить закят Абу Бакру, потому что хотели выждать время и посмотреть, что будет дальше, ведь они были в числе тех, кто сопровождал Посланника Аллаха во время его прощального Хаджа, и присягнули Али ибн Абу Талибу при Кадир Хуме, после того, как Посланник Аллаха назначил его своим преемником. Был там и сам Абу Бакр, который также присягнул Али. Вот почему они были изумлены, когда к ним пришел посланник нового халифа и сообщил новость о смерти Святого Пророка, одновременно предложив платить закят Абу Бакру. Это тот случай, когда историки предпочитают не слишком углубляться в детали, дабы сохранить честь сподвижников. Кроме всего прочего, Малик и его сторонники были настоящими мусульманами даже по свидетельству Умара, Абу Бакра и других сподвижников, которые не одобрили Халида ибн аль-Валида, убившего Малика. Как свидетельствует история, Абу Бакр заплатил брату Малика компенсацию из казны мусульманской общины и извинился за это убийство. Но ведь предатели должны быть убиты, и за их убийство не может быть ни компенсации, ни извинений.

Важно отметить, что этот аят относится к сподвижникам, жившим с Посланником Аллаха в Светозарной Медине, и говорит о немедленном повороте вспять после смерти Пророка. Высказывания Пророка разъясняют этот аят настолько ясно, что не остается никаких сомнений. Мы скоро обратимся к ним, если захочет Аллах. История также свидетельствует о том, что "поворачивание вспять" произошло сразу после смерти Пророка Аллаха. Если мы посмотрим, что произошло в это время в рядах сподвижников, то мы увидим, что только немногим удалось устоять.

2. АЯТ О СВЯЩЕННОЙ ВОЙНЕ (ДЖИХАДЕ)

Всемогущий Аллах сказал:

"О вы, которые уверовали! Что с вами? Когда вас призывают: "Выступайте [на борьбу] за дело Аллаха", - вы словно прирастаете к земле. Неужели вы предпочитаете жизнь в этом мире жизни в мире будущем? Ведь наслаждение жизнью в этом мире по сравнению с будущим ничтожно. Если вы не выступите [в поход на Табук, то Аллах] подвергнет вас мучительному наказанию и заменит вас другими людьми. Вы нисколько не причините Ему вреда, ибо Аллах властен над всем сущим".[2]

Этот коранический аят ясно говорит о нежелании сподвижников идти и сражаться в священной войне (джихаде), и о том, что они решили довольствоваться земной жизнью, несмотря на знание о ее скоротечности. Такие действия послужили основанием тому, что Всемогущий Аллах упрекнул их и пригрозил ожидающей их ужасной участью, а также пообещал заменить их на других людей, истинно верующих.

---

[1] Священный Коран, 34:13.

[2] Священный Коран, 9:38-39.

Угроза такой замены часто появляется в Коране, что ясно свидетельствует о их неоднократном отказе от джихада. Всемогущий Аллах говорит:

"...Если вы не повинуетесь ему, то он заменит вас другим народом, и тот не будет похож на вас".[1]

Также Всемогущий сказал:

"О вы, которые уверовали! Если кто-нибудь из вас отвратится от своей веры, то Аллах явится с людьми, любимыми Им и любящими Его, смиренными перед верующими, непреклонными перед неверующими, сражающимися во имя Аллаха и не боящимися упреков укоряющих. Это милость Аллаха. Он дарует ее кому пожелает, ибо Аллах - объемлющий [своей милостью], знающий".[2]

Если мы захотим исследовать все аналогичные коранические аяты, посвященные той классификации сподвижников, которую пропагандируют шииты, нам понадобится специальная книга. Святой Коран выражает все это в наиболее прямой и выразительной форме: пусть поднимется из вас народ, призывающий ко всему хорошему, пользующийся дозволенным и запрещающий все дурное, и он добьется успеха.

И не походите на тех, кто разделялся и разногласил после того, как получил ясные знамения, ибо наказание их будет ужасно.

"...в тот день, когда просветлеют лики[одних] и потемнеют лики [других]. А тем, чьи лики потемнеют, [сказано будет]: "Неужели вы стали неверными, после того, как уверовали? Вкусите же наказание за свое неверие! Те же, чьи лики просветлели, будут осенены милостью Аллаха, и будут они пребывать там вечно".[3]

Всякий думающий ученый понимает, что эти аяты обращены к сподвижникам, они предостерегают их от разобщения и разногласий после того, как им был указан верный путь и предвещают отступникам великие пытки. Все сподвижники делятся на две группы: первая группа - это те, кто будут воскрешены в День Суда, и у каждого их них лицо будет белым, это благодарные, заслужившие милость Аллаха; и вторая группа - это те, кто в День Суда будут воскрешены, и их лица будут черными, это отступники, которым Всемогущий Аллах обещал великие муки.

Общеизвестно, что после смерти Посланника Аллаха сподвижники разделились. Эти разногласия повлекли за собой кровопролитные воины, следствием которых стали упадок и отсталость мусульманской нации. В результате мусульмане стали доступной мишенью для своих врагов. Вышеприведенный аят не может быть интерпретирован каким-либо иным путем, кроме этого, и люди охотно принимают такую версию.

3. ПОКОРНОСТЬ

Всемогущий Аллах сказал:

"Разве для уверовавших не настала пора, чтобы их сердца смирились при упоминании Аллаха и того, что ниспослано из истины, и чтобы они не уподобились тем, которым было ниспослано писание раньше, чьи сердца ожесточились по прошествии долгого времени и большинство которых стало нечестивцами?"[4]

В своей книге "Ад-Дурр аль-Мансур" Джалал ад-Дин Суюти пишет, что когда сподвижники Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) переехали в Медину и стали налаживать свою жизнь после тяжелых испытаний, их духовный пыл начал ослабевать, они были наказаны за это и в связи с этим был ниспослан аят **"Разве для уверовавших не настала пора..."**. Другая версия обстоятельств ниспослания, дошедшая до нас из сунны Пророка (Да благословит Аллах его и род его!), заключается в том, что Всемогущий Аллах обнаружил сопротивление и нежелание повиноваться у некоторых мухаджиров через семнадцать лет после начала ниспослания Святого Корана, и тогда появился этот аят: **"Разве для уверовавших не настала пора..."**. Если сподвижники, которые были лучшими людьми, согласно суннитскому учению, не чувствовали смирения

---

[1] Священный Коран, 47:38.

[2] Священный Коран, 5:54.

[3] Священный Коран, 3:106-107.

[4] Священный Коран, 57:16.

перед Аллахом и Его Посланием, длившимся семнадцать лет, и Аллах нашел их опустившимися и должен был упрекнуть их и предостеречь, чтобы их сердца не ожесточились и они не погрязли в моральном разложении, то как мы можем упрекать курайшитов, которые приняли Ислам только в седьмом году Хиджры, после завоевания Мекки?

Я выбрал несколько примеров из Славной Книги Аллаха, которые ясно показывают, что не все сподвижники были так безупречны, как учат нас сунниты.

Тот, кто захочет изучить высказывания Пророка (Да благословит Аллах его и род его!) на эту тему, сможет найти гораздо больше примеров, подтверждающих этот факт, для краткости приведу лишь несколько из них, а заинтересованный читатель может самостоятельно продвинуться в своих знаниях.

МНЕНИЕ ПОСЛАННИКА В ОТНОШЕНИИ СПОДВИЖНИКОВ

1. ХАДИС ОЗЕРА

Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) сказал:

"Когда я стоял, туда подошла группа людей, которых я узнал, и человек встал между этой группой и мной и сказал: "Позволь нам уйти". Я спросил: "Куда?" Он сказал: "В ад, клянусь Аллахом". Я спросил: "Что они сделали?" Он ответил: "Они повернулись вспять после того, как ты умер, и я полагаю, только небольшая часть из них будет спасена""[1].

Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) также сказал:

"Я приду к озеру раньше вас, и тот, кто будет пропущен мной, будет пить воду из озера, а кто напьется из этого озера, тот никогда не будет чувствовать жажды. Ко мне будут подходить люди, которых я знаю, и которые знают меня, но мы будем разделены, и тогда я скажу: "Мои сподвижники". И раздастся ответ: "Ты не знаешь, что они сделали после твоего ухода". И тогда я скажу: "Уходите прочь те, кто стал изменником после моего ухода"".

Если мы внимательно изучим различные высказывания, приводимые суннитами в их книгах, то у нас не останется сомнений в том, что большинство сподвижников изменились, или даже стали изменниками после кончины Посланника Аллаха, за исключением немногих, которые считались меньшинством. Вышеприведенное высказывание не может быть отнесено к третьему типу сподвижников, ведь они были лицемерами. А в тексте сказано: Я скажу: "Мои сподвижники".

Это высказывание подтверждает и объясняет аят Святого Корана, приведенный нами выше, который говорит об отступлении и предательстве этих сподвижников и ужасных муках, ожидающих их.

2. ХАДИС О СОПЕРНИЧЕСТВЕ ЗА ЭТОТ МИР

Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) сказал:

"Я веду вас и я ваш свидетель, и, клянусь Аллахом, я смотрю сейчас на свои владения, мне даны ключи ко всем земным богатствам, и, клянусь Аллахом, я не беспокоюсь, что вы станете политеистами после моего ухода, но я боюсь, что вы будете соперничать за эти богатства"[2].

Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) был прав. Их соперничество за власть над этим миром дошло до такой степени, что они стали сражаться между собой и обвинять друг друга в богохульстве. Некоторые из сподвижников стремились собрать побольше золота и серебра, и такие историки, как Мас`уди в книге "Мурудж аль-Захаб", Табари и другие констатируют, что личное состояние Зубайра достигало пятидесяти тысяч динаров, в его собственности была тысяча лошадей, тысяча рабов и много земель в Басре, Куфе, Египте и многих других местах[3]. Толь-

[1] Сахих аль-Бухари, том 4, стр. 94-99, 156; том 3, стр. 32; Сахих Муслим, том 7, стр. 66.
[2] Сахих аль-Бухари, том 4, стр. 100, 101.
[3] Масуди "Мурудж аз-захаб", том 2, стр. 341.

ко сельскохозяйственная продукция из Ирака ежедневно приносила Талхе тысячу динаров, если не больше. Абдул Рахман ибн Ауф имел сто лошадей, тысячу верблюдов и десять тысяч овец. После смерти этого человека четверть его богатства, которая была разделена между его женами, доходила до восьмидесяти четырех тысяч динаров[1]. Усман ибн Аффан оставил после смерти сто пятьдесят тысяч динаров, не говоря уже об огромном богатстве, которое составляли его земли, деревни и скот. Зайд ибн Забит оставил большое количество золота и серебра, которое следовало бы разбить молотком! Не считая денег и земельных угодий, которые вместе составляли богатство в сто тысяч динаров[2].

Это всего лишь некоторые исторические примеры, мы не хотим сейчас углубляться в их детальный анализ, просто мы упомянули их, чтобы подтвердить и доказать высказывания, утверждающие, что многие сподвижники больше всего интересовались здешней жизнью.

МНЕНИЕ СПОДВИЖНИКОВ ДРУГ О ДРУГЕ

1. САМИ СПОДВИЖНИКИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ, ЧТО ОНИ ИЗМЕНИЛИ ТРАДИЦИЮ ПРОРОКА

Абу Саид Хедри сказал:

"В первый день праздников Ид аль-Фитр и Ид аль-Адха первое, что делал Мухаммад - это совершение молитвы, затем он обращался к людям своей общины, которые садились перед ним рядами, раздавал советы и приказы или даже разрешал спорные вопросы и после этого удалялся".

Абу Саид продолжал:

"Так продолжалось до тех пор, пока однажды, либо в день празднования Ид аль-Фитр, либо Ид аль-Адха, я шел вместе с Марваном, который правил тогда в Медине. Когда мы вошли в мечеть, в который был новый, построенный Кахиром ибн Сальтом минбар, Марван направился прямо к минбару (до молитвы), и я потянул его за одежду, но он толкнул меня и поднялся на минбар. Он обратился в людям до молитвы, и я сказал ему: "Клянусь Аллахом, ты изменил традицию". Он ответил: "О Абу Саид, то, что ты знаешь, ушло". Я сказал: "Клянусь Аллахом, то, что я знаю, лучше того, чего я не знаю".

Марван тогда сказал: *"Люди не остались бы сидеть после молитвы ради нас, поэтому я сделал это до молитвы"*[3].

Я стал искать причины, по которым эти сподвижники изменили Сунну Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!), и обнаружил, что Омейяды (а большинство из них были сподвижниками Пророка), и Муавия ибн Суфиан ("записавший откровение", как его называли) заставляли людей ругать Али ибн Абу Талиба и проклинать его с минбаров мечетей, как свидетельствуют большинство историков в своих трудах.

Муслим в своем Сахих пишет в главе, озаглавленной *"Добродетели Али ибн Абу Талиба"*:

"Муавия повсюду приказал своим губернаторам сделать проклятия [Али ибн Абу Талиба] постоянной практикой, каждый оратор обязан был включать эти проклятия в свои речи, и когда некоторые из сподвижников резко возразили против такого правила, Муавия приказал убить их и сжечь. Среди известных сподвижников, убитых тогда по приказу Муавии, были Хиджр ибн Ади ал-Кинди и его сторонники, за протест и отказ проклинать Али некоторые из них были заживо закопаны в землю".

Абу Аала Маудуди пишет в своей книге "Халифат и королевство":

"Абу Хасан Басри сказал: *Муавия сделал четыре вещи, и если бы он сделал только одну из них, это уже бы считалось величайшим грехом.*

***1.** Он принимал решения, не посовещавшись с теми сподвижниками, которые считались светочем добродетели.*

***2.** Он назначил своим преемником сына, который был пьяницей, развратником и носил шелк.*

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Сахих аль-Бухари, том 1, стр. 122 (Книга "Аль-Идайн").

3. *Он заявил, что Зияд является его сыном, в то время, как посланник Аллаха сказал: "Только от честной женщины может быть потомство, от шлюхи его не бывает"*

4. *Он убил Хиджра и его последователей, да будь он проклят ими"*[1].

Некоторые порядочные сподвижники обычно покидали мечеть сразу после молитвы, чтобы не слушать проповедь, которая обязательно заканчивалась проклятиями в адрес Али. По этой причине Омейяды изменили традицию Пророка Аллаха. Они приказали читать проповедь перед молитвой, и теперь люди должны были слушать ее против своей воли.

Что это были за сподвижники! Они не боялись менять традицию Посланника Аллаха и даже законы Аллаха, для достижения своих нечестивых низких целей и удовлетворения своих зловещих желаний.

Они проклинали человека, которого очистил Аллах, обязав людей молиться за него также, как и за Его Посланника. Более того, Аллах и Его Посланник приказали людям любить Али. Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) сказал: ***"Любящий Али - верующий, ненавидящий его - лицемер"***[2].

Но эти сподвижники изменили правила и сказали: "Мы слышим, но мы не повинуемся". И вместо того, чтобы любить его, молиться за него и повиноваться ему, они ругали и проклинали его шестьдесят лет, как гласит история.

Также как сподвижники Мусы затеяли заговор против Харуна и пытались убить его, некоторые сподвижники Мухаммада убили его Харуна и повсюду преследовали его сыновей и последователей. Они вычеркнули их имена из Дивана (казначейской книги) и запретили кому-либо называться ими. Поскольку им и этого было мало, он проклинали его и заставляли благочестивых мусульман делать то же самое путем обмана и силы.

Клянусь Аллахом! Я был изумлен и смущен, прочитав в наших Сахихах о том, как велика была любовь Посланника Аллаха к своему духовному брату и кузену Али, как он превозносил его над всеми остальными сподвижниками, он даже говорил: ***"Ты мне как Харун Мусе, только после меня уже не будет пророков"***[3].

Он также сказал об Али следующие вещи:

"Ты от меня, и я от тебя"[4].

"Любящий Али - верующий, а ненавидящий - лицемер"[5].

"Я - город знания, а Али - его врата"[6].

"Али - господин всех верующих после меня"[7].

"Всякий, кто признает меня своим господином, должен также признать Али как своего господина. О Аллах! Будь дружественен к его друзьям и враждебен его врагам"[8].

Если мы начнем изучать все добродетели, которые Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) приписывал Али, и которые приводятся и подтверждаются нашими учеными в их трудах, нам придется написать целую книгу.

Так как же сподвижники могли игнорировать все эти тексты, ругать его, интриговать против него, проклинать его с минбаров мечетей, сражаться с ним и в конце концов убить его?

Я тщетно пытался найти причину такого поведения сподвижников, но не нашел ничего, кроме любви к благам здешней жизни и соперничеству за них, а также отступления от прямого пути и поворачивания вспять. Я пытался также переложить всю ответственность на плечи нескольких неверных сподвижников и лицемеров, но, к сожалению, они составляли меньшинство в списке наиболее известных и влиятельных сподвижников. Первый, кто угрожал сжечь его дом со всеми обитателями, был Умар ибн Хаттаб, первыми, кто стали сражаться с ним, были Талха, Зубайр, Айша бинт Абу Бакр - мать правоверных, Муавия ибн Абу Суфиан, Амр ибн 'Ас и другие.

---

[1] Абу Аала Маудуди "Хилафа валь Мульк", стр. 106.

[2] Сахих Муслим, том 1, стр. 61.

[3] Сахих аль-Бухари, том2, стр. 305; Сахих Муслим, том 2, стр. 366; Мустадрак аль-Хаким том 3, стр. 109.

[4] Сахих аль-Бухари, том 1, стр. 76; Сахих Тирмизи, том 5. стр. 300; Синан ибн Мажех, том 1, стр.44.

[5] Сахих Муслим, том 1, стр. 61; Сунан ан-Нисаи, том 6, стр. 117; Сахих ат-Тирмизи, том 8, стр. 306.

[6] Сахих ат-Тирмизи, том 5, стр. 201; Мустадрак аль-Хаким, том 3, стр. 126.

[7] Муснад Имама Ахмеда, том 5, стр. 25; Мустадрак аль-Хаким, том 3, стр. 134; Сахих ат-Тирмизи, том 5, стр.296.

[8] Сахих Муслим, том 2, стр. 362; Мустадрак аль-Хаким, том 3, стр. 109; Муснад Имама Ахмеда, том 4, счтр. 281.

Я был потрясен и этому потрясению не было конца. Всякий разумный свободомыслящий человек поймет меня. У меня не укладывалось в голове, как суннитские ученые могут настаивать на концепции праведности всех сподвижников и просить для них благословения, молиться за всех без исключения, хотя некоторые из низ говорят: "Проклинайте Язида, но не более того". Но Язид не участвовал в тех трагедиях, о которых мы только что говорили, и которые невозможно оправдать ни с позиций логики, ни с позиции религии. Я обращаюсь к суннитам, если они действительно следуют традиции Пророка, и спрашиваю их, как они могут называть кого-либо праведником, если законы Святого Корана и традиция Пророка осуждают его и называют отступником, развратником и неверным. Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) сказал: ***"Кто оскорбляет Али, тот оскорбляет меня. Тот, кто оскорбляет меня, оскорбляет Аллаха. А того, кто оскорбляет Аллаха, Аллах бросит в ад"***[1].

Если это наказание для тех, кто оскорблял Али, то можно представить себе наказание для тех, кто сражался с ним и в конце концов убил его. Каково мнение наших ученых по поводу всех этих фактов, или сердца их крепко заперты? О Господи, защити нас от уловок сатаны.

2. СПОДВИЖНИКИ ВНОСЯТ ИЗМЕНЕНИЯ В МОЛИТВЫ

Анас ибн Малик сказал:

"Я не знал ничего лучше молитвы во время жизни Пророка (Да благословит Аллах его и род его!)".

Он добавил: "Вы и это исказили?"

Аль-Зухри так повествует об этом:

"Я пошел навестить Анаса ибн Малика в Дамаске и нашел его плачущим, и я спроси его:

— Что заставляет тебя плакать?

Он ответил:

— Я не узнал ничего кроме этих молитв, но они их исказили"[2].

Здесь я хотел бы пояснить, что речь идет не об изменениях, которые внесли правители после всех интриг и гражданских войн. Здесь говорится об Османе, который первым внес изменения в традицию Пророка, касающуюся молитвы.

Айша, мать правоверных, также была вовлечена в эти изменения. Бухари и Муслим оба свидетельствуют в своих книгах, что Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) выстаивал два раката в долине Мина, Абу Бакр делал также после него, потом Умар и Осман, но позднее Осман стал выстаивать четыре раката[3].

Муслим рассказывает в свое книге, как Зухри спросил Урву: "Почему Айша выстаивала молитву полностью во время путешествия?" Он ответил: "Она импровизировала также, как это делал Осман"[4].

Умар импровизировал и по-своему трактовал ясный текст традиции Пророка и даже тексты Святого Корана. Так, он говорил: "Две вещи были разрешены во время жизни Посланника Аллаха, но сейчас я запретил их наказываю тех, кто их совершает. Тому, кто находится в состоянии ритуальной нечистоты, или не может найти воду, я говорю: "не молись". И это вопреки словам Всемогущего Аллаха в суре "Ма'ида", где говорится, что если вы не найдете воды, используйте чистый песок.

Аль-Бухари приводит в своей книге, в главе, посвященной ритуальной нечистоте, следующее высказывание:

"Я слушал, как Шакик ибн Салма сказал:

"Я был с Абдаллахом и Абу Мусой, и Абу Муса спросил:

— Что ты скажешь о человеке, который нечист, но не может найти воду? Абдаллах ответил:

---

[1] Мустадрак аль-Хаким, том 3, стр. 121; Хасаис ан-Насаи, стр. 24; Муснад Имама Ахмеда, том 6, стр. 33; Харазми "Манакиб", стр. 81; Табари "Ар-Рияд ан-Надира", том 2, стр. 219; Тарих ас-Суюти, стр. 73.

[2] Сахих аль-Бухари, том 1, стр. 74.

[3] Сахих аль-Бухари, том 2, стр. 154; Сахих Муслим, том1, стр. 260.

[4] Сахих Муслим, том 2, стр. 134.

— Он не должен молиться, пока не найдет воды.

— А что ты думаешь о том, что сказал Пророк Аммару [в отношении ритуальной нечистоты], когда Аммар спросил его об этом? - спросил тогда Абу Муса

— По этому поводу Умар выражал недовольство, - сказал Абдаллах.

Абу Муса сказал:

— Забудь о том, что сказал Умар, Что ты сам скажешь об этом кораническом аяте?

Абдаллах не знал, что сказать, но затем так оправдал свои слова:

— Если мы позволим им делать это, всякий раз, когда вода будет слишком холодной, они будут избегать пользоваться ею для очищения, а вместо этого будут использовать песок".

Я сказал Шакику:

— Абдаллаха, наверное, за это сильно ненавидят.

— Да, ответил он"[1].

3. СПОДВИЖНИКИ САМИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ПРОТИВ СЕБЯ

Анас ибн Малик передает:

"Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) сказал Ансару:

— После моего ухода вы заметите в себе большой эгоизм, но будьте терпеливы до тех пор, пока не встретите Аллаха и Его Посланника у озера".

Анас добавляет:

"Мы не были терпеливы"[2].

Ала ибн Мусаввар слышал, как его отец сказал:

"Я встретил Вару ибн Азиба, да почтит их обоих Аллах, и сказал ему:

— Мир тебе, ты был сподвижником Пророка (Да благословит Аллах его и род его!) и присягал ему под деревом.

— Мой сын, ты не знаешь, что мы сделали после него, - ответил тот"[3].

Этот давний сподвижник, бывший одним из тех, кто присягал Пророку под деревом, и кто получил благословение Аллаха (а Аллах знал, что в их сердцах), свидетельствует против самого себя и своих сподвижников и говорит, что они не придерживались традиции. Это свидетельство подтверждает слова Пророка (Да благословит Аллах его и род его!), когда он предсказал, что его сподвижники нарушат его традицию и повернут вспять.

Как может любой разумный человек после этих свидетельств верить в праведность всех сподвижников, как это делают сунниты?

Всякий, кто верит в это, действует вне законов логики и вне всякой эрудиции.

4. СВИДЕТЕЛЬСТВА АБУ БАКРА И УМАРА ПРОТИВ САМИХ СЕБЯ

В главе, озаглавленной *"Добродетели Умара ибн Хаттаба",* Бухари пишет:

"Когда Умару был нанесен удар кинжалом, он почувствовал сильную боль, и Ибн Аббас, чтобы успокоить его, сказал:

— *О повелитель правоверных, ты был с Посланником Аллаха, и ты был его верным сподвижником, и когда он покидал этот мир, он был очень доволен тобой. Потом ты был с Абу Бакром, и ты был его верным сподвижником, и когда он покидал этот мир, он был доволен тобой. Потом ты был с их сподвижниками, и был верным сподвижником для них, и если ты покинешь их, они будут вспоминать тебя добрым словом.*

— *Что касается моего общения с Посланником Аллаха и того, что он был мною доволен, то это - подарок, который Всемогущий Аллах подарил мне, - ответил Умар. - Что касается моего общения с Абу Бакром и того, что он был доволен мною, то это подарок, который Аллах, слава*

[1] Сахих аль-Бухари, том 1, стр. 54.
[2] Сахих аль-Бухари, том 2, стр. 135.
[3] Сахих аль-Бухари, том 3, стр. 32 (глава о битве при Худайбийе).

ему, подарил мне. Но причина, моей душевной боли в тебе и твоих сподвижниках. Клянусь Аллахом, если бы я имел все золото на земле, я использовал бы его, чтобы откупиться от пыток Аллаха, слава ему и величие, прежде, чем я увижу Его"[1].

Цитируют также еще одно его высказывание:

"Я бы хотел быть одним из баранов, которыми владеет моя семья. Они бы откормили меня на убой, а когда к ним придут гости, закололи меня и зажарили часть меня, а из другой части приготовили бы кадид, а потом съели бы меня и, наконец, я вышел бы с их испражнениями... Я предпочел бы быть всем этим, а не человеческим существом"[2].

Абу Бакр высказал весьма схожую мысль. Он посмотрел на птицу, сидящую на дереве, и затем сказал:

"Хорошо ты сделана, птица... Ты ешь фрукты, сидишь на дереве, и ни за что не отвечаешь, и никто не может тебя наказать. Я хотел бы быть деревом при дороге, чтобы верблюд, проходя мимо, съел меня, я затем я вышел бы с его испражнениями... Я предпочел бы быть всем этим, вместо человеческого существа"[3].

Он также говорил:

"Я бы хотел, чтобы моя мать никогда меня не рожала..., я бы хотел быть соломинкой в грязи"[4].

Эти тексты я привожу просто для примера, а не по какой либо специальной причине.

Но у нас есть Книга Аллаха, которая сообщает радостные новости для тех, кто уверовал в Него:

"Знайте, что тем, кому покровительствует Аллах, нечего страшиться, и не изведают они горя".[5]

Аллах также сказал:

"Воистину, к тем, которые признали: "Господь наш - Аллах", - а потом были стойки, нисходят ангелы [и говорят:] "Не бойтесь и не печальтесь, возрадуйтесь раю, обещанному вам. Мы - ваши друзья и в этой и в будущей жизни"[6]

Как Абу Бакр и Умар могли иметь желание быть существом вне человеческой расы, которой Аллах оказал честь и которую возвысил над всем остальным творением? Даже обычный верующий, придерживающийся прямого пути на протяжении своей жизни, получает послание от ангелов, которые говорят ему о его месте на небесах, и призывают не бояться мук Аллаха и не впадать в уныние по поводу своего наследства в этой жизни, они сообщают ему радостную весть, пока он еще живет в этой жизни и не достиг жизни дальней. Так как могли величайшие из сподвижников, которые являются лучшими из людей после Посланника Аллаха (так, по крайней мере, нас учили) желать быть экскрементами, или волосом, или соломинкой, в то время как ангелы сообщили им радостную весть о том, что они будут в раю? Они не могли желать всего золота на земле для выкупа от мук Аллаха прежде встречи с ним.

Всемогущий Аллах сказал:

"Если бы некий человек, совершивший преступления [против религии], владел всеми богатствами земли, то [в Судный день] он отдал бы их за искупление. Когда же [предводители многобожников] узрят наказание, они утаят [свое] раскаяние. Между представшими в [Судный день] будет решено по справедливости, и никто из них не будет обижен".[7]

Аллах также сказал:

"Если бы у нечестивцев было все, что на земле, и еще столько же, то они непременно откупились бы этим от сурового наказания в День воскресения. Но перед ними предстанет от Аллаха то, о чем они и не мыслили. Предстанут перед ними злые деяния, которые они совершили, и поразит то, над чем они насмехались".[8]

---

[1] Сахих Бухари, том 2, стр. 201.

[2] Ибн Таймийа "Минхадж ас-Сунна", том 3, стр. 131; Ибн Аби Нуайм "Хилйат аль-аулийа", том 1, стр. 52.

[3] Тарих ат-Табари, стр. 41; Табари "Ар-Рияд ан-Надира", том 1, стр. 134; Канз аль-Умал, стр. 361; Ибн Таймийа "Минхадж ас-Сунна", том 3, стр. 120.

[4] Тарих ат-Табари, стр. 41; Табари "Ар-Рияд ан-Надира", том 1, стр. 134; Канз аль-Умал, стр. 361; Ибн Таймийа "Минхадж ас-Сунна", том 3, стр. 120.

[5] Священный Коран, 10:62-64.

[6] Священный Коран, 41:30-32.

[7] Священный Коран, 10:54.

[8] Священный Коран, 39:47-48.

Я искренне желаю, чтобы эти аяты не имели отношения к таким величайшим сподвижникам, как Абу Бакр ас-Сиддык и Умар ал-Фарук... Но я обычно останавливаюсь, читая эти тексты, и анализирую некоторые интересные аспекты их отношений с Посланником Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) и то, как эти отношения развивались, проходя через все жизненные испытания. Они не повиновались его приказам и отказывали ему в его просьбах, включая даже последний момент его благословенной замечательной жизни, когда они так разгневали его, что он приказал им покинуть дом и оставить его. Я также воспроизвожу в памяти цепь событий, последовавших после смерти Посланника Аллаха, тот ущерб и недостаток признания, которые причинили столько страдания его дочери Захре. Посланник Аллаха сказал: ***"Фатима - это часть меня. Тот, кто сердит ее, сердит и меня"***[1].

Фатима сказала Абу Бакру и Умару:

— *Я спрашиваю вас именем Величайшего Аллаха, разве вы не слышали, как Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) сказал:* ***"Если Фатима довольна, то и я доволен, а гнев Фатимы - это мой гнев, тот, кто любит мою дочь Фатиму, тот любит меня, а тот, кто рассердит Фатиму, рассердит и меня?"***

Они сказали:

— *Да, мы слышали это от Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!).*

Тогда она сказала:

— *Так вот, я свидетельствую перед Аллахом и ангелами, что вы рассердили меня, и я вами не довольна, и если я встречу Пророка, то я пожалуюсь ему на вас*[2].

Давайте оставим эту трагическую историю до лучших времен. Но Ибн Кутайба, который считается одним из величайших суннитских ученых, является экспертом во многих дисциплинах и автором множества книг, посвященных комментариям к Корану, хадисам, лингвистике, грамматике и истории, оказывается, вполне мог быть обращен в шиизм. Так заявил мне один мой знакомый, когда я показал ему книгу Ибн Кутайбы "История халифов".

Такой пропагандистский ход используют многие наши алимы, когда у них не остается других аргументов. Похоже, что и Табари был шиитом, и Ниса'и, написавший книгу о различных аспектах личности Имама Али, был шиитом, и Таха Хусейн, современный писатель, автор многих книг, среди которых "Фитна аль-Курба", тоже шиит.

Факт заключается в том, что все они не были шиитами, и когда они начинали говорить о шиитах, то высказывали о них всевозможные недостойные вещи, изо всех сил доказывая справедливость сподвижников. Но в действительности получается так, что как только кто-либо упоминает добродетели Али ибн Абу Талиба и допускает, что великие сподвижники совершали некоторые ошибки, мы говорим, что он стал шиитом. И если вы, упоминая имя Пророка, скажете в их присутствии: *"Да благословит Аллах его и его семью"*, - или скажете: *"Али, да благословит его Аллах"*, - вас немедленно заклеймят как шиита. Зная о такой установке, однажды во время дискуссии я спросил одного алима:

— Что вы думаете о Бухари?

— Это один из ведущих авторитетов в хадисах, и мы считаем его книгу самой правильной после Книги Аллаха, с чем согласны все наши алимы, - ответил он.

— Он шиит, - сказал я.

Алим рассмеялся и сказал:

— Господь не допустит, чтобы Имам Бухари был шиит.

— Разве вы не говорили, что всякий, кто скажет: "Али, мир ему", - шиит? - спросил я.

— Да, - ответил он.

Тогда я показал ему и всем, кто был с ним, книгу Бухари, и во многих местах, где упоминалось имя Али, он писал: "Мир ему", также, как после имен Фатимы и Хусейна. Ученый не знал, что ответить.[3]

Давайте вернемся к инциденту, описанному Ибн Кутайбой, в котором Фатима была рассержена на Абу Бакра и Умара. Если бы я усомнился в правдивости этой истории, то есть книга Бухари, в

---

[1] Сахих аль-Бухари, том 2, стр. 206.

[2] Ибн Кутайба "Имамат вас- Сияса", том 1, стр. 20; Мухаммад Бакыр ас-Садр, "История Фадака", стр. 92.

[3] Сахих аль-Бухари, том 1, стр. 127, 130, том 2, стр. 126, 205.

аутентичности которой уже нельзя сомневаться, ведь она считается наиболее авторитетной книгой после Книги Аллаха. А поскольку мы согласились с тем фактом, что она наиболее правильная, то шииты имеют право использовать ее в своих возражениях против нас и заставить нас придерживаться того, что мы сами же и приняли, ибо это вполне справедливо для разумных людей.

В главе *"Добродетели родственников Посланника Аллаха"* Бухари приводит следующее высказывание Посланника Аллаха: ***"Фатима - это часть меня, и кто рассердит ее, тот рассердит меня".*** В главе, посвященной походу на Хайбар, он пишет: "Согласно Айше, Фатима (Мир ей), дочь Пророка, отправила послание Абу Бакру с просьбой поделить с ней наследство Посланника Аллаха, но тот отказался заплатить Фатиме что-либо. Фатима была так разгневана на Абу Бакра, что отдалилась от него и никогда больше с ним не разговаривала вплоть до своей смерти"[1].

Результат один, Бухари пишет об этом кратко, Ибн Кутайба рассказывает более детально, но суть остается в том, что Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) гневается тогда, когда гневается Фатима, и доволен тогда, когда Фатима довольна, и что она умерла, будучи разгневанной на Абу Бакра и Умара.

Раз Бухари сказал, что она умерла, будучи разгневанной на Абу Бакра, и не говорила с ним вплоть до своей смерти, то вывод ясен. Если Фатима *"госпожа всех женщин в обоих мирах"*, как объявляет Бухари в разделе "Исти'зан", и если она - единственная женщина в этом народе, которую Аллах очистил от грехов, то ее гнев не может быть несправедлив. Именно поэтому Абу Бакр сказал: *"Да спасет меня Аллах от Своего гнева и от гнева Фатимы"*. Потому он и заплакал так горько, когда она сказала: *"Клянусь Аллахом, я буду проклинать тебя в каждой молитве, которую я совершаю"*. Выйдя от нее, он сказал: *"Мне не нужны ваши обещания верности, освободите меня от моих обязанностей"*[2].

Многие наши историки свидетельствуют, что Фатима (Мир ей) по многим вопросам оспаривала действия Абу Бакра. Например, в вопросах дарения, наследства и доли родственников, но ее требования оставались без внимания, и она умерла в гневе на него. Однако, наши алимы, кажется, не очень хотят вдаваться в детали этого инцидента, дабы сохранить положительный образ Абу Бакра. Удивительно, что изучая этот вопрос, я прочитал у одного автора следующие веши. Упомянув с некоторыми деталями об этом инциденте, он пишет: "Бог не допустит, чтобы Фатима требовала нечто, действительно не принадлежащее ей по праву, и Бог не допустит, чтобы Абу Бакр отвергал ее требования".

Автор думал, что с помощью таких слабых рассуждений он сможет разрешить проблему и убедить исследователей. Получается, что он говорит нечто подобное следующему: Бог не допустит, чтобы Святой Коран говорил что-либо кроме истины, и Бог не допустит, чтобы сыны Израиля поклонялись тельцу. Нам надоели ученые, говорящие такие вещи, которые сами же не могут понять, и одновременно верят в вещи, противоречащие друг другу. Суть в том, что Фатима предъявила Абу Бакру свои требования и Абу Бакр отверг их, поэтому, либо она лгала, прости, Господи, либо Абу Бакр поступил с ней несправедливо. Здесь не может быть третьего решения, как хотели бы некоторые наши алимы.

Мы отказываемся принять логичное заключение о том, что госпожа всех женщин - лгунья, потому что ее отец, Посланник Аллаха, сказал: ***"Фатима - это часть меня, и тот, кто обижает ее, обижает меня"***. Интуиция подсказывает нам, что человек, который способен лгать, не может заслужить таких слов Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!). Поэтому, уже само это высказывание ясно обозначает ее непорочность. Аят Святого Корана об очищении - это еще одно свидетельство ее непорочности, как свидетельствует Айша, он был ниспослан в честь нее, ее мужа и двух их сыновей,[3]. И следовательно, ничего другого не остается, как признать, что с ней обошлись несправедливо, и ее было удобно обвинить во лжи тому, кто хотел дать ей заживо сгореть, если люди, находящиеся в ее доме, не выйдут присягнуть ему[4].

Из-за всего этого Фатима (Мир ей) не позволила Абу Баку и Умару войти, когда они пришли просить у нее прощения. Даже когда Али позволил им войти, она повернулась лицом в стене и от-

---

[1] Сахих аль-Бухари, том 3, стр. 39.
[2] Ибн Кутайба "Тарих аль-Хулафа", том 1, стр. 20.
[3] Сахих Муслим, том 7, стр. 121, 130.
[4] Суюти "Тарих аль-Хулафа" том 1, стр. 20.

казалась посмотреть в их сторону[1]. Более того, перед смертью она попросила, чтобы ее похоронили тайно, ночью, и чтобы никто не присутствовал на ее похоронах[2], что и по сей день могила дочери Пророка неизвестна.

Хочется спросить наших алимов, почему они хранят молчание об этих фактах, и так не хотят обращаться к ним или даже упоминать о их. Они создают у нас впечатление, будто сподвижники были подобны ангелам, непогрешимым и не совершающим ошибок, и если вы их спросите, почему был убит мусульманский халиф Осман, они просто скажут, что те, кто пришли его убить, были египтянами, неверными, и так в двух словах постараются исчерпать вопрос.

Получив возможность провести некоторые исторические исследования, я обнаружил, что многие фигуры, стоящие за убийством Османа, сами были сподвижниками, их вела Айша, она открыто призывала к его убийству, восклицая: *"Убейте этого старого глупца, ибо он стал неверным"*[3].

Мы также знаем, что Тальха, Зубайр, Мухаммад ибн Абу Бакр и другие известные сподвижники осаждали его дом, не давая ему воды, чтобы силой заставить его сложить с себя полномочия. Более того, историки сообщают нам, что они не позволили похоронить его тело на мусульманском кладбище, и в итоге он был предан земле в "Хашш Кавкаб" без омовения тела и без савана.

О Аллах, хвала Тебе, как могут они говорить нам, что он был несправедливо убит, и те, кто убили его, не были мусульманами. Это еще один случай, подобный случаю с Фатимой и Абу Бакром. Либо с Османом поступили несправедливо, и тогда мы можем судить тех, кто убил его или способствовал этому убийству, ибо они - преступники, незаконно убившие мусульманского халифа, которые бросали камни на могилу во время его похорон, унижали его при жизни и после смерти. Либо его убили сподвижники за то, что он совершал дела, несовместимые с Исламом, как сообщают нам исторические источники.

Если мы не проигнорируем исторические факты и не примем искаженную версию о том, что Османа убил неверующий египтянин, для нас нет третьего варианта. В обоих случаях мы окончательно отвергаем веру в то, что все без исключения сподвижники были непогрешимы и справедливы. Ведь либо Осман был несправедлив, либо его убийцы, но и он и они были сподвижниками, и, таким образом, предположение о справедливости всех сподвижников отпадает. В таком случае, мы остаемся с версией последователей Ахль уль-Бейт, которая заключается в том, что некоторые сподвижники были справедливы, а некоторые - нет.

Мы можем задать несколько вопросов о "верблюжъей битве", подстрекательницей которой была мать правоверных Айша, в этой битве она играла немаловажную роль. Как могла она покинуть свой дом, в котором Аллах приказал ей сидеть, в то время, как Всевышний сказал:

"Не покидайте своих домов, не носите украшения времен джахилии..."[4]

Мы можем также спросить, как посмела Айша объявить войну халифу, Али ибн Абу Талибу, господину всех правоверных? Обычно наши ученые с легкостью заявляют, что она не любила Али за то, что тот советовал Посланнику Аллаха развестись с ней после инцидента при Ифке. Очевидно эти люди пытаются убедить нас в том, что этот инцидент (имеется в виду совет Али развестись с Айшей, если это правда) дает достаточно оснований для неповиновения приказам ее Бога и ее мужа, Посланника Аллаха. Она ехала верхом на верблюде, несмотря на то, что посланник Аллаха запретил ей на нем ездить, (он предупреждал ее о лае собак при Хавабе[5], она преодолела огромную дистанцию от Медины до Мекки, а потом до Басры, позволяя убивать невинных людей и начала войну с повелителем правоверных и теми сподвижниками, которые присягнули ему. Согласно историкам, ее действия стали причиной смерти тысячи мусульман[6].

Она сделала все это потому, что не любила Али, посоветовавшего Пророку развестись с ней. Но ведь Пророк не развелся с ней, откуда же столько ненависти к Имаму Али? История зафиксировала несколько агрессивных выпадов Айши против Али, которые невозможно объяснить, и вот один из них. На пути из Мекки Айша узнала об убийстве Османа и чрезвычайно этому обрадовалась, но

[1] Там же.

[2] Сахих аль-Бухари, том 3, стр. 39.

[3] Тарих ат-Табари, том 4, стр. 407; Тарих Ибн Асир, том 3, стр. 206; Ибн Мансур "Лисан аль-Араб", том 14, стр. 193; Тадж Арус, том 8, стр. 141; Икд аль-Фарид, том 4, стр. 290.

[4] Священный Коран, 33:33.

[5] Ибн Кутайба "Тарих аль-Хулафа" (известна как "Имамат ва Сиясат").

[6] Тарих ат-Табари, Тарих Ибн Асир, Тарих Мадани и другие труды на тему о событиях 36-го года Хиджры.

когда ей сообщили, что люди присягнули Али как его преемнику, она страшно разгневалась, сказав: *"Скорее небо обрушится на землю, чем Али унаследует халифат"*. И потом она добавила: *"Везите меня назад"*. Так она начала гражданскую войну против Али, даже имя которого она не любила произносить вслух, как свидетельствуют историки.

Слышала ли она высказывание Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!): ***"Кто любит Али - правоверный, а кто ненавидит - лицемер?"***[1] Некоторые сподвижники даже говорили: *"Мы узнаем лицемеров по их ненависти к Али"*. Слышала ли Айша высказывание Пророка: ***"Для кого я господин, для того и Али господин?"*** Вне всякого сомнения она слышала все это, но ей это не нравилось, и она не любила упоминать его имя, а узнав о его смерти, упала на колени и возблагодарила Аллаха[2].

Но давайте продолжим наше исследование, ибо я не намерен сейчас обсуждать жизнь матери правоверных Айши, а только пытаюсь показать, как часто сподвижники нарушали принципы Ислама и не повиновались приказам Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!). Для этого было достаточно упомянуть инцидент с Айшей во время гражданской войны, с которым согласны все историки. Говорят, что когда Айша проезжала мимо вод Хаваба, она услышала лай собак и вспомнила предупреждение своего мужа, Посланника Аллаха, когда он предостерегал ее против участия в "верблюжъей битве". Она заплакала, а потом сказала: *"Отвезите меня назад... отвезите меня назад!"* Но Тальха и Зубайр привели пятьдесят человек, подкупили их и заставили свидетельствовать, что это не Хаваб. И она продолжила свое путешествие, пока не достигла Басры. Многие историки верят, что эти пятьдесят человек были первыми лжесвидетелями в истории Ислама[3].

О мусульмане! О вы, обладатели ясного рассудка... помогите мне разрешить эту проблему. Где эти благородные сподвижники, в праведность которых нас учили верить, и которые являются лучшими людьми после Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!)? Как могли они лжесвидетельствовать, когда Посланник Аллаха считал это величайшим грехом, и наказание за него - ад?

И опять мы сталкиваемся с тем же вопросом. Кто прав, а кто виноват? Либо Али и его последователи были не правы, либо Айша со своими сторонниками, Тальхой и Зубайром были не правы. Третьего не дано. Но я не сомневаюсь, что справедливый исследователь встанет на сторону Али и обвинит Айшу и ее сторонников в том, что это она спровоцировала гражданскую войну, разорившую народ и оставившую трагический след, который ощущается и по сей день.

Для дальнейшего прояснения ситуации и для моего собственного удовлетворения я перескажу здесь факты, приводимые Бухари относительно гражданской войны. Когда Тальха, Зубайр и Айша отправились в Басру, Али послал Аммара ибн Ясира и Хасана ибн Али в Куфу. По прибытии они пошли в мечеть и обратились к собранию со словами: "Айша уехала в Басру... И, клянусь Аллахом, она - жена Пророка в этой жизни и в будущей, но Всемогущий Аллах испытывает вас, чтобы вы знали, кому подчиниться: Ему или ей"[4].

В книге Бухари есть также глава о том, что происходило в домах жен Пророка. Однажды Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) во время своей проповеди показал на дом Айши и сказал: "Здесь беда... здесь беда... здесь беда... отсюда торчат рога дьявола..."[5].

В своей книге Бухари писал много странных вещей об Айше и ее плохом поведении в отношении Пророка, вплоть до того, что ее отец вынужден был избивать ее до крови. Он также писал о ее претензиях к Пророку, которые продолжались, пока Аллах не пригрозил ей разводом..., есть еще много историй, но мы ограничены объемом повествования.

После всего этого я спрашиваю, как Айша умудрилась заслужить такое уважение у суннитов? Потому ли, что она была женой Пророка? но у Пророка было так много жен, и некоторые из них были лучше Айши, как заявлял сам Пророк[6]. Может потому, что она была дочерью Абу Бакра?

---

[1] Сахих Муслим, том 1, стр. 48.

[2] Тарих ат-Табари, Тарих Ибн Асир, и другие труды на тему о событиях 40-ых годов Хиджры.

[3] Тарих ат-Табари, Тарих Ибн Асир, Тарих Мадани и другие труды на тему о событиях 36-ого года Хиджры.

[4] Сахих аль-Бухари, том 4, стр. 161.

[5] Сахих аль-Бухари, том 2, стр. 128.

[6] Сахих аль-Тирмизи; Истиаб валь Исаба (Биография Сафиййи).

Или потому, что она играла важную роль в отказе выполнить волю Пророка об Али, и когда ее спрашивали о том, назначал ли Пророк Али своим преемником, она отвечала: *"Кто это сказал? Я была с Пророком (Да благословит Аллах его и род его!), поддерживая его голову на моей груди, он попросил меня принести кувшин для омовения, и когда я нагнулась, он умер, так что я не знаю, когда он мог назначить Али"*[1]. Или потому, что она начала тотальную войну против него, а потом и против его сыновей. Во время похорон Хасана - *"предводителя юношей Рая"* - она даже остановила похоронную прецессию и воспрепятствовала его захоронению рядом с дедом, Посланником Аллаха, сказав: *"Я не позволяю никому, кто мне не нравится , входить в мой дом"*.

Она забыла или возможно проигнорировала слова Посланника Аллаха о Хасане и его брате: ***"Аллах любит тех, кто любит их, и Аллах ненавидит тех, кто ненавидит их",*** - или его высказывание: ***"Я воюю с теми, кто воюет с вами, и я в мире с теми, кто покладист с вами".*** Есть много подобных высказываний в их адрес, и не удивительно, ведь они были так дороги ему!

Она слышала много высказываний, возвышающих Али, но вопреки предостережениям Пророка она решила бороться с ним и агитировать людей против него, отрицая все его добродетели. Именно поэтому Омейяды так полюбили ее и вознесли ее на такую высоту, они наполнили книги описанием ее добродетелей и сделали ее главным авторитетом для Исламской нации, объявив, что "у нее половина религии".

Возможно, они определили, что вторая половина религии у Абу Хурайры, который говорил им то, что они хотели слышать, и поэтому они даровали ему всевозможные почести: сделали его губернатором Медины, подарили ему дворец в Акыке и пожаловали ему титул "Равият уль-Ислам" - передатчик Ислама. Он облегчил для них создание новой религии, которая взяла то, что было в их интересах из Святого Корана и Сунны Пророка. Очевидно, что такой религии недоставало серьезности, она была полна противоречий и мифов, ибо большинство реальных фактов было захоронено и заменено ложью. Потом они заставили людей поверить в эти выдумки, так, что религия Аллаха стала сплошным курьезом, люди не боялись Аллаха так, как они боялись Муавию. Мы спрашиваем наших алимов о войне Муавии против Али, признанного и мухаджирами и ансарами, о войне, которая привела к разделению Ислама на суннизм и шиизм, и оставила на нашей умме шрам, который мы ощущаем и по сей день. Они отвечают, что просто Али и Муавия, будучи оба хорошими сподвижниками, понимали Ислам каждый по своему. Однако Али был прав, и поэтому он заслужил две награды, а Муавия - одну. И мы не в праве судить их, ибо всемогущий Аллах сказал:

"Это народ, который уже ушел. Ему - то, что он заслужил, а вам - то, что вы заслужили. И вы не в ответе за содеянное ими"[2]

К сожалению, это такие слабые ответы, что ни с очки зрения здравого смысла, ни с точки зрения религии, ни, наконец, с юридической точки зрения они не могут быть приняты.

О Аллах, я неповинен ни в праздной болтовне, ни в сатанинских кознях. Я прошу у тебя защиты от дьявола!

Как может здравомыслящий человек согласиться с тем, что Муавия тяжело трудился на поприще трактовки Ислама, и дать ему "одну награду" за войну против предводителя всех мусульман и за убийство тысяч невинных верующих, не считая других преступлений, которые он совершил? Среди историков он известен тем, что обычно убивал своих противников, угощая их отравленным медом, он любил говорить: "Слуги Аллаха сделаны из меда".

Как могут эти люди считать, что он много сделал для распространения Ислама и обещать ему награду за это, тогда как он был главой враждебной партии? Есть один известный хадис Пророка, и большинство ученых признают его аутентичность, в котором Пророк говорит: ***"Горе Аммару... Он будет убит враждебной партией".*** И он был убит Муавией и его сторонниками.

Как могут они считать его распространителем Ислама, когда он убил Хиджра ибн Ади и его сторонников и похоронил их в сирийской пустыне Мардж Азра, за то, что они отказались проклинать Али ибн Абу Талиба?

Как могут они считать его справедливым сподвижником, когда он убил Хасана, предводителя юношей Рая, отравив его?

---

[1] Сахих аль-Бухари, том 3, стр. 68.

[2] Священный Коран, 2:134.

Как могут они считать его праведником, когда он заставит народ признать себя халифом, а своего развратного сына - своим преемником, изменив выборную систему на систему наследования?[1].

И опять мы возвращаемся к тому же вопросу: какая партия была права, а какая нет? Может Али и его сторонники были не правы, или Муавия со своими последователями? Посланник Аллах (Да благословит Аллах его и род его!) нам все объясняет.

В обоих случаях предположение о правоте всех сподвижников не имеет под собой никакой почвы и несовместимо с логикой. Есть масса примеров по этому вопросу, и если бы я захотел изучить его детально и обсудить все его аспекты, то мне понадобилось бы написать целые тома. Но, решив быть кратким, я лишь привел несколько примеров. Слава Аллаху, их оказалось достаточно, чтобы опровергнуть доводы тех, кто заморозил мой ум на некоторое время и не давал мне рассматривать хадисы и исторические события с аналитической точки зрения, используя интеллект и те правовые мерки, которые Святой Коран и досточтимая Сунна Пророка учат нас использовать.

Таким образом, я восстал против самого себя, стряхнув с себя пыль предубеждений, которая полностью закрывала мои глаза. Освободившись от всех цепей и пут, связывавших меня более двадцати лет, я сказал себе: "Люди должны знать, что Аллах подарил мне прощение и поместил меня среди честных людей. Я хочу, чтобы мой народ смог открыть для себя мир, о котором он ничего не знает, но которому противостоит".

НАЧАЛО ПЕРЕМЕНЫ

Я оставался растерянным и совершенно выбитым из колеи около трех месяцев. Даже во сне мой ум был подавлен сомнениями и страхами в связи с новым отношением к сподвижникам, чью жизнь я изучал. В их поведении обнаружилось множество поразительных противоречий. При этом все образование, полученное мной в течение жизни, базировалось на уважении и почтении к ним, мои учителя наказывали всякого, кто плохо или недостаточно уважительно отзывался о них.

Однажды я прочел в книге Дамири "Хаят аль-Хаяван аль-Кубра"[2] следующую историю. Один человек был в караване со своим другом, и во время путешествия он начал оскорблять Умара, хотя его друг пытался как-то этому воспрепятствовать. Когда этот человек был в туалете, черная змея укусила его и он мгновенно умер. Когда люди вырыли могилу, то на дне они обнаружили черную змею, вырыли другую могилу и произошло то же самое. Всякий раз, когда они выкапывали могилу, на дне лежала змея. И тогда один ученый человек сказал им: "Хороните его где хотите, но даже если вы перероете всю землю, вы каждый раз будете находить черную змею. Это Аллах хочет наказать его в этой жизни до перехода в жизнь дальнюю за то, что он оскорблял нашего господина Умара".

После такой истории мне приходилось пересиливать себя, занимаясь этими непростыми исследованиями. Я постоянно чувствовал страх и смущение, поскольку меня научили в Зайтунне, что лучшими халифами были Абу Бакр ас-Сиддык, потом Умар ибн аль-Хаттаб аль-Фарук, с помощью которого Аллах будет различать правильное от неправильного. Потом шел Осман ибн Аффан Зуль-Нурайн, перед которым даже ангелы Милосердного чувствовали стыд, и затем шел Али ибн Абу Талиб, "Врата в город знаний". После этих четырех шли оставшиеся шесть из десяти, которым был обещан рай. Это Тальха, Зубайр, Са'ад, Са'ид, Абдул-Рахман и Абу Убайда. После них шли все сподвижники, и нам в качестве примера приводили аят Святого Корана: **"Мы не разделяем между его посланниками"**, - чтобы исходя из него мы одинаково уважали всех сподвижников.

По этой причине я боялся за себя, много раз просил прощения у моего Господа и на самом деле хотел прекратить эти исследования, заставлявшие меня сомневаться по поводу сподвижников Посланника Аллаха, сомневаться по поводу всей моей религии.

В ходе разговоров с некоторыми алимами я обнаружил массу противоречий, которые не могут быть приняты разумными людьми. И тогда меня стали предостерегать: если я буду продолжать изучение жизни сподвижников, Аллах лишит меня своего благословения и погубит.

---

[1] Читайте: Абу Аала Маудуди "Хилафа валь-Мульк" и Ахмед Амин "Яумуль-Ислам".

[2] Дамири "Хаят аль-Хаяван аль-Курба".

То упорство, с которым эти алимы отказывались от всего, что я говорил, а также свойственный мне научный ум и страстное желание достичь истины все же заставили меня завершить исследования. Кроме этого я постоянно чувствовал какую-то неведомую силу, просто принуждающую меня делать это.

ДИАЛОГ С АЛИМАМИ

В диалоге с одним алимом я сказал:

— Когда Муавия убил невинного и обесчестил благородного, вы считаете, что он неверно истолковал Ислам, и поэтому ему положена только одна награда. Потом Язид убил потомков Посланника Аллаха и позволил своей армии разграбить Светозарную Медину, и вы считаете, что он неверно истолковал Илам, и ему положена только одна награда. Некоторые из вас даже говорят, что "Хусейн был убит мечом своего деда". Так почему тогда я не могу толковать Ислам с помощью изучения жизни сподвижников, если знакомство с некоторыми фактами заставляет меня усомниться в их намерениях, и я хочу вывести их на чистую воду. В любом случае это не может быть приравнено к убийству семьи Пророка Муавией и Язидом. Если я прав, я заслужу двойную награду, если ошибаюсь, только одну. Моя критика сподвижников не преследует цель оскорбить или проклясть их. Это средство, с помощью которого я хочу достичь истины: кто принадлежит к группе праведников а кто - нет. Это моя обязанность и обязанность каждого мусульманина, живущего на земле, и Всевышний Аллах, хвала Ему, знает, что у нас на сердце.

Алим ответил мне:

— О мой сын, с определенного момента врата иджтихада закрыты.

— Кто не позволяет заниматься им?

— Четыре Имама.

Я сказал, облегченно вздохнув:

— Благодарение Аллаху! Разве не Аллах запретил делать это и не праведные халифы, которым нам приказано повиноваться, тогда нет никаких ограничений в толковании Ислама, я могу делать это также, как делали в свое время они.

— Вы не можете толковать Ислам, если вы не изучили семнадцать дисциплин, среди которых тафсир, грамматика, лингвистика, морфология, риторика, хадисы, история и другие, - возразил алим.

Я воскликнул:

— Мой иджтихад нужен не для того, чтобы обучать людей Корану и Сунне, или стать лидером нового религиозного течения. Нет! Все, что я хочу знать, это - кто прав, а кто - нет. Например, чтобы узнать, кто был прав, Али или Муавия, мне не нужно изучать семнадцать дисциплин. Все, что нужно для выяснения истины, это изучить их жизнь и деятельность.

— Почему вы так хотите узнать это? **"Это народ, который уже ушел. Ему - то, что он заслужил, а вам - то, что вы заслужили, и вы не в ответе за содеянное ими".**[1]

— Вы читаете слово "тус`алун" с даммой или фатхой?" - спросил я.

— "Тус`алун", с даммой".

— Благодарение Аллаху, если бы оно читалось через фатху, то никаких исследований бы не было. Но раз оно пишется с даммой, то это значит, что Аллах, хвала Ему, не считает нас ответственными за то, что они сделали, в таком же смысле он сказал:

"Каждый человек в ответе за свои деяния".[2]

Также Он сказал:

"...что человеку уготовано только то, что [заслужил] он усердием..."[3]

Святой Коран настаивает на том, чтобы мы изучали жизнь народов, живших до нас, и извлекали уроки из их истории. Аллах рассказывает нам о Фараоне, Хамане, Нимроде, Харуне, о ранних пророках и их народах, и это делается не для развлечения, а для того, чтобы показать, что верно, а

[1] Священный Коран, 2:134.
[2] Священный Коран, 74: 38.
[3] Священный Коран, 53:39.

что неверно. Вы спрашиваете, зачем мне все это знать? Это очень важно для меня. Во-первых, знать, кто друг Аллаха, чтобы я мог к нему хорошо относиться, и кто враг Аллаха, чтобы я мог противостоять ему. Коран просит меня об этом, даже приказывает это. Во-вторых, мне важно знать, как поклоняться Аллаху и как приблизиться к Нему, выполняя его приказы таким образом, как Он, Могущественный, хочет. А не так, как хочет Малик или Абу Ханифа. Я обнаружил, что Малик не требует произнесения слов: "Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного" во время молитвы, в то время, как Абу Ханифа считает, что молитва не действительна без этих слов. Молитва - это важнейший столп Ислама, если она будет принята, то и другие деяния будут приняты, а если она будет отвергнута, то и другие дела будут отвергнуты. Я не хочу, чтобы моя молитва была отвергнута. Шииты говорят, что во время омовения мы должны протирать ступни влажными руками, в то время, как сунниты требуют, чтобы мы их мыли. Но в Святом Коране мы находим**: "Протирайте ваши головы и ноги"**, что ясно указывает нам, что нужно протирать, а не мыть. Так как вы полагаете: должен ли мыслящий мусульманин принимать или отвергать все это без исследования и анализа?

— Вы можете взять все, что вам нравится из любого толка, потому что все они - мусульманские, все пришли от Посланника Аллаха, - сказал алим.

— Боюсь, - ответил я, - стать одним их тех, о ком Аллах сказал:

"Разве ты не видел того, кто избрал своим богом низменное желание; кого Аллах, исходя из Своего знания, сбил с пути, наложил на его уши и сердце печать, а на глаза опустил завесу?"[1]

Сомневаюсь, что все Исламские мазхабы верны, раз один из них позволяет то, что все остальные запрещают. Не логично, если одна и та же вещь разрешена и запрещена одновременно. Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) не ставил под вопрос законы Святого Корана, потому что они были явлены свыше.

"...Ведь если бы Коран был не от Аллаха, то они обнаружили бы в нем массу противоречий".[2]

Четыре Исламских толка не могут быть все от Аллаха и Его Посланника в связи с большими разногласиями между ними, ведь Посланник не противоречил Святому Корану.

Когда ученый шейх нашел мои рассуждения логичными и здравыми, он сказал: - Мой вам совет, ради Аллаха: не важно, как далеко пойдут ваши сомнения, но никогда не подвергайте сомнению праведных халифов. Они являются четырьмя столпами Ислама, и если разрушить один столп, то обрушится все здание.

— Да простит меня Аллах, но что можно сказать о Посланнике Аллаха, если эти люди являются столпами Ислама? - спросил я.

— Посланник Аллаха - это само здание, он - это весь Ислам.

Я улыбнулся, услышав это, и сказал:

— Я уже попросил у Аллаха прощения и теперь прошу еще раз. Но из ваших слов можно заключить, что Посланник Аллаха может устоять без поддержки этих четырех, поскольку Всемогущий Аллах сказал:

"Он - тот, кто направил Своего Посланника с наставлением к прямому пути и с истинной верой, чтобы превознести ее над всеми другими религиями. Только Аллах и есть свидетель [всему]".[3]

Он послал Мухаммада с Посланием и не вовлекал в это ни этих четырех, ни еще кого-либо, и Аллах сказал по этому поводу:

"А еще я ниспослал вам Посланника из вашей среды, который читает вам Наши аяты, очищает вас [от скверны], обучает Писанию и мудрости, а также тому, чего вы до этого не знали".[4]

— Это то, чему учили нас наши религиозные лидеры и учителя, - сказал алим, - мы не спорили о том, чему они нас учили, как спорит сейчас ваше новое поколение. Вы все подвергаете сомне-

---

[1] Священный Коран, 45:23.
[2] Священный Коран, 4:82.
[3] Священный Коран, 48:28.
[4] Священный Коран, 2:151.

нию, даже саму религию. Это знак того, что близок Час - Час страшного Суда. Посланник Аллаха сказал: ***"Час придет как результат человеческого зла".***

— Ну зачем такие преувеличения? - возразил я. - Да упасет Господь от того, чтобы я усомнился в религии. Я верю в Аллаха, который един, и у которого нет сотоварищей. Я верю в Его ангелов, Книги и Посланников, я верю в нашего господина Мухаммада, Его слугу и Посланника, в то, что он - лучший из пророков и последний из посланников, поэтому я - мусульманин. Так как вы можете обвинять меня в зле?

— Я обвиняю вас в большем, вы сомневаетесь в наших господах Абу Бакре и Умаре, а Святой Пророк сказал: "Если веру всего моего народа и веру Абу Бакра положить на разные чаши весов, то вера Абу Бакра перевесит". Святой Пророк также сказал в честь Умара: "Когда я показался своему народу, все были в рубашках, едва прикрывающих грудь, а когда я показался Умару, он одернул свою рубашку". Его спросили: "О Посланник Аллаха, чем ты это объясняешь?" Он скала: "Религией". а теперь приходите вы на четырнадцатом столетии после Хиджры и ставите под сомнение праведность сподвижников, особенно таких, как Абу Бакр и Умар. Разве вы не знаете, что иракцы - это воплощение разлада, богохульства и лицемерия?

Что я мог сказать этому человеку, претендовавшему на знания и ученость, если он перешел на такой дерзкий тон и превратил наш конструктивный диалог в беспорядочный спор, полный клеветы и пропаганды. Он произнес все это в присутствии людей, которые восхищались им, и я заметил, как в их лицах вспыхнули возмущение и гнев.

Я быстро сходил домой и принес две книги: "Муваттаа" Имама Малика и Сахих аль-Бухари.

— Тот, кто заставил меня усомниться в Абу Бакре, был самим Посланником Аллаха", - заявил я. Открыв "Муватту", я прочел:

— Он сказал о шахидах, павших при Ухуде: *"Те, о ком я свидетельствую".* Тогда Абу Бакр сказал: *"О посланник Аллаха, разве мы не их братья? Разве мы не стали мусульманами, как они? Разве мы не сражались также, как они?"* Посланник ответил: *"Да, но я не знаю, что вы собираетесь сделать после меня".* Услышав это, Абу Бакр горько заплакал и сказал: *"Мы собираемся поменять многие вещи после твоего ухода"*[1].

Потом я открыл Сахих аль-Бухари и прочитал:

— Однажды Умар ибн Хаттаб пришел к Хавсе и нашел ее в обществе Асмы бинт Умайс. "видев Асму, он спросил: *"Кто это?"* Хавса ответила: *"Асма бинт Умайс".* Умар спросил: *"Это та эфиопянка?"* Асма ответила: *"Да".* Умар сказал: *"Мы совершили хиджру раньше вас, поэтому мы ближе к Посланнику Аллаха, чем вы".* Асма очень рассердилась и сказала: *"Нет! Клянусь Аллахом, вы были рядом с Посланником Аллаха, он кормил голодных и вразумлял невежественных среди вас, в то время как мы находились в чужой стране, в Абиссинии, ради Аллаха и Его Посланника, и всякий раз, когда я ела или пила что-нибудь, я вспоминала Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!). Мы были ущерблены и напуганы. Клянусь Аллахом, я напомню все это Посланнику Аллаха, ничего ни прибавив, ни в чем не солгав и не отклоняясь от темы".* Когда пришел Пророк, она сказала: *"О Пророк Аллаха! Умар говорит то-то и то-то".* Он спросил: *"А что ты ему сказала?"* Она ответила: "То-то и то-то". Он сказал: *"Я не считаю, что у него больше прав, чем у тебя. Он и его сподвижники совершили только одну хиджру, а вы, "люди ковчега", пережили два переселения".* Она рассказывала: "Ко мне приходили Абу Муса и "люди ковчега" группами по нескольку человек, чтобы услышать новый хадис, восхищенные тем, что о них сказал Пророк"[2].

После того, как я прочитал эти хадисы, лицо ученого шейха изменилось, также изменились лица всех присутствующих. Они смотрели друг на друга и ждали, что скажет шейх, который был слишком шокирован услышанным, чтобы отвечать. Все, что он смог сделать, это поднять брови в знак удивления, и сказать:

— О Господи, пошли мне больше знаний.

— Если Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) был первым усомнившимся в Абу Бакре и не хотел свидетельствовать за него, потому что не знал, что случится после его ухода, и если Посланник Аллаха не подтвердил превосходство Умара над Асмой бинт Умайс, а наоборот поставил ее выше него, то разве я не в праве сомневаться и не отдавать предпочтения никому до

---

[1] Имам Малик "Муваттаа", том 1, стр. 307; Магази аль-Вакыди, стр. 310.

[2] Сахих аль-Бухари, том 3, стр. 307.

тех пор, пока не обнаружится истина. Очевидно, что эти хадисы противоречат хадисам, восхваляющим Абу Бакра и Умара, и обесценивают их, потому что они более реалистичны, чем те, что приводят их высокие добродетели, - сказал я.

Из аудитории раздался вопрос:

— Как это может быть?

Я ответил:

— Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) на стал свидетельствовать за Абу Бакра и сказал: ***"Я не знаю, что вы сделаете после меня".*** Это звучит очень разумно. История это подтвердила, Святой Коран и история засвидетельствовали, что сподвижники многое изменили после его ухода. Абу Бакр плакал именно потому, что он заранее знал, как много они изменят и как разгневают дочь Посланника Фатиму аз-Захру (о чем мы говорили ранее). Он делал это, пока не раскаялся, и тогда он пожелал стать чем-то другим, только не человеческим существом. Что же касается хадиса о том, что если веру Абу Бакра и всей общины положить на разные чаши весов, то вера Абу Бакра перевесит, то это невероятный, а потому недействительный хадис. Невозможно, чтобы вера одного человека, который сорок лет был язычником и поклонялся идолам, была больше, чем вера целой нации мусульман, в которой были благочестивые и богобоязненные люди, шахиды, павшие за Ислам, мусульмане, всю свою жизнь сражавшиеся ради Ислама. Разве Абу Бакр соответствовал такому хадису? Если бы это было так, то у него не возникло бы в последствии желание быть чем-то иным, но не человеческим существом. Более того, если его вера была бы больше веры целого народа Мухаммада, то Фатима, дочь Посланника Аллаха и госпожа всех женщин, не была бы так на него разгневана и не просила бы в каждой молитве наказать его.

Алим ничего не сказал, но один из присутствующих воскликнул:

— Клянусь Аллахом, этот хадис заставляет нас усомниться в некоторых вещах. И тогда шейх сказал мне:

— Вы этого хотели? Вы заставили этих людей усомниться в их религии.

Но мне было достаточно, что один человек из аудитории сказал:

— Нет, он прав, мы за всю свою жизнь ни одной книги не прочитали целиком, мы слепо и без всяких возражений следовали за вашими указаниями, а сейчас оказывается, что хаджи прав, это наша обязанность - читать и заниматься исследованиями!

Остальные согласились с ним, правда и справедливость восторжествовали. И эта победа была достигнута не силой, но с помощью логичных рассуждений и доказательств. Аллах сказал:

"...Скажи: "Приведите ваши доводы, если вы говорите правду"".[1]

Этот случай взбодрил меня и толкнул к дальнейшему изучению вопроса. Передо мной открывались все новые двери, и я входил в них с именем Аллаха, шаг за шагом прослеживая путь последователей Посланника Аллаха. Я надеялся, что Всевышний Аллах, хвала Ему, подарит мне успех и просветление, ибо Он обещал вести к свету всякого, кто ищет истину, а Он не нарушает Своих обещаний.

Мои исследования длились три года, потому что я часто перечитывал одни и те же книги с первой до последней страницы.

Так, "Мураджа'ат" Имама Шараф ад-Дина я прочел несколько раз, так эта книга открыла для меня новые горизонты, просветила меня и понравилась мне свое любовью и дружбой к Ахль уль-Бейт. "Гадир" шейха Амини мне пришлось прочесть три раза из-за обилия содержащегося там фактического материала, также я прочел "Историю Фадака" Саида Мухаммада Бакыра ас-Садра и книгу шейха Мухаммада Ризы аль-Музаффара "Ас-Сакыфа", разъясняющую столько неясных вопросов.

После прочтения "Ан-Насс валь-иджтихад" - текст и комментарии - убеждение мое возросло. Потом я прочел книгу Шараф ад-Дина "Абу Хурайра" и книгу "Шейх аль-Мудира" шейха Махмуда Абу Раййа аль-Мисри. Из них я узнал, что сподвижники, внесшие изменения в Ислам после кончины Пророка, были двух типов: первый тип - это те, кто изменили некоторые правила благодаря своей власти и авторитету; ко второму типу принадлежали те, кто меняли правила за счет приписывания Посланнику Аллаха фальшивых хадисов.

[1] Священный Коран, 27:64.

Я прочел также книгу "Имам Садык и четыре мазхаба" Асада Гейдара и узнал о разнице между богоданным и рационально приобретенным знанием, а также между мудростью, ниспосланной Аллахом своим избранным рабам и суждениями, основанными на индивидуальных взглядах.

Кроме этого я прочел и другие книги Саида Джафара Муртазы Амини, Сейида Муртазы Аскари, Сейида Хо'и, Сейида Табатабаи, шейха Мухаммада Амина Зайна ад-Дина, Фирузабади, Ибн Аби аль-Хадида аль-Му`тазили (его комментарии к "Нахдж аль-Балага" и книгу "Фитнат аль-Кубра" Тахи Хусейна.

Их исторических книг я прочел труды следующих авторов: Табари, Ибн аль-Асир, Мас`уди и Я'куби. Я прочел даже больше, пока не убедился в том, концепция шиитского Имамата верна.

Итак, с помощью Аллаха, я вступил на борт ковчега Ахль уль-Бейт, ища их дружбы, потому что, благодарение Аллаху, я нашел альтернативу сподвижникам, которые, благодаря новым знаниям, весьма опустились в моих глазах, и только некоторые от этого были спасены.

Я поменял их на Имамов Ахль уль-Бейт, семью Пророка, которых очистил Аллах и искать дружбы которых Он обязал нас.

Шииты - это не персы и не магузы (как настаивают наши религиозные ученые), которых Умар лишил власти и славы в войне "Кадисийя", за что они так его ненавидят.

Я отвечаю несведущим, что последователи сторонников семьи Пророка - это не только персы: шииты живут в Ираке, Хиджазе, Сирии, Ливане, и все они арабы. Кроме того, шииты есть также и в Пакистане, Индии, Африке и Америке, и они не являются ни арабами, ни персами.

Если мы ограничимся только иранскими шиитами, вопрос станет еще яснее. Ведь, как я выяснил, шииты верят в главенствующую роль Двенадцати Имамов, а все они были арабами курайшитами из клана Бану Хашим, семьи Пророка (Да благословит Аллах его и род его!). Если бы персы действительно относились в арабам с предубеждением и ненавидели их, в чем их обвиняют, они бы взяли себе в имамы Салмана аль-Фарси, который был великим сподвижником, и его уважают как шииты, так и сунниты. С другой стороны, я обнаружил, что большинство суннитских религиозных лидеров были как раз персами: Абу Ханифа, аль-Ниса'и, аль-Тирмизи, Бухари, Муслим, Ибн Маджа, Газали, Ибн Сина, Фараби и многие другие. Если считать, что шииты - это персы, которые отвергли Умара ибн Хаттаба, лишившего их власти, то как тогда объяснить, что и арабы его отвергли, не имея на это тех оснований, которые были у персов? Следовательно, эта версия лишена всякой логики. Люди отвергли Умара, из-за того, что он не допустил повелителя правоверных Али ибн Абу Талиба к управлению халифатом после смерти Пророка. Это повлекло за собой многие гражданские войны и упадок Исламской нации. Пора, наконец, открыть правду, чтобы всякий свободно мыслящий ученый мог без прежней враждебности опровергнуть необоснованные заявления. Действительно шииты, будь они арабы, персы или кто-либо еще, очень близко следовали кораническим текстам и традиции Посланника Аллаха и его семьи, отказываясь принять любую альтернативу, вопреки политическому давлению омейядов, а позднее аббасидов, на протяжении семи веков. В течение этого периода их повсюду преследовали, убивали и изгоняли из домов. Им отказали в праве на владение законно принадлежавших даров, их духовное и культурное наследие было попрано. Власти распространяли всевозможные слухи, чтобы люди отвернулись от них. Результат этой политики сказывается и по сей день.

Тем не менее шииты стояли на своем. Они сохраняли выдержку и терпели поношения за свою преданность делу Аллаха. До сих пор они расплачиваются за свою непокорность. Я бросаю вызов любому из суннитских алимов: пусть он попытается вступить в научный спор с их алимами и не окажется сокрушенным их просвещенностью.

Да, я нашел альтернативу, благодарение Аллаху, который вывел меня на этот путь, ибо без Его помощи я не оказался бы на этом пути. Благодарение и хвала Аллаху, который привел меня в группу спасенных, ту самую группу, к которой я так горячо стремился.

У меня нет сомнений в том, что передача власти Али и Ахль уль-Бейт была бы гарантией непрерывности той цепи, которая связывает нас с Аллахом. Об этом свидетельствуют многие высказывания Посланника Аллаха, истинность которых подтверждают все мусульмане. Доводы здравого смысла, возможно, будут лучшим подтверждением этих слов для всякого, кто готов слушать. Али был наиболее знающим из всех сподвижников и, конечно, самым смелым из них, об этом свидетельствуют все. Это достаточное условие для того, чтобы поддержать Али, справедливо претендовавшего на унаследование халифата. Всемогущий Аллах сказал:

"Их пророк сказал им: "Воистину, Аллах послал вам Талута царем". Они ответили: "Как может он властвовать над нами, если мы более достойны владычества, чем он, и он не богаче нас имуществом?" Он ответил: "Воистину, Аллах предназначил его вам, одарив его в изобилии знанием и силой телесной. Аллах дарует власть кому пожелает". Аллах объемлющий, знающий".[1]

Посланник Аллаха сказал: ***"Али от меня и я от Али, и он господин для всех верующих после меня"***[2].

В одном из стихов Замахшари мы читаем:

"Сомнения и разногласия возросли.
Каждый претендует, что он на верном пути.
Но я предался вере в то, что нет бога, кроме Аллаха,
Моей любви к Ахмеду (Мухаммаду) и Али.
И если собака заслужила любовь обитателей пещеры,
Как же я у которого есть любовь к семье Пророка могу быть несчастным и обездоленным".

Да, я нашел альтернативу. Хвала Аллаху, что подчинившись Посланнику Аллаха, я последовал за повелителем правоверных, господином всех хранителей, вождем избранных, Львом Божьим, Имамом Али ибн Абу Талибом, а также за обоими предводителями райского юношества, двумя цветками уммы, имамами Абу Мухаммадаом Хасаном - Заки и Абу Абдаллахом Хусейном, за частицей плоти "Аль-Мустафы", матерью Пречистых Имамов, чей гнев является гневом Аллаха, госпожой всех женщин аз-Захрой.

Имама Малика я поменял на учителя всех имамов и всех народов Имама Джафара ас-Садыка.

Я предал себя девяти непорочным потомкам Хусейна, они - Имамы для всех мусульман и с ними дружен Аллах. Тех сподвижников, что повернулись вспять, таких как Муавия ибн Шу'ба, Абу Хурейра, Акрама, Ка'б аль-Ахбар и других, я поменял на благородных сподвижников, которые никогда не нарушали обещания, данного Пророку, таких, как Аммар ибн Ясир, Салман аль-Фарси, Абу Зарр аль-Гифари, Микдад ибн Асвад, Хузайма ибн Сабит - ("обладателя двух свидетельств") - и других, хвала Аллаху, ибо они были просветлены.

Религиозных лидеров, которые отговаривали нас от самостоятельных мыслей, и подчинявшихся на протяжении веков правителям и султанам, я поменял на посвященных религиозных лидеров шиизма, никогда не лишающих нас возможности учиться и интерпретировать Ислам, на тех, которые, не входя в открытую конфронтацию с властями, никогда им не подчинялись.

Да, догматические верования, полные противоречий, я поменял на новую свободную просветленную веру, базирующуюся на логических выводах и аргументах.

Как говорится, "я отмыл свои мозги" от грязи, накопившейся там за тридцать лет - от лжи Омейядов. Я очистил их с помощью идеологии непорочных, тех, кого очистил Аллах. Я сделал это на весь остаток своей жизни.

О Аллах, позволь нам прожить наши жизни, следуя по их стопам, позволь нашей нации следовать их традиции, и собери нас вместе с ними, ибо Твой Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) сказал: ***"Человек будет помещен вместе с теми, кого он любил".***

Я вернулся к своим корням, ведь мой отец и дядя часто рассказывали нам о нашем фамильном дереве, и они говорили, что мы происходим от сейидов, потомков Пророка, которые бежали из Ирака под давлением Аббасидов и нашли прибежище в Северной Африке; наконец они осели в Тунисе, где и по сей день остались их следы. В Северной Африке живет немало людей, являющихся потомками пречистых отпрысков, их называют "Сада". Но под давлением Омейядов и Аббасидов они сбились с верного пути, и сейчас они не имеют ничего, кроме всеобщего уважения.

---

[1] Священный Коран, 2:247.

[2] Сахих аль-Тирмизи, том 5, стр. 296; Казаис аль-Ниса-и, стр. 87; Мустадрак аль-Хаким, том.3, стр. 110.

Причины моего обращения

Причин моего обращения много, но я приведу только несколько из них.

1.Традиционные тексты, касающиеся наследования халифата

С самого начала моих исследований я поставил перед собой условие: ссылаться только на те тексты, аутентичность которых подтверждают обе партии, и отбрасывать те, что признаются только одной из сторон.

Итак, я исследовал вопрос о предпочтении между Абу Бакром и Али ибн Абу Талибом, а также о том, что согласно письменным источникам, халифат должен был возглавить Али, как настаивают шииты, а не выборное лицо, как считают сунниты.

Любой исследователь, если он исходит только из правдивых источников, обнаружит, что текст достаточно ясно поддерживает Али. Как например, такое высказывание Пророка: ***"Для кого я господин, для того и Али господин".*** Это было сказано в конце прощального Хаджа, когда было подтверждено, что Али является преемником Пророка. Многие люди поздравили его с этим, включая Абу Бакра и Умара, бывших в числе его доброжелателей, которые, согласно источникам, сказали ему: *"Хорошо сделано, Ибн Абу Талиб, ты уже стал предводителем всех верующих"*[1].

Достоверность этого текста подтверждают как сунниты, так и шииты, вообще в своем исследовании я ссылаюсь только на суннитские источники, причем далеко не на все, потому что их слишком много. Тех читателей, которые хотят получить больше информации, я отсылаю к труду "аль-Гадир" Амини (тринадцать томов), в котором писатель классифицирует высказывания Пророка согласно суннитскому учению.

Что же касается так называемого всенародного избрания Абу Бакра в день "Навеса" и последующего единодушного принесения присяги в мечети, то это нельзя воспринимать иначе, как голословное утверждение, лишенное оснований. Как можно говорить о всенародном согласии, если на этих выборах отсутствовало столько людей? Отсутствовали, в частности, Али, Аббас, большинство из представителей Бану Хашим, Усама ибн Зайд, Зубайр, Салман аль-Фарси, Абу Зарр аль-Гифари, Микдад ибн Асвад, Аммар ибн Ясир, Хузайфа ибн Яман, Хузайма ибн Сабит, Абу Бурайд аль-Аслами, Бура ибн Азиб, Убай ибн Ка'б, Сахл ибн Ханиф, Са`д ибн Убада, Гейс ибн Са`д, Абу Аййуб аль-Ансари, Джабир ибн Абдуллах, Халид ибн Саид и многие другие[2].

Так где же всенародное избрание? Отсутствия одного только Али уже достаточно для критики этих выборов, потому что он был единственным кандидатом, одобренным Пророком Аллаха, если принять, что прямого текста о назначении не существовало.

Выборы Абу Бакра произошли без всяких предварительных консультаций, они по существу захватили народ врасплох, особенно если учесть, что мусульмане, выполняя свой религиозный долг, были заняты приготовлениями к похоронам Посланника Аллаха. Жители Медины были в шоке после смерти Пророка, и в этот момент эти люди навязали им выборы[3] и даже угрожали сжечь дом Фатимы, если отказавшиеся присягать новому халифу не выйдут из него. Так как мы можем говорить, что эти выборы проводились после всенародного обсуждения и со всеобщего согласия?

Сам Умар ибн Хаттаб позже признавал, что эти выборы были ошибкой (да защитит нас Аллах от зла, которое последовало за ними). Он говорил, что всякий, кто повторит эту ошибку, должен

---

[1] Муснад Имам Ахмед ибн Ханбал, том 4, стр. 281; Газали "Сирра-ль-Аламин", стр. 12; Ибн Джаузи "Тадхират аль-Хвасс", стр. 29; Табари "Рияд аль-Надира", том 2, стр. 169; Канз Уммал, том 6, стр. 397; Ибн Касир "Бидайа валь-Нихайа", том 5, стр. 212; Тарих Ибн Асакир, том 2, стр. 50; Тафсир ар-Рази, том 3, стр. 63; Суюти "Хауви лиль-Фатави", том 1, стр. 112.

[2] Тарих ат-Табари; Тарих Ибн Асир; Суюти "Тарих аль-Хулафа"; Тарих аль- Хамис аль-Истиааб.

[3] Ибн Кутайба "Тарих аль-Хулафа", том 1, стр. 18.

быть убит. (По другой версии он говорил, что если кто-либо призовет к подобным выборам, то он не будет поддержан, не будут поддержаны и те, кто захочет его избрать)[1].

Имам Али сказал по поводу этих выборов: ***"Клянусь Аллахом, Ибн Абу Кухафа (Абу Бакр) все-таки дорвался! А ведь он знает, что мой статус в вопросе о преемничестве подобен оси в мельничном жернове: превосходство бьет из моего источника словно селевой поток и птица не может достигнуть меня"***[2].

Саад ибн Убада, выдающийся деятель из ансар, в день "Навеса" вступил в конфликт с Абу Бакром и Умаром, он изо всех сил старался удержать их от захвата власти, но у него не хватило энергии, потому что он был болен и не мог стоять на ногах. После того, как ансары поклялись в верности Абу Бакру, он сказал: *"Клянусь Аллахом, я не присягну тебе, пока не брошу в тебя последнюю стрелу, и не продырявлю тебя своим копьем, и не разрублю тебя своим мечем со свей силой, какая найдется в моих руках, я буду сражаться с тобой вместе со всей моей семьей и всем кланом. Клянусь Аллахом, если все люди и джинны соберутся, чтобы поддержать тебя, я не признаю тебя, до тех пор, пока не встречу моего Господа".* Он никогда не молился с ними, никогда не сидел в их компании, никогда не совершал с ними Хадж, и если бы он встретил группу людей, готовую сражаться с ними, он оказал бы им всяческую поддержку, а если бы кто-нибудь поддержал его в борьбе против них, то он сразился бы с ними. Таким он оставался до конца своей жизни, пока не умер в Сирии во время правления Умара[3].

Если эти выборы были ошибкой (да избавит нас Аллах от зла, которое за ними последовало), как сказал в последствии Умар (а он был одним из организаторов этих выборов и знал, что произойдет с мусульманской уммой в результате этой акции), и если эти выборы были нелегальными (как определил их Имам Али, объявив себя единственным законным претендентом), и если эти выборы были несправедливыми (согласно заявлению лидера ансар Саада ибн Убады, который из-за этого покинул халифат), и если они были незаконными по причине отсутствия влиятельнейших членов уммы, таких, как Аббас, дяди Пророка, то какие свидетельства и доказательства можно представить в защиту законности выборов Абу Бакра как халифа?

Ответ прост: у суннитов нет таких свидетельств и доказательств.

Поэтому все, что говорят шииты по этому поводу - абсолютно правильно, их доводы базируются на суннитских источниках, доказывающих исключительное право Али на халифат. Но сунниты намеренно интерпретируют историю таким образом, чтобы поддержать репутацию сподвижников. Следовательно, справедливому и порядочному человеку ничего не остается, как согласиться с этим фактом, он становится вполне очевидным, после того, как мы познакомились со всеми обстоятельствами данного дела[4].

2. КОНФЛИКТ МЕЖДУ ФАТИМОЙ И АБУ БАКРОМ

История принята обеими сторонами, и разумному справедливому человеку ничего не остается, как только осудить Абу Бакра, раз он не признался в том, что несправедливо и некорректно обошелся с госпожой всех женщин.

Любой, кто даст себе труд проследить за событиями этой трагедии и изучить различные факты, связанные с ней, признает, что Абу Бакр намеренно причинил ущерб Аз-Захре и отверг все ее аргументы, так что она не смогла ему противостоять. Хотя она имела в свою поддержку высказывания Пророка при Гадир Хуме и многие высказывания, в которых подтверждается законное право ее супруга и кузена на наследование халифата. Историки приводят немало свидетельств этого события, что заставляет нас поверить в его важность. Вот одно из них.

Аз-Захра, (Мир ей), обходила собрания ансаров с просьбой поддержать ее кузена и мужа, и они отвечали: *"О дочь Посланника Аллаха, мы уже присягнули этому человеку, и если бы твой муж и кузен пришел к нам первым, то мы бы поддержали его".* Али, да почтит его Аллах, сказал: *"Неу-*

---

[1] Сахих аль-Бухари, том 4, стр. 127.

[2] Мухаммад Абдул "Комментарии к Нахдж аль-Балага", том 1, стр. 34; Хутбаль-Шакшакыйа.

[3] Суюти "Тарих аль-Хулафа" том 1, стр. 17.

[4] Читайте: Абдул Фаттах Абдул Максуд "Сакыфа валь-Хилафа" и Шейх Музаффар "Сакыфа".

жели я должен был бросить Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) в его доме непохороненным и отправиться спорить с людьми о праве на халифат?" Фатима сказала: *"Абу Хасан сделал то, что он должен было сделать, а за то, что сделали они, им придется держать ответ перед Аллахом"*[1].

Если бы Абу Бакр ошибался, с хорошим намерением т. е. хотел как лучше но получилось наобарот то Фатима аз-Захра убедила бы его. Но она была разгневана на него, потому что он отверг аргументы и свидетельства в ее пользу, а также в пользу ее мужа. Она была в таком гневе, что запретила ему присутствовать на своих похоронах, и муж похоронил ее ночью тайно[2].

Что касается ее тайных ночных похорон, здесь стоит отметить, что во время моих многолетних исследований я побывал в Медине, чтобы лично выяснить этот вопрос. И я обнаружил следующее. Во-первых, место захоронения Аз-Захры неизвестно, никто не может с точностью сказать, где оно находится. Одни говорят, что она похоронена в доме Пророка, другие полагают, что она похоронена в своем доме напротив дома Пророка, а некоторые считают, что ее могила находится в Мекке, среди могил Ахль уль-Бейт.

Первый вывод, который я сделал, заключается в том, что аз-Захра (Мир ей) хотела, чтобы мусульмане через многие века знали, почему она попросила своего мужа похоронить ее тайно среди ночи так, что никто не присутствовал на ее похоронах! Этот факт заставит каждого мусульманина изучить связанные с этим исторические события и узнать некоторые интересные факты.

Во-вторых, я обнаружил, что всякому, кто желает посетить могилу Османа ибн Аффана, приходится преодолевать немалый путь, пока он не достигнет самого края Мекки, и там он найдет ее за стеной. Большинство же сподвижников напротив похоронены в начале Мекки, недалеко от входа. Даже Малик ибн Анас, известный законовед, который был последователем последователей, похоронен недалеко от места, где покоятся жены Пророка. Я выяснил, что имели в виду историки, когда говорили, что он похоронен в "Хаш Каукаб". Это была еврейская земля; дело в том, что мусульмане отказались хоронить Османа в Мекке, городе Посланника Аллаха. Когда Муавия захватил власть, он выкупил эти земли у евреев и присоединил их к территории Мекки. Это было сделано специально для того, чтобы могила его кузена Османа оказалась в Мекке. всякий, кто посещает Мекку, может убедиться в этом лично.

Удивительно, что Фатима аз-Захра, единственная из дочерей Пророка, умершая после него (смерть отца и смерть дочери разделяют не больше шести месяцев), не была похоронена рядом с Посланником.

Как я упоминал ранее, Фатима аз-Захра завещала похоронить ее тайно, поэтому она не была похоронена рядом со своим отцом. Но как насчет ее сына, Хасана, почему он не был похоронен рядом с дедом? Айша (Мать правоверных) не позволила сделать это. Когда Хусейн принес его тело к могиле деда, Посланника Аллаха, она села на мула и стала объезжать вокруг дома со словами: *"Не дам хоронить никого из тех, кого я не люблю, в моем доме".* Тогда кланы Бану Омейя и Бану Хашим уже готовы были вступить в схватку, Хусейн сказал ей, что он только обнесет гроб с телом его брата вокруг могилы их деда, а затем похоронит его в Мекке. Он поступил так согласно требованию своего брата, который не хотел, чтобы из-за него пролилась кровь. Ибн Аббас так прокомментировал эти события:

"*Она ездила верхом на верблюде[3], на муле[4], если бы она прожила дольше, то оседлала бы слона, ты имеешь девятую часть и забираешь все".*

Это другой интересный факт: как Айша могла унаследовать все, если у Пророка было девять жен? Ибн Аббас передает нам: если Пророк не оставил никакого наследства, а Абу Бакр засвидетельствовал это и не позволил аз-Захре унаследовать что-либо от своего отца, то как тогда Айша могла сделать это? Разве есть такие предания, где зафиксировано, что жена может наследовать, а дочь - нет? Или здесь все определило политическое решение: во всем отказать дочери и все отдать жене?

---

1 Ибн Кутайба 'Тарих аль-Хулафа", том 1, стр. 19; Ибн Аби аль-Хадид "Шарх Нахдж аль-Балага".

2 Сахих аль-Бухари том 3, стр. 36; Сахих Муслим, том 2, стр. 72.

3 Вместе со ссылками на то, как она оседлала верблюда во время "Битвы верблюдов".

4 Вместе со ссылкам на то, как она оседлала мула в тот день, когда она воспрепятствовала захоронению Хасана рядом с его дедом.

Здесь уместно привести историю, касающуюся наследства, которая упоминается многими историками.

Ибн Аби Хадид Му`тазили говорит в своих комментариях к "Нахджи аль-Балага": Айша и Хафса пришли к Осману во время его правления халифатом и попросили его дать им их долю наследства, оставшегося от Посланника Аллаха. Осман лежал, растянувшись на софе, после их слов он поднялся и сказал Айше: *"Ты и эта женщина, сидящая рядом с тобой, нашли и привели бедуина, который умывался собственной мочой и свидетельствовал, что Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) сказал: "Мы, пророки, не оставляем наследства". Если Пророк действительно не оставил наследства, то почему вы спрашиваете меня о нем сейчас, а если оставил, то почему вы лишили Фатиму ее законной доли?"* после этого Айша покинула его очень разгневанная и сказала: *"Убейте этого старого дурака, ибо он стал неверным"*[1].

3. У АЛИ БЫЛО БОЛЬШЕ ПРАВ НА ХАЛИФАТ

Одной из причин, которые послужили моему просветлению и заставили меня покинуть традицию моих предков, было сравнение позиций Али и Абу Бакра на основе логики и исторических материалов.

Как я уже отмечал ранее, в эту книгу я включил только те свидетельства, которые одинаково признаны как суннитами, так и шиитами.

Я исследовал документальные источники с обеих сторон и обнаружил, что только Али получал полную поддержку. Как сунниты, так и шииты признают его лидерство согласно одобренным ими текстам. Напротив, Абу Бакр имел только небольшую группу в свою поддержку, мы упоминали выше, что сказал Умар о его наследовании халифата. Более того, и шииты и сунниты приписывают Али ибн Абу Талибу множество добродетелей и благородных поступков. До нас дошло немало высказываний, восхваляющих Али больше, чем других сподвижников, и даже Ахмед ибн Ханбал сказал: *"Никто из сподвижников Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) не имеет столько добродетелей, как Али ибн абу Талиб"*[2].

Кади Исмаил Наса'и и Абу Али аль-Найсабури говорили: "Ни одному сподвижнику не приписывают столько добродетелей, как Али"[3].

Мы обнаруживаем, что омейяды приложили немало усилий, чтобы заставить людей бранить и оскорблять его, и не упоминать о его добродетелях, они даже запретили кому-либо называться его именем, но вопреки всей этой ненависти слава о его достоинствах и добрых делах продолжала распространяться.

Имам Шафи'и сказал об этом: *"Меня поражает человек, чьи добродетели держались в секрете его врагами из-за зависти и его последователями из-за страха, и при этом огромное количество слухов о них все равно распространилось".*

Что же касается Абу Бакра, то изучив источники с обеих сторон, я обнаружил, что даже в суннитских источниках ссылок на его добродетели гораздо меньше, чем на добродетели Али. Главным рассказчиком и передатчиком хадисов о добродетелях Абу Бакра была его дочь Айша, чье негативное отношение к Али зафиксировано во многих документах. Она старалась изо всех сил поддержать отца, даже путем фабрикации хадисов. Вторым был Абдаллах ибн Умар, который никогда не был близок к Али, и отказался присягнуть ему вопреки широкой народной поддержке, которую тот получил. Абдаллах ибн Умар говорил, что лучшими людьми после Пророка были Абу Бакр и Осман, а остальные равны[4]. Таким образом, он поставил Имама Али на один уровень с обычными людьми, лишенными каких-либо достоинств.

Разве Абдаллах ибн Умар не знал, что известнейшие люди считали Али самым добродетельным из всех сподвижников, может Абдаллах ибн Умар не слышал ни об одной его добродетели? Ко-

---

[1] Ибн Аби аль-Хадид "Шарх Нахдж аль-Балага", том 16, стр. 220-223.

[2] Мустадрак аль-Хаким, том 3, стр. 107; Харазми "Манакиб", стр. 3, 9; Суюти "Тарих аль-Хулафа", стр. 168; Ибн Хаджар аль-Хайсами "Сава'ик-аль-Мухрика", стр. 72; Тарих Ибн Асакир, том 3, стр. 63; Хаскани аль-Ханафи "Шавахид аль-Танзиль", том 1, стр. 19.

[3] Табари "Рияд аль-Надира", том 2, стр. 282; Ибн Хаджар аль-Хайсами "Сава'ик-аль-Мухрика", стр. 118, 72.

[4] Сахих аль-Бухари, том 2, стр. 202.

нечно, клянусь Аллахом, он слышал и понимал, но политические интриги заставляли его искажать факты.

О добродетелях Абу Бакра также рассказывали Амр ибн 'Ас, Абу Хурейра, Урва и Акрама, все они ненавидели Али и боролись с ним как с помощью оружия, так и с помощью заговоров и интриг, а также с помощью приписывания добродетелей его врагам.

Ахмед ибн Ханбал сказал: "У Али было много врагов, они изо всех сил старались найти какие-либо компрометирующие его факты, но не могли этого сделать, и тогда они взяли человека, с которым он боролся, и стали его восхвалять только из-за своей ненависти к Али"[1]. Но Аллах сказал:

"Они замышляют козни, -
Но ведь и я замышляю козни [в отместку].
дай же [, Мухаммад,] неверным отсрочку недолгую".[2]

Можно назвать чудом от Аллаха тот факт, что слава о добродетелях Имама Али продолжала распространяться после шести веков несправедливых преследований и клеветы, распространяемой о нем и об Ахль уль-Бейт. Аббасиды оказались не меньшим злом, чем их предшественники омейяды в отношении к Ахль уль-Бейт. Поэт Абу Фираз аль-Хамдан написал следующие строки:

"То, что сделали с ними люди Бану Харб - ничего
По сравнению с тем, что сделали с ними вы,
Сколько раз вы явно подвергали насилию религию?
И сколько крови [Людей Дома] Пророка
Пролито вами?
Вы претендуете на то, чтобы быть его последователями, но на ваших руках
Кровь его пречистых сыновей".

Изучив все эти высказывания, я прояснил для себя данный вопрос и, оставив последнее суждение Аллаху, решил, что для этих людей у меня нет больше никаких извинений.

Вопреки тому факту, что Абу Бакр был первым халифом и обладал всей полнотой власти и авторитета, несмотря на все взятки и подарки, которые омейяды раздавали всем, кто восхвалял Абу Бакра, Умара и Османа, вопреки всем приписанным Абу Бакру добродетелям, которые они сочинили, и которые наполнили множество книг..., они не достигли даже частицы истинных добродетелей Имама Али.

Более того, если мы проанализируем высказывания, восхваляющие Абу Бакра, которые якобы слышали эти люди, мы обнаружим их несовместимость с историческими фактам, так что никто из здравомыслящих людей не может принять их. Мы уже приводили высказывание, приписываемое Пророку: "Если веру Абу Бакра и веру моей общины положить на разные чаши весов, то вера Абу Бакра перевесит".

Если бы Посланник Аллаха знал о таком высоком уровне веры Абу Бакра, то он не назначил бы предводителем войска Усаму и не отказался бы свидетельствовать за Абу Бакра, когда он свидетельствовал за шахидов, павших при Ухуде. Пророк сказал Абу Бакру, что он не знает, что тот собирается сделать после его ухода[3], так что Абу Бакр заплакал. Кроме того, Пророк доверил бы ему передачу суры "Бара'а", а не послал бы с этой миссией Али[4].

Пророк также не сказал бы в Хайбаре перед передачей флага: ***"Завтра я вручу флаг тому, кто любит Аллаха и Его Посланника, всегда идущему вперед и никогда не отступающему, Аллах испытал его сердце на веру",*** и после этих слов он вручил флаг Али и никому другому[5].

Если бы Аллах знал о таком высоком уровне веры Абу Бакра, о том, что его вера превышает веру всех мусульман, то Аллаху - хвала Ему - не надо было бы поучать его и предупреждать его о том, что он может испортить все свои добрые дела тем, что его голос превышает голос Пророка[1].

---

[1] Бухари "Фатх аль-Бари фи Шарх", том 7, стр. 83; Суюти "Тарих аль-Хулафа", стр. 199; Ибн Хаджар аль-Хайсами "Сава'ик-аль-Мухрика", стр. 125.

[2] Священный Коран, 86:15-17.

[3] Имам Малик "Муваттаа", том 1, стр. 307; Магази аль-Вакыди, стр. 310.

[4] Сахих аль-Тирмизи, том 4, стр. 339; Муснад Имам Ахмед ибн Ханбал, том 2, стр. 319; Мустадрак аль-Хаким, том 3, стр. 51.

[5] Сахих Муслим (раздел, посвященный добродетелям Имама Али)

Если бы Али и его последователи знали о таком высоком уровне веры Абу Бакра, они бы не колебались в принесении присяги такому человеку. Если бы Фатима аз-Захра, госпожа всех женщин, знала о такой вере Абу Бакра, она бы не гневалась на него, не отказывалась бы говорить с ним и не отвергала бы его приветствий, не бранила бы его в своих молитвах[2], и, конечно, не запретила бы ему присутствовать на своих похоронах.

Человек с такой верой, которая перевешивает веру всех мусульман, не сожалел бы в последние минуты своей жизни о своем обращении с Фатимой, о том, что он сжег Фуджа'аха Салами и его последователей и о том, что он стал халифом[3]. Он также не должен был в конце своей жизни говорить, что не хотел бы быть человеческим существом, а хотел бы превратиться в экскременты животного. Разве можно сказать о таком человеке, что его вера равна или даже превышает веру всех мусульман?

Давайте разберем высказывание: "Если бы я выбирал ближайшего друга, то я выбрал бы Абу Бакра". Это высказывание аналогично предыдущему. Где был Абу Бакр в день "малого братства" в Мекке перед хиджрой и в день "великого братства" в Медине после хиджры, когда в обеих случаях Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) назвал Али своим братом и сказал ему: ***"Ты мой брат в этой жизни и в Раю"***[4]. И он не повернулся к Абу Бакру, лишив его тем самым братских отношений в дальней жизни, а также близкой дружбы. Я не хочу продолжать углубляться в данную тему, думаю, что приведенных примеров, взятых мной из суннитских источников, вполне достаточно. Шииты же вообще не признают эти два хадиса, они имеют свои доказательства того, что все эти хадисы были выдуманы спустя некоторое время после смерти Абу Бакра.

Если мы оставим в покое добродетели и обратимся к грехам, то мы не найдем ни одного упоминания о каком-либо грехе, совершенном Али, в суннитских и шиитских книгах, при этом мы обнаружим, что многие люди грешили, и об этом упоминается в суннитских книгах, сборниках хадисов и жизнеописаниях.

Таким образом, только в отношении Али мы обнаруживаем полное единство взглядов с обеих сторон, и при этом исторические факты указывают нам на Али как на единственного законного избранника.

Он не стал настаивать на своем праве вопреки воле мухаджиров и ансаров, а когда он в конце концов стал халифом, некоторые люди отказались платить ему дань, он же никогда не принуждал их силой изменить свои взгляды.

С другой стороны, мы встречаем заявление о том, что, по словам Умара, выборы Абу Бакра были "ошибкой", и "пусть Аллах защитит мусульман от зла, которое они принесли". Избрание Умара было следствием обещания, данного ему Абу Бакром. Избрание Османа было историческим фарсом. Умар назначил шестерых кандидатов на управление халифатом и велел им избрать одного, сказав при этом, что если голоса разделятся в отношении четыре к двум, то двое, составляющие меньшинство, должны быть убиты. Если же эти шестеро разделятся на две равные партии, то следует прислушаться к мнению той, которую поддержит Абдул Рахман ибн Ауф. Однако, если по прошествии определенного времени согласие не будет достигнуто, следует убить всех шестерых. Это история довольно длинная и весьма странная, но главное заключается в том, что Абдул Рахман ибн Ауф выбрал кандидатуру Али при условии, что тот будет править халифатом, основываясь на Книге Аллаха, сунне Его Посланника и сунне первых двух халифов - Абу Бакра и Умара. Али отказался принять такие условия, Осман же согласился и поэтому стал халифом. Али покинул собрание, заранее зная его результат, он рассказал об этом в свое знаменитой речи, известной под названием "Шакшакыйя".

После Али халифатом завладел Муавийя, он преобразовал его в наследственный институт омейядов. Следом пришли аббасиды, они наследовали халифат друг у друга, приходя к власти либо через назначение предшествующего правителя, либо захватив ее силой. С начала Исламской

---

[1] Сахих аль-Бухари, том 4, стр. 184.

[2] Имамат ва Сиясат, том 1, стр. 14; Трактаты Джахиза, стр. 301; А-алям ан-Ниса, том 3, стр. 1215.

[3] Тарих ат-Табари, том 4, стр. 52; Имамат ва Сиясат, том 1, стр. 18; Тарих Масуди, том 1, стр. 414.

[4] Сибт Ибн Джаузи "Тазкират аль-Хавасс", стр. 23; Ибн Асакир "Тарих Димашк", том1, стр. 107; Харазми "Манакиб" стр. 7; Ибн Сабах Малики "Фусул аль-Мухимма", стр. 21.

эры до Кемаля Ататюрка, упразднившего Исламский халифат, ни один из халифов не был избран законно[1], исключение составляет только предводитель верующих Али ибн Абу Талиб.

4. ХАДИСЫ, В КОТОРЫХ ПРОРОК (Да благословит Аллах его и род его!) УКАЗЫВАЕТ НА АЛИ, КАК НА СВОЕГО ПРЕЕМНИКА

В суннитских сборниках я прочел хадисы, убеждающие в том, что надлежит следовать за Имамом Али, они подтверждаются и шиитами, у которых имеются также дополнительные хадисы на эту тему. Но, как обычно, я ссылаюсь здесь только на те хадисы, с которыми согласны обе стороны. И вот некоторые из них.

Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) сказал: ***"Я - город знаний, а Али - его врата"***[2].

Только одного этого хадиса должно быть достаточно, чтобы определить, кто является преемником Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!), ведь предводителем должен быть ученый человек.

Всевышний Аллах сказал:

"...Спроси [, Мухаммада,]: "Неужели равны те, которые знают, и те, которые не знают [пути истины]?"..."[3]

Также Он сказал:

"Тот ли достойнее, кто ведет к истине, чтобы [другие] следовали за ним, или же тот, кто сам не идет верным путем, если только его не поведут? Что это с вами? Как же вы рассуждаете?"[4]

В истории зафиксировано множество фактов, свидетельствующих о том, что Али был наиболее знающим среди всех сподвижников, они часто консультировались с ним по весьма важным вопросам, и нам не известен ни один случай, когда бы Али отказался дать свой совет.

Абу Бакр сказал: *"Да избавит меня Аллах от такого затруднения, которое Абу-Хасан не сможет разрешить"*. А Умар сказал: *"Если бы не Али, Умар бы погиб"*[5].

Ибн Аббас сказал: "Мои знания и знания сподвижников Мухаммада (Да благословит Аллах его и род его!) не больше капли в семи морях по сравнению со знаниями Али".

А вот что Али говорит сам о себе: "Спрашивайте, пока вы не потеряли меня. Клянусь Аллахом, если вы спросите меня о любом событии, которое может произойти до дня Суда, я расскажу вам об этом. Спрашивайте меня о Книге Аллаха, ведь, клянусь Аллахом, нет такого аята, о котором бы я не знал, был ли он ниспослан ночью или днем, на равнине или в горах"[6].

Абу Бакра однажды спросили о слове "абб" (пастбище), которое употребил Всевышний Аллах:

"...плоды и пастбища на пользу вам и вашей скотине".[7]

Абу Бакр ответил: *"Какое небо даст мне тень, и какая земля будет носить меня, если я скажу что-нибудь, чего не знаю о Книге Аллаха"*. А вот слова Умара: *"Любой человек более знающ, чем я, даже женщины"*. Однажды его спросили о смысле одного коранического аята, и в ответ он наказал спрашивающего, избив его до крови, а затем сказал: *"Никогда не спрашивай о том, что может причинить тебе вред"*[8].

Его также спрашивали о значении слова "калялят", но он не знал ответа.

В своих комментариях Табари отмечает, что однажды Умар сказал следующее: *"Для меня знание о каляляте более ценно, чем владение таким дворцом, как дворец в Сирии"*.

---

[1] Имеется в виду единодушно всеми мусульманами.

[2] Мустадрак аль-Хаким, том 3, стр. 127; Тарих Ибн Касир, том 7, стр. 358.

[3] Священный Коран, 39:9.

[4] Священный Коран, 10:35.

[5] Исти-аб, том 3, стр. 39; Харазми "Манакиб", стр. 48; Табари "Рияд аль-Надира", том 2, стр. 194.

[6] Табари "Рияд аль-Надира". Том 2, стр. 198; Суюти "Тарих аль-Хулафа", стр. 124; Иткан фи Улюм аль-Кур'ан, том2, стр. 319; Бухари "Фатх аль-Бари фи Шарх", том 8, стр. 485; Тарих ат-Тахдиб, том 7, стр. 338.

[7] Священный Коран, 80:31,32.

[8] Сунан аль-Дарими, том 1, стр. 54; Тафсир ибн Касир, том 4, стр. 232; Суюти "Ад-Дур аль-Мансур филь Тафсир валь Ма`сур", том 6, стр. 111.

В одной из своих книг Ибн Маджа приводит такое высказывание Умара: "Есть три вещи, которые я полюбил бы больше всего на свете, если бы Посланник Аллаха разъяснил их значение. Это калялят, ростовщичество и халифат". Разве допустил бы Аллах, чтобы Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) умолчал о таких предметах!

Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) сказал: *"О Али! Ты занимаешь по отношению ко мне такое же положение, как Харун по отношению к Мусе, с той только разницей, что после меня не будет пророков".*

Каждому разумному человеку этот хадис указывает на особый статус предводителя верующих. Из него следует, что Али - это человек, который вправе называться сторонником, опекуном, а также преемником Посланника Аллаха, как Харун был сторонником, опекуном и преемником Мусы, когда тот уходил беседовать со своим Богом. Позиция Али по отношению к Пророку абсолютно идентична позиции Харуна по отношению к Мусе за исключением вопроса о пророчестве, о завершенности которого говорится в этом хадисе.

Более того, в хадисах мы обнаруживаем что Имам Али назывался наилучшим сподвижником, который шел вторым после Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!).

Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) сказал: ***"Али - господин для всех тех, для кого я - господин. О Аллах! Люби того, кто любит его, и возненавидь того, кто ненавидит его, помоги тому, кто помогает ему, и оставь того, кто оставляет его, и куда бы он ни обратился, верши там справедливость".***

Одного этого хадиса было бы достаточно, чтобы ответить на голословные утверждения, касающиеся преимущественного права Абу Бакра, Османа и Омара по отношению к Али, хотя именно Али был назначен Посланником Аллаха попечителем всех верующих после него. Но это несущественно для тех, кто пытается интерпретировать это высказывание просто как проявление дружбы и поддержки. Таким образом они хотят затушевать истинное значение слов Посланника (Да благословит Аллах его и род его!), чтобы сохранить нетронутой чистую репутацию сподвижников. Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!), преодолевая жестокий жар, обратился к людям со словами: "Свидетельствуете ли вы, что я обладаю преимущественным правом и высшим авторитетом по отношению ко всем верующим?" Они ответили: "Да, о Посланник Аллаха". Вслед за тем он сказал: "Али - господин для тех, для кого я - господин... " и т.д. Это ясный текст, указывающий на то, что Посланник Аллаха назначил Али своим преемником, чтобы тот возглавил Исламскую умму, и всякий справедливый разумный человек примет такую трактовку этого высказывания, отказавшись от любых других. Такая интерпретация сохраняет чистый образ Посланника Аллаха, что гораздо важнее, чем защита репутации сподвижников. Те же, кто дают этому высказыванию альтернативную трактовку, на самом деле поднимают на смех мудрость Посланника Аллаха. Ведь тогда получается, что он, находясь в тяжелом жару, собрал множество людей только для того, чтобы сказать им, что Али - их друг и сторонник. Но что могут сказать те, кто неверно трактует этот текст, дабы сохранить честь своих господ, о той процессии поздравляющих, которую устроил Посланник Аллаха для Али? Она началась с жен Посланника, матерей верующих, затем Абу Бакр и Умар подошли и сказали: *"Отлично, Абу Талиб! Этой ночью ты стал господином всех верующих".*

Все исторические факты ясно указывают, что все, кто неверно трактуют вышеприведенное высказывание, лжецы. Так пусть будут прокляты те, кто писали и пишут подобные вещи. Всемогущий Аллах сказал:

"...Однако значительная часть их скрывает истину, хотя и знает ее".[1]

Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) сказал: ***"Али от меня и я от Али, и никто не может выполнять мои обязанности, кроме меня и Али"[2].***

Этот досточтимый хадис - еще одно ясное свидетельство того, что Али был единственным, кого Посланник уполномочил быть своим заместителем. Посланник произнес эти слова во время хаджа, когда он послал Али (а не Абу Бакра) огласить суру Бара'а. Абу Бакр пришел к нему и со сле-

---

[1] Священный Коран, 2:146.

[2] Сунан ибн Маджех, том 1, стр. 44; Хасаис ан-Ниса-и, стр. 20; Сахих ат-Тирмизи, том 5, стр. 300; Ибн Касир "Джами аль-Усул", том 9, стр. 471; Суюти "Джами-аль-Сахыр", том 2, стр. 56; Табари "Рияд аль-Надира", том 2, стр. 229.

зами на глазах воскликнул: *"О Посланник Аллаха! Ниспошли что-нибудь для меня".* На что Посланник ответил: ***"Как приказал мой Повелитель, никто не может выполнять мои обязанности, кроме меня и Али".***

Есть еще один хадис, подтверждающий эту мысль. В другой раз Посланник Аллаха сказал в адрес Али: ***"О Али! Ты покажешь им верный путь, когда после моего ухода у них возникнут разногласия"***[1]. Если никто не мог заменить Посланника Аллаха, кроме Али, и если именно он должен был указать им верный путь, когда после ухода Пророка у них возникнут разногласия, то как человек, не знающий даже значения слов "абб" и "калялят" мог считаться более достойным, чем Али? "Увы, это одна из тех трагедий, обрушившихся на наш народ, и помешавших ему выполнять те задачи, которые поставил перед ним Аллах. Мы не можем винить в этом Аллаха, или Его Посланника, или Предводителя правоверных Али ибн Абу Талиба, вина лежит непосредственно на тех, кто противостоял воле Аллаха и изменял его повеления, а Всемогущий Аллах сказал:

"Когда неверным говорят: "Следуйте за тем, что ниспослал Аллах, и за Посланником", - они отвечают: "Довольно нам того, что исповедовали наши отцы". Неужели так, даже если их отцы ни о чем не ведали и не следовали прямым путем?"[2]

Пророк Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) сказал, указывая на Али: ***"Это мой брат, мой попечитель и мой преемник, поэтому слушайте его и повинуйтесь ему"[3].***

Это еще один достоверный хадис, его часто цитировали в начале пророческой миссии и называли одним из чудес Пророка. Однако, впоследствии, благодаря политическим интригам, многие факты были искажены. Неудивительно, что давление, имевшее место в те далекие времена, возобновляется и в наши дни. Например, Мухаммад Хусейн Хайкал полностью привел это высказывание в своей книге "Жизнь Мухаммада" (первое издание 1334 г. Хиджры, стр. 104). Однако уже из второго издания часть высказывания, где Пророк говорит: ***"Он мой попечитель и мой преемник",*** была удалена.

Еще один пример: в тафсире Табари (том 19, стр. 121) это высказывание Пророка было также сокращено, однако издатели этого тафсира упустили тот факт, что Табари цитирует это высказывание полностью в своем собрании сочинений (том 2, стр. 319). Посмотрите, как они подменяют слова и искажают факты... Они хотят затушить свет Аллаха своими речами, но Аллах разносит Свой свет.

Целью моего исследования было достижение истины, поэтому я стал искать первое издание "Жизни Мухаммада" и в результате немалых усилий, хвала Аллаху, наконец нашел ее, хотя мне это весьма недешево обошлось. Самое главное, что изучив эти искажения, я убедился в том, что некоторые порочные люди делают все возможное, чтобы подтасовать определенные факты, потому что в руках их "врагов" находится сильная улика против них.

Когда объективный исследователь наталкивается на такие вопиющие искажения, для него становится вполне естественным держаться подальше от этих людей, он убеждается в том, что у них нет никаких реальных данных, кроме лжи и подтасованных фактов. Они нанимают писателей, платят им деньги, награждают их титулами и фальшивыми университетскими степенями, чтобы те писали для них статьи и книги, оскорбляющие шиитов и обвиняющие их в богохульстве. В то же время они защищают позиции некоторых сподвижников, даже если те были несправедливы и повернулись вспять на ложный путь после ухода Посланника Аллаха.

Аллах сказал:

"Неведающие [из неверующих и идолопоклонников] говорят: "Почему с нами не заговорит Аллах, почему не покажет знамение нам?" И до них [некоторые] говорили то же самое, схожи сердца тех и других в невежстве и упрямстве. Мы уже разъяснили знамения для людей, которые убеждены."[4]

---

[1] Ибн Асакир "Тарих Димашк", том 2, стр. 488; Манави "Кунуз аль-Хака-ик", стр. 203; Канз аль-Уммал, том 5, стр. 33.

[2] Священный Коран, 5:104.

[3] Тарих ат-Табари, том 2, стр. 319; Тарих Ибн Асир, том 2, стр. 62; Сирах аль-Халабийа, том 1, стр. 311; Хасакани "Шавахид аль-Танзиль", том1, стр. 371; Канз аль-Уммал, том15, стр. 15; Тарих Ибн Асакир том1, стр. 85; Ала ад-Дин Шафии "Тафсир Хазин", том 3, стр. 371; Мухаммад Хасанайн Хайкал "Жизнь Мухаммада", первое издание, раздел: "Увещевай своих близких и родственников".

[4] Священный Коран, 2:118.

ДОСТОВЕРНЫЕ ХАДИСЫ ПРОРОКА, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАНИЯ АХЛЬ УЛЬ-БЕЙТ

1. ХАДИС ПРОРОКА О ДВУХ ЦЕННЫХ ВЕЩАХ

Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) сказал:

"О люди, я оставляю вас с двумя ценными вещами, если вы будете им следовать, то никогда не собьетесь с пути. Это Книга Аллаха и Ахль уль-Бейт".

Также он сказал: ***"Посланник моего Господа скоро придет за мной и я должен буду держать ответ. Я оставляю с вами две ценные вещи: первая - это Книга Аллаха, в которой вы найдете руководство и которая поможет вашему просвещению, и Ахль уль-Бейт. Клянусь Аллахом, я напоминаю вам об Ахль уль-Бейт... Клянусь Аллахом, я напоминаю вам об Ахль уль-Бейт "***[1].

Если мы тщательно изучим этот досточтимый хадис, который приводится в суннитских сборниках хадисов, то мы обнаружим, что только шииты следую двум ценным вещам: Книге Аллаха и досточтимым Ахль уль-Бейт. С другой стороны, сунниты следуют словам Умара: *"Нам достаточно Книги Аллаха".* Но хотелось бы, чтобы они следовали Книге Аллаха без своей собственной интерпретации. Если Умар не понимал, что такое "калялят", и не знал, что говорится в Коране о тайаммуме и других правилах, то что говорить о его более поздних последователях, не способных толковать коранические тексты?

Разумеется, в ответ они процитируют свой вариант вышеприведенного текста: *"Я оставляю вам Книгу Аллаха и мою Сунну"*[2].

Этот вариант хадиса, если бы он был правильным, а он, собственно, и является правильным по своей сути, вполне соответствовал бы хадису о двух ценных вещах, приведенному в начале данной главы. Ведь когда Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) говорил об Ахль уль-Бейт, то он имел в виду, что на них лежит задача научить людей двум вещам. Первое, это передача достоверной Сунны. Ахль уль-Бейт чисты, они не могут лгать, Аллах, хвала Ему, сделал их непогрешимыми. Второе, это разъяснение смыла и целей Ислама, ведь книги Аллаха для этого не достаточно как руководства. Есть множество партий, и все они претендуют на следование Корану, в действительности же все они сбились с пути, а Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) сказал: ***"Как много среди читателей Корана тех, кого он [Коран] проклинает".*** Книга Аллаха молчит, ее можно по-разному интерпретировать, в ней есть неясные моменты и схожие места. Чтобы понять их, следует обращаться к алимам, одаренным знаниями о Коране и к Ахль уль-Бейт, знающим Сунну лучше других.

Шииты в решении всех вопросов соотносятся с наследием Пречистых Имамов (потомков Пророка), они ничего не трактуют без ссылок на соответствующие тексты.

Мы же ссылаемся на сподвижников, касается ли это комментариев к Корану или подтверждения хадисов и их разъяснения. Но мы знаем, как сподвижники трактовали текст и выражали собственное мнение, противоречащее ясным словам Корана и Сунны, мы знаем, что их было несколько сотен, и мы не можем положиться на них после того, что они сделали.

Когда мы спрашиваем наших религиозных учителей: *"Какой Сунне вы следуете?",* - они категорично отвечают: *"Сунне Посланника Аллаха!"*

Но исторические факты говорят нам обратное. Они утверждают, что Посланник Аллаха сказал: *"Возьмите мою Сунну и Сунну праведных халифов, которые будут после меня. Твердо держитесь их".* Но по преимуществу они следуют Сунне праведных халифов, а та Сунна Пророка, которой они якобы следуют, передана все теми же сподвижниками.

Однако, в наших сборниках хадисов мы читаем, что Посланник Аллаха не позволял записывать свои высказывания, чтобы они не смешались с Кораном. Абу Бакр и Умар поступали также, поэтому у нас нет оснований доверять такому высказыванию, как: *"Я оставляю вам мою Сунну"*[1].

---

[1] Сахих Муслим, глава, посвященная добродетелям Али, том 5, стр. 122; Сахих ат-Тирмизи, том 5, стр. 328; Мустадрак аль-Хаким, том3, стр.148; Муснад Имам Ахмед ибн Ханбал, том 3, стр.17.

[2] Высказывание цитируют Тирмизи, Ибн Маджа, Абу Дауд и Нисаи.

Примеров, которые я привел в этом исследовании, не говоря уже о тех, что я не упомянул, вполне достаточно, чтобы опровергнуть слова: *"Возьмите мою Сунну и Сунну праведных халифов..."* В сунне Абу Бакра, Умара и Османа есть элементы, которые сводят на нет Сунну Пророка, это абсолютно очевидно.

Первый инцидент произошел непосредственно сразу после смерти Пророка, его зафиксировали все историки. Речь идет о споре между Фатимой аз-Захрой и Абу Бакром по поводу приписываемого Пророку высказывания: *"Мы, пророки, не оставляем наследства, все, что после нас остается, должно быть роздано в качестве милостыни".*

Фатима отрицала и опровергала это высказывание, она возражала против голословного утверждения Абу Бакра и говорила, что ее отец, Посланник Аллаха, не мог противоречить Корану, который ему же был ниспослан. А Аллах - хвала Ему, Высочайшему - сказал:

"Аллах предписывает вам завещать [наследство] вашим детям так: сыну принадлежит доля, равная доле двух дочерей".[2]

Этот Коранический аят является общим для всех и его можно применить как в отношении пророков, так и в отношении непророков.

Она также аргументировала свое возражение кораническим аятом:

"Сулайман наследовал Дауду..."[3]

И оба они были пророками.

Аллах - слава Ему - сказал также:

"...Даруй же мне наследника своей милостью, который наследует и мне, и роду Йа'куба, и сделай его, Господи, угодным [Тебе]".[4]

Второй инцидент, касающийся Абу Бакра в период начала его правления и который также зафиксирован в суннитских источниках заключался в споре с его ближайшим соратником Умаром ибн Хаттабом. Разногласия разгорелись в связи с решением Абу Бакра бороться с теми, кто отказывался платить закят, и убивать их, а Умар возражал против этого, говоря, что он слышал, как Посланник Аллаха говорил: ***"Я приказал сражаться с людьми до тех пор, пока они не признают, что нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад - Посланник Аллаха".*** По его словам, он также говорил, что это [произнесение формула шахады] позволяет каждому сохранить свою жизнь и свое богатство, и нести ответ только перед Аллахом.

Муслим приводит в своем сборнике хадисов следующую историю: "Посланник Аллаха вручил Али флаг в день битвы при Хайбаре, и Али спросил его:

— ***О Посланник Аллаха, до каких пор я должен сражаться с ними?***

Посланник Аллаха ответил:

— ***Сражайся с ними до тех пор, пока они не засвидетельствуют, что нет бога кроме Аллаха, и Мухаммад - Посланник Аллаха, если же они произнесут формула шахаду, их жизнь и имущество должны быть в сохранности кроме того, что взято по справедливости, и они будут отвечать только перед Аллахом"***[5].

Но Абу Бакр не был удовлетворен таким объяснением, он сказал: *"Клянусь Аллахом, я буду сражаться с теми, кто различает между необходимостью молиться и необходимостью платить закят, потому что закят - это справедливо взимаемый налог с богатства".* И еще он сказал: *"Клянусь Аллахом, если они откажут мне даже в веревке, которую они раньше давали Посланнику Аллаха, я буду сражаться с ними за это".* Умар ибн Хаттаб остался доволен этими словами и сказал: *"Как только я увидел, что Абу Бакр непреклонен, я испытал удовольствие".*

Я не знаю, может ли Аллах быть доволен кем-либо, кто нарушает традицию Пророка. Такое видение Ислама послужило впоследствии оправданием их борьбы с другими мусульманами, в то время, как Аллах запретил им сражаться друг с другом, Он сказал в своей Великой Книге:

---

[1] Слова "Моя Сунна" отсутствуют во всех шести сборниках хадисов, они появляются в "Муватте" Малика ибн Анаса, некоторые более поздние авторы, такие, как Табари и Ибн Хишам ссылаются на эти слова, как переданные Маликом.

[2] Священный Коран, 4:11.

[3] Священный Коран, 27:16.

[4] Священный Коран, 19:5,6.

[5] Сахих Муслим, том 8, стр. 51.

"О вы, которые уверовали! Когда вы отправляетесь [сражаться] во имя Аллаха, то отличайте [друзей от врагов] и не говорите: "ты не верующий" тому, кто предлагает вам мир, из стремления обрести преходящие блага земной жизни, в то время, как у Аллаха вы можете обрести богатую добычу. Раньше вы сами были в таком положении, но Аллах облагодетельствовал вас. Уразумейте же [все это], ибо Аллах ведает о том, что вы вершите".[1]

Те, кто отказались платить закят Абу Бакру, вовсе не отвергали необходимость закята как такового, они просто медлили платить его до выяснения ситуации. Шииты говорят, что эти люди были удивлены тем, что Абу Бакр стал халифом. Многие из них сопровождали Посланника Аллаха во время прощального Хаджа и слышали, что он говорил об Али ибн Абу Талибе. Поэтому они решили подождать, пока окончательно не станет ясно, что же все-таки произошло, а Абу Бакр хотел заставить их замолчать, чтобы они не сказал правду. Я не настаиваю на шиитской версии и не возражаю против нее, просто предоставляю эту тему всем желающим для самостоятельного исследования.

Однако, я не премину упомянуть здесь о стычке Посланника Аллаха с Заалабой. Этот человек не один раз просил Пророка помолиться за него, чтобы он разбогател, при этом он обещал Аллаху выплачивать закят. Посланник Аллаха помолился, и Заалаба стал столь богат, что его бараны и верблюды заполнили Медину. Тогда он стал пренебрегать своими обязанностями мусульманина и перестал посещать пятничную молитву. Когда Посланник Аллаха послал своих приближенных собирать закят, Заалаба отказался платить его, сказав что это "джизья" (основной налог для свободных немусульман) или нечто вроде этого, однако Посланник Аллаха не приказал взять закят силой или убить его. И Аллах ниспослал по этому поводу следующий аят:

"Среди мунафиков есть и такие, которые клялись Аллаху: "Если Он одарит нас по щедрости своей, то мы всенепременно будем раздавать милостыню и вести праведный образ жизни". Когда же Он даровал им [что-либо] по щедрости Своей, они скаредничали и всячески уклонялись [от выполнения обещаний]".[2]

После ниспослания этого аята Заалаба пришел к Посланнику Аллаха. Он плакал и умолял принять его закят, но согласно преданию, Посланник Аллаха отказался.

Если бы Абу Бакр и Умар следовали традиции Посланника, разве позволили бы они убить этих невинных мусульман только за то, что те отказались платить закят?

После этой истории с Заалабой мы не можем простить ни Абу Бакра, ни его сторонников, которые пытались оправдать его ошибочную трактовку закята, как обязательного налога с имущества. Ведь Заалаба в принципе отказался платить закят, назвав его джизьей. Кто знает, может быть Абу Бакр убедил своего друга Умара убить тех, кто отказался платить закят, потому что в противном случае в Исламском мире распространился бы их призыв вспомнить слова, сказанные Пророком при Гадир-Хуме, где он назначил Али своим преемником. Вот почему Умар хотел драться с ними, ведь он угрожал убить и сжечь тех, кто оставался в доме Фатимы, дабы вынудить их присягнуть его другу.

Третий инцидент, происшедший в первые дни правления Абу Бакра, тоже сопровождался разногласием с Умаром. В связи с этой историей некоторые коранические тексты и хадисы Пророка были сознательно интерпретированы таким образом, чтобы оправдать поступок Абу Бакра. Суть истории заключалась в том, что Халид ибн Валид убил Малика ибн Нувайру и взял себе его жену, женившись на ней в тот же день. Умар сказал Халиду: "О враг Аллаха! Ты убил мусульманина, потом взял его жену... Клянусь Аллахом, я забросаю тебя камнями"[3].

Но Абу Бакр встал на защиту Халида, сказав: *"О Умар, прости его, он допустил ошибку, но не упрекай его"*.

Это еще один скандал, который зафиксировала история. И мы тем не менее говорим о Халиде ибн Валиде с почтением и уважением как об известнейшем сподвижнике, его даже наградили титулом "вечно обнаженный меч Аллаха". Что можно сказать о сподвижнике, который совершил такой поступок? Который убил Малика ибн Нувайру, уважаемого сподвижника, предводителя кла-

---

[1] Священный Коран, 4:94.

[2] Священный Коран, 9:75,76.

[3] Сахих Муслим, том 8, стр. 151; Тарих ат-Табари, том 3, стр. 280; Тарих Аби аль-Фида', том 1, стр. 158; Тарих аль-Йа'куби, том 2, стр.110; Аль-Исабах фи Марифат ас-Сахабах, том 3, стр. 336.

нов Тамин и Ярбу, известного своей смелостью и благородством. Более того, историки рассказывают нам, что Халид убил Малика и его людей после того, как они сложили оружие и встали на молитву. Их связали веревками, вместе с ними была и жена Малика Лейла, которая считалась одной из красивейших женщин своего времени, и Халид был пленен ее красотой. Малик сказал: "О Халид, пошли нас к Абу Бакру, пусть он судит нас". Абдаллах ибн Умар и Абу Кутада Ансари вмешались и стали настоятельно советовать Халиду послать их к Абу Бакру, но он отказался, сказав: "Аллах никогда не простит мне, если я не убью его".

Тогда Малик повернулся к своей жене и сказал: "Этот человек убьет меня". После этого Халид приказал приступить к казни, он взял Лейлу и в ту же ночь сделал ее своей женой[1].

Что можно сказать о таких сподвижниках, которые посягают на то, что запретил Аллах, они убивают мусульман из-за личных прихотей и позволяют себе жениться на женщинах, запрещенных для них Аллахом. В Исламе вдова не может вторично выйти замуж до истечения определенного срока, и этот срок оговорен Аллахом в Его Славной Книге. Но Халид последовал за своими капризами и еще больше унизил себя, хотя что значил для него этот срок (идда) после того, как он убил ее мужа и его людей, несмотря на то, что они были мусульманами. Абдаллах ибн Умар и Абу Кутада засвидетельствовали это, а последний был настолько разгневан таким поведением Халида, что вернулся в Медину и поклялся, что он больше никогда не будет служить в армии, возглавляемой Халидом ибн Валидом[2].

Раз мы заговорили об этом известном инциденте, нам стоит заглянуть в книгу Хайкала "Правдивый Абу Бакр". В главе, озаглавленной "Мнение Умара и его доводы по данному вопросу" он пишет, что Умар, который был идеалом справедливости, увидел, как Халид несправедливо поступил с другими мусульманином и взял его вдову до истечения идды. И Умар заявил, что Халид не должен больше возглавлять армию, чтобы не дать повод подобным инцидентам повториться вновь. Ибо они могут испортить отношения между мусульманами и наградить их дурной славой среди арабов. Умар сказал: "Будет неправильно оставить его безнаказанным после того, как он поступил с Лейлой".

Предположим, что он вынес справедливый приговор Малику, но неправильно привел его в исполнение, чего никогда не допустил бы Умар. Но уже то, что он сделал с его вдовой, было достаточно, чтобы его судить. И то, что Халид был "Мечом Аллаха" и предводителем армии, не давало ему право сделать то, что он сделал, иначе другие люди типа него стали бы нарушать закон. Хуже того, они бы стали плохим примером для всех мусульман в вопросе уважения Книги Аллаха. Поэтому Умар продолжал настаивать на своем, пока Абу Бакр не вызвал Халида и не наказал его[3].

А можно ли спросить Хайкала и солидарных с ним по части предохранения чести сподвижников алимов, почему Абу Бакр сразу не призвал Халида к суду? И если Умар был идеалом справедливости, как утверждает Хайкал, почему он только лишил Халида должности командующего армией, а не призвал его к суду, дабы не позволить Халиду стать плохим примером для всех мусульман в том, как следует уважать Книгу Аллаха? Уважали ли они сами Книгу Аллаха и выполняли ли Его законы? Нет! Это была политика! ...

В нескольких книгах наши ученые рассказывают, что однажды Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) очень разгневался, узнав, что Усама пытается посредничать в интересах одной уважаемой женщины, обвиняемой в воровстве. Посланник сказал: *"Горе тебе! Ты хочешь вмешаться в то, что определено законами Аллаха? Клянусь Аллахом, если бы на месте этой женщины была Фатима, дочь Мухаммада, я бы отрубил ей руку. Аллах разрушил установления тех, кто были до тебя, ибо они отпускали вора, если он оказывался почтенным человеком, и призывали его к суду, если он был слабым"*. Как они могли молча смотреть на убийства невинных мусульман и браки с их вдовами на следующую ночь, совершаемые вопреки горю утраты их мужей. Я бы хотел, чтобы они ограничились молчанием! Но они еще пытаются оправдать преступление Халида, приписывая ему разные добродетели и даже называя его "вечно обнаженным мечом Аллаха". Я припоминаю, как еще в период моего невежества один мой друг, любивший шутя подме-

1 Тарих Аби аль-Фида', том 1, стр. 158; Тарих аль-Йа'куби, том 2, стр.110; Тарих Ибн Шухна, том 11, стр. 114; Вафаят аль-Ааян, том 6, стр. 14.

2 Тарих ат-Табари, том 3, стр.280; Тарих Аби аль-Фида', том 3, стр.336; Тарих аль-Йа'куби, том 2, стр. 110.

3 Хасанайн Хайкал "Сиддык Абу Бакр", стр.151.

нять слова, ответил на мое упоминание о добродетелях Халида ибн Валида и его имени "вечно обнаженный меч Аллаха": "Он - уродливый меч дьявола".

Тогда я был очень удивлен, но после моих исследований Аллах открыл мои глаза и помог мне понять истинную цену тех, кто захватил халифат, изменил законы, установленные Аллахом, и преступил Его границы.

Есть еще одна известная история о Халиде, которая произошла при жизни Пророка, который послал его в клан Джузайма для проповеди Ислама, но не велел ему сражаться. Эти люди не признали однозначно, что они перешли в Ислам, вместо этого они сказали: "Мы обращаемся... мы обращаемся". В результате Халид стал убивать их и захватывать в плен, а затем приказал своим людям казнить пленников. Но многие из них отказались выполнять приказ, потому что видели, что эти люди действительно находятся на пути обращения в Ислам. Они вернулись к Пророку и рассказали ему о том, что произошло. Пророк воскликнул: ***"О Аллах, я неповинен в том, что сделал Халид".*** Он произнес это дважды, а потом послал в клан Джузайма Али ибн Абу Талиба с тем, чтобы тот выплатил компенсацию за убитых и раненых, а также за любые потери, включая убитых собак. Затем Посланник Аллаха встал лицом к Кыбле и, воздев руки к небу, трижды воскликнул: ***"О Аллах, я неповинен в том, что сделал Халид"***[1].

Позвольте спросить, где же та хваленая незапятнанность репутации сподвижников, о которой нам столько говорили? Если Халид ибн Валид считается одним из величайших полководцев и носит имя "Меч Аллаха", значит ли это, что Аллах обнажил его меч для убийства невинных мусульман и насилия над искренностью людской веры. Здесь мы встречаемся с очевидным противоречием. Ведь Аллах запретил убивать людей и совершать низкие поступки, а Халид похоже обнажил свой меч для несправедливых дел - он убивал невинных мусульман, отбирал их имущество и брал себе их жен.

Значит его непогрешимость - это вопиющая ложь и очевидный обман. О Всевышний Господь, хвала и благодарность Тебе и благословение, Ты не создал небеса и землю и то, что между ними, несправедливо. Сомневаются в этом только богохульники. Горе тем, кто богохульствует, ад ожидает их. Как Абу Бакр мог позволить себе слышать обо всех этих преступлениях и бездействовать? Более того, он просил Умара прекратить нападать на Халида и был очень рассержен на Абу Кутайбу, который активно выражал протест против поступков Халида. Был ли он убежден в том, что Халид вынес справедливый приговор Малику, но неправильно привел приговор в исполнение? Какие оправдания могут быть у такого развращенного преступника, который совершал насилие над искренностью человеческой веры и претендовал на вынесение приговоров. Я не думаю, что Абу Бакр пытался вынести приговор Халиду, которого Умар называл "врагом Ислама". Умар полагал, что Халида следует казнить за то, что он убил невинного мусульманина, или забить камнями за прелюбодеяние, совершенное с Лейлой, вдовой Малика. Но ничего подобного не произошло с Халидом. Скорее можно сказать, что он победил Умара, имея полную поддержку Абу Бакра, который лучше других знал всю правду о Халиде.

Историки сообщают, что после этого ужасного преступления Абу Бакр послал Халида в племя Ямама, откуда тот возвратился победителем и через некоторое время женился на молодой женщине из этого племени. Этот поступок напоминал историю с Лейлой: он женился еще до того, как высохла кровь невинных мусульман и кровь последователей Мусайламы. Позднее Абу Бакр упрекал Халида за этот поступок, употребляя при этом гораздо более жесткие выражения, чем в случае с Лейлой[2]. Нет сомнений в том, что Халид убил мужа этой молодой женщины, а ее взял себе также, как взял в свое время Лейлу, вдову Малика. Иначе Абу Бакр не стал бы так упрекать его за этот поступок и употреблять столь суровые выражения. Историки приводят текст письма Абу Бакра к Халиду, где он говорит: "О Халид, Пока я жив, ты только и делаешь, что берешь себе новых жен, в то время, как на расстоянии одного ярда от твоего дома еще не высохла кровь тысячи двухсот мусульман!"[3]. Когда Халид прочел это письмо, он сказал: "Здесь чувствуется работа А'сара', - имея в виду Умара ибн Хаттаба.

---

[1] Сират Ибн Хишам, том 4, стр. 53; Ибн Са'д "Табакат аль-Курба"; Усд аль-Габа фи Ма-рифат ас-Сахаба, том 3, стр. 102.

[2] Хасанайн Хайкал "Сиддык Абу Бакр", стр.151.

[3] Тарих ат-Табари, том 3, стр. 254; Тарих аль-Хамис, том 3, стр. 343.

Эти суровые факты заставляют меня сторониться подобного рода сподвижников и их последователей, которые с таким энтузиазмом защищают своих учителей и придумывают разные тексты и истории, чтобы оправдать поступки Абу Бакра, Умара, Османа, Халида ибн Валида, Муавийи, Амра ибн Аса и их собратьев. О Аллах! Я неповинен в делах и словах тех людей, которые восставали против Твоих законов, нарушали Твои запреты и преступали Твои границы, как неповинен в делах их последователей и сторонников, которые совершали их вопреки знанию о преступлениях своих учителей. Прости меня за то, что раньше я был на их стороне, я был невежественен, а Твой Посланник сказал: "Невежество не может служить извинением тому, кто не знает".

О Аллах! Наши учителя сбили нас с пути и скрыли от нас правду, преподнося нам искаженный образ этих сподвижников-предателей и заставив нас поверить, что они были лучшими людьми после Твоего Посланника. Нет сомнения в том, что наши предки стали жертвами обмана и интриг омейядов и аббасидов.

О Аллах! Прости их и прости нас, ведь тебе известны сокровенные тайны наших душ. Они любили и уважали этих сподвижников поневоле, полагая, что они были сторонниками Твоего Посланника, да будет над ним мир и Твое благословение, а также над всеми, кто его любит. Ты знаешь, о мой Господин, их и нашу любовь к пречистой семье, к Имамам, которых ты очистил, и во главе их - господину всех мусульман, повелителю правоверных, вождю блистательной элиты, Имаму для всех, кто боится Аллаха, к нашему господину Али ибн Абу Талибу.

О Аллах! Позволь мне быть одним из их последователей, предавшимся их делу и следующему их пути. Позволь мне быть на их ковчеге и держаться за их крепкую цепь. Позволь мне войти в их двери и помоги любить их, следовать их словам и делам, и позволь мне быть благодарным за их добродетели. О Аллах, позволь мне быть с ними, ведь Твой Пророк (Да благословит Аллах его и род его!) сказал: ***"(В день Суда) человек будет вместе с теми, кого он любит".***

2. ХАДИС ПРОРОКА О КОВЧЕГЕ

Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) сказал:

"Смотрите! Ахль уль-Бейт подобны Ноеву ковчегу, кто ступил на него - тот был спасен, а кто отвернулся от него - был потоплен"[1].

Также он сказал:

"Ахль уль-Бейт подобны Вратам раскаяния сынов Израиля; всякий, кто войдет в них, будет прощен"[2].

Ибн Хаджар приводит этот хадис в своей книге "Сава'ик аль-Мухрика" и комментирует его следующим образом: *"Смысл их сравнения с ковчегом заключается в том, что всякий, кто любит их и почитает их, признавая их высокие качества, следует за их учеными людьми, будет спасен от тьмы невежества и противоречий. Те же, кто останутся позади, погибнут в море неблагодарности и будут уничтожены потоком тирании и жесткости. Смысл же сравнения их с Вратами раскаяния заключается в том, что Всевышний Аллах сделал Врата раскаяния (Иерихонские врата в Иерусалиме) символом своего прощения. Аналогично, Ахль уль-Бейт являются символом покаяния для своего народа".*

Я хотел бы спросить Ибн Хаджара, был ли он сам одним из тех, кто ступил на борт ковчега, вошел во врата и был ведом учеными алимами, или же он был одним из тех, кто приказывал делать то, чего никогда не делали Люди Дома, что противоречит их религии. Я встречал немало лицемеров, которые говорили, споря со мной: "Мы более благосклонны к Ахль уль-Бейт и Имаму Али, чем другие, мы уважаем и ценим Ахль уль-Бейт, никто не может отрицать их достоинства и добродетели".

Да, они говорят своими языками то, чего нет в их сердцах, в противном случае получается, что они уважают и ценят Людей Дома, одновременно являясь последователями их врагов, боровшихся с ними и противоречащих им. Или же они вообще не знают, кто это - Ахль уль-Бейт. Если спро-

---

[1] Мустадрак аль-Хаким, том 3, стр. 151; Янаби аль-Муваддех, стр. 30, 370; Ибн Хаджар аль-Хайсами "Сава'ик-аль-Мухрика", стр. 184, 234; Суюти "Тарих аль-Хулафа" и "Джами' аль-Сахыр".

[2] Хайсами "Маджма аль-Зава-ид", том 9, стр. 168.

сить их об этом, то они немедленно отвечают, что это жены Пророка, с которых Аллах удалил всю скверну и очистил их. Когда я задал этот вопрос одному их таких людей, он ответил: "Все сунниты и весь джама'ат следуют за Ахль уль-Бейт" Я удивился и спросил, как это может быть. И он ответил: "Пророк сказал, что мы должны взять половину нашей религии от этой Хумайры, имея в виду Айшу, и таким образом мы берем половину нашей религии от Ахль уль-Бейт".

Исходя из этого можно понять, что они имеют в виду, когда говорят, что уважают и ценят Ахль уль-Бейт, но когда вы спрашиваете их о Двенадцати Имамах, они знают только Али, Хасана и Хусейна, и они не признают ни Имамат Хасана, ни Хусейна. Кроме того, они уважают Муавию ибн Абу Суфиана, отравившего и убившего Хасана, они называют Муавию "Записавшим откровение", также они уважают Амра ибн Аса наравне с Али.

Это ничто иное, как явное противоречие и путаница, попытка заменить истину ложью, а свет на тьму. Как сердце верующего может одновременно любить и Аллаха и дьявола, А Аллах сказал в своей славной книге:

"Среди тех, кто верует в Аллаха и в Судный день, ты не найдешь людей, которые любили бы тех, кто враждебен Аллаху, даже если это их отцы, сыновья, братья или родственники. Аллах начертал в их сердцах веру и укрепил их Своим духом. Он введет их в сады с текущими ручьями, и они пребудут там вечно. Да будет доволен ими Аллах, и да будут они довольны Им! Они - сторонники Аллаха. Воистину, сторонники Аллаха - преуспевшие".[1]

Он сказал также:

"О вы, которые уверовали! Не вступайте в дружбу с Моим врагом и вашим врагом. Вы предлагаете им дружбу, но они до того отвергли истину, которая явилась вам".[2]

3. ХАДИС ПРОРОКА: "ТОТ, КТО ХОЧЕТ ЖИТЬ КАК Я..."

Посланник Аллаха сказал: "Тот, кто хочет жить как я и умереть как я и после смерти успокоиться в райском саду, должен признать Али как своего покровителя и после меня следовать за Людьми Дома, ведь это Люди моего Дома, и они обладают тем же знанием и пониманием, что и я сам. Горе тем миом последователям, которые не признают Ахль уль-Бейт и пренебрегут их родством и близостью со мной. Я не буду их заступником перед Аллахом"[3].

Как видите, этот хадис является одним из тех ясных высказываний, которые не нуждаются в интерпретации и не дают простора выбора для мусульман, более того, они исключают любые оговорки. Тот, кто не последует за Али и не признает Ахль уль-Бейт, семью Пророка, тот будет лишен посредничества их предка, Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!). Стоит отметить, что на ранней стадии моих исследований подлинность этого хадиса вызывала у меня сомнения, и я думал, что в этом хадисе содержится угроза тем, кто не согласен с Али и Ахль уль-Бейт, тем более, что хадис не дает никаких возможностей для интерпретации. Мое беспокойство возросло еще больше, когда я прочел книгу "Аль-Исаба", в которой Ибн Хаджар Аскалани комментирует этот хадис, переданный человеком по имени Яхья ибн Я'ла Мухариби, как слабый. И действительно, во мне зашевелились сомнения, и стал подозревать, что Яхья ибн Мухариби сам сочинял хадисы и, поэтому, не может считаться надежным передатчиком. Но Аллах, хвала Ему, Высочайшему, пожелал открыть мне правду, я прочел книгу "Идеологические дискуссии по поводу писаний Ибрахима Джабхана"[4]. Эта книга прояснила ситуацию, и мне стало очевидно, что Яхья ибн Я-ла Мухариби бы надежным передатчиком хадисов, на которого ссылались два шейха: Муслим и Бухари. Я лично убедился в этом, обнаружив у Бухари несколько переданных им хадисов, касающихся битвы при Худайбийи, их можно найти в третьем томе на странице 31. Муслим также приводит несколько его хадисов (пятый том, глава "Границы", страница 119). Даже Захаби со всеми своими ограничениями считает его надежным передатчиком, а вместе с ним имамы аль-Джурх

[1] Священный Коран, 58:22.

[2] Священный Коран, 60:1.

[3] Мустадрак аль-Хаким, том 3, стр.128; Табрани "Джами аль-Кабир"; Ибн Хаджар Аскалани "Исабах"; Канз аль-Уммал, том 6. стр. 155; Харазми "Манакиб", стр. 34; Кандизи аль-Ханафи "Янаби- аль-Мавадда", стр.149; Аби Ну-айм "Хильят аль-Аулия", том1, стр. 86; Тарих Ибн Асакир, том 2, стр. 95.

[4] Ибрагим Аль-Джабхан "Мунакашах- Ака-дийя фи Макалат", стр. 29.

и аль-Та'адиль (эти люди являются главным мерилом, когда требуется определить надежность того или иного передатчика). и, конечно же, Бухари и Муслим также считали его надежным передатчиком. Так зачем все эти интриги, подлоги и хитрости в отношении человека, которого считают надежным передатчиком составители наиболее авторитетных сборников хадисов? Не потому ли, что он сказал правду о необходимости следовать за Ахль уль-Бейт и за это был заклеймен ибн Хаджаром как слабый и ненадежный передатчик?

Такое впечатление, что Ибн Хаджар и не подозревал о том, что его труды станут предметом рассмотрения для некоторых ученых высокого посвящения, и что он будет ответственным перед ними за все, что написал. Эти ученые могли раскрыть его предубежденность и невежественность, ибо были ведомы светом Пророка и Ахль уль-Бейт.

Позднее я понял, что некоторые наши ученые осуществляли целенаправленные действия для сокрытия истины, чтобы деяния некоторых сподвижников и халифов, считавшихся их предводителями и наставниками, остались неизвестны. Мы видим, как они интерпретируют достоверные хадисы на свой лад, придавая им совсем другое значение, или отвергают хадисы, противоречащие их точке зрения, даже если эти хадисы приводятся в их же книгах и сборниках хадисов. Временами они удаляют половину или треть хадисов, чтобы заменить их на что-то другое. Или они начинают сомневаться в надежности передатчика или достоверности хадиса, потому что им не нравятся затрагиваемые там темы, и несколько раз случалось, что опубликованные в первом издании хадисы были выкинуты из последующих изданий без всяких объяснений, не смотря на полную осведомленность интеллигентных читателей о причинах этого изменения.

Я узнал об этих фактах после проведения скрупулезных исследований, и у меня есть убедительные доказательства всего, что я говорю. Я бы хотел, чтобы они перестали оправдывать поступки сподвижников, повернувших вспять, ведь их доводы противоречат один другому, а также историческим фактам. Я бы хотел, чтобы они последовали истинному пути, даже если он окажется горьким для них, и тогда они успокоят свои души и души других людей.

Они утверждают, что некоторые из ранних сподвижников не могут считаться надежными передатчиками хадисов Пророка, поэтому они выбрасывают все, что им не нравится, особенно если эти хадисы касаются последних распоряжений Пророка перед его смертью.

Бухари и Муслим оба пишут, что, находясь на смертном одре, Посланник Аллаха посоветовал три вещи:

— изгнать всех политеистов с Аравийского полуострова;

— вознаграждать делегации "также, как это делал я";

и затем рассказчик говорит: "Я забыл, что было третьим".[1]

Возможно ли, чтобы сподвижники, которые присутствовали у смертного ложа Пророка и слышали три его последних напутствия, забыли бы третье, когда мы знаем, что им достаточно было один раз услышать целые эпические поэмы, чтобы запомнить их наизусть. Конечно, невозможно. Это политика, которая заставила их забыть о третьем напутствии и не вспоминать о нем больше никогда. На самом деле это еще одна комедия, организованная сподвижниками, потому что нет никаких сомнений в том, что первое напутствие было утвердить Али в качестве его преемника, но рассказчик "не запомнил" его.

Любой, кто окажется вовлеченным в исследования данного вопроса, неизбежно убедится в том, что назначение Али преемником не подлежит никакими сомнениям, вопреки всем попыткам скрыть или уничтожить факты. Бухари приводит их в главе, название которой можно перевести как "Наследие или рекомендации" ("Аль-васайя"), Муслим также приводит их, а также говорит, что Пророк рекомендовал Али в качестве своего преемника в присутствии Айши[2].

Посмотрите, как Аллах доводит до нас свой свет, даже если враг пытается загасить его.

Я повторяю то, что уже сказал раньше: если эти сподвижники оказались недостаточно надежны для передачи наставлений Посланника Аллаха, то мы не можем винить их последователей и тех, кто пришел после них.

---

[1] Сахих аль-Бухари, том 1, стр.121; Сахих Муслим, том 5, стр.75.

[2] Сахих аль-Бухари, том 3, стр.68; Сахих Муслим, том 2, стр.14.

Если Айша, мать правоверных, не могла спокойно слышать имени Али и желать его чего-то доброго, как пишет Ибн Са'д в своей "Табакат"[1], и Бухари в своем сборнике хадисов в главе, озаглавленной "Болезнь Пророка и его смерть". Если она пала ниц, благодаря Аллаха, когда до нее дошла весть о смерти Али, то как мы может ожидать от нее, что она передаст какие-либо рекомендации Пророка в пользу Али, его сыновей и всей семьи Пророка? Смотри! Нет силы и власти, кроме как у Аллаха, великого, высочайшего!

НАША БЕДА - ИДЖТИХАД, ПРОТИВОРЕЧАЩИЙ СВЯЩЕННЫМ ТЕКСТАМ

В ходе исследований я сделал следующий вывод: истоки бед, происшедших с Исламской уммой, надо искать в интерпретации Ислама, противоречащей святым текстам, в интерпретации, которую дали ему сподвижники. Так, они нарушили законы Аллаха и уничтожили традицию, религиозные алимы и учителя часто противоречили сунне Пророка, если она не согласовалась с поступками сподвижников. Иногда они даже противоречали кораническим текстам. Я не преувеличиваю, выше я упоминал историю относительно коранического текста, касающегося тайаммума. Вопреки тому факту, что в Коране и Сунне Пророка ясно сказано все о тайаммуме, они продолжают по своему интерпретировать эту тему и считают, что следует пропустить молитву, если по близости нет воды. Абдаллах ибн Умар оправдывал эту точку зрения, и мы уже сталкивались с данной темой в этой книге.

Одним из первых сподвижников, открывших врата иджтихада, был второй халиф, который после смерти Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) положился на свое суждение относительно коранического текста. Он отказал в доле закята тем, чьи сердца склонялись к Исламу (хотя по установлению Аллаха они должны получать свою долю из закята). Он заявил: "Мы в вас не нуждаемся".

Что же касается его свободной интерпретации Сунны Пророка, то можно привести немало примеров на этот счет, к тому же он многократно противоречил Пророку лично, когда тот был еще жив. Мы уже говорили в предыдущих главах о его позиции во время заключения мирного договора при Худайбийе, а также о его активном противодействии тому, чтобы Посланник написал свое предсмертное наставление, когда он сказал, что нам довольно Книги Аллаха. Есть и другой инцидент между ним и Посланником Аллаха, который ясно демонстрирует нам менталитет Умара и то, как он позволял себе спорить с Посланником Аллаха и противостоять ему. Это история о распространении "хорошей вести о Рае". Посланник Аллаха отправил Абу Хурайру с такой инструкцией: всякому встреченному им человеку, который абсолютно убежден в том, что нет Бога, кроме Аллаха, он должен сообщить хорошую весть: "Ты будешь в Раю". Абу Хурайра, как ему и было сказано, пошел распространять эту хорошую весть, пока не встретил Умара, который воспрепятствовал исполнению его миссии и ударил его с такой силой, что тот оказался лежащим на земле. Тогда Абу Хурайра вернулся назад и со слезами рассказал Пророку о своем столкновении с Умаром. Посланник спросил Умара: *"Что заставило тебя так поступить?"* И Умар ответил ему вопросом на вопрос: *"Ты действительно послал его распространить хорошую весть о Рае для всякого, кто убежденно верит в то, что нет Бога, кроме Аллаха?"* Посланник Аллаха сказал: *"Да"*. Тогда Умар сказал: *"Не делай этого, иначе я боюсь, что все люди уверятся в том, что нет бога, кроме Аллаха"*.

Мы также знаем о его сыне Абдаллахе ибн Умаре, который боялся, что люди будут полагаться на тайяммум, поэтому он приказал пропускать молитву. Лучше бы они оставили в покое священные тексты и не меняли их смысл своей поверхностной трактовкой, которая приводит лишь к уничтожению Исламских законов, святотатству и разделению Исламской уммы на различные группировки и враждующие фракции.

Глядя на то, как поступал Умар по отношению к Посланнику Аллаха и его Сунне, мы можем заключить, что он никогда не верил в непогрешимость Посланника, он судил о нем также, как и о любом другом человеке, в котором есть и хорошее и плохое. Отсюда и происходит позиция сун-

[1] Ибн Са'д "Табакат аль-Курба", часть 2, стр. 29.

нитов, заключающаяся в том, что Посланник Аллаха был непогрешим только в качестве передатчика Святого Корана, в остальном же это был обычный человек со всеми его достоинствами и недостатками.

Некоторые невежественные люди утверждают, что Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) допускал в своем доме искушение дьявола. Якобы однажды он возлежал дома, окруженный женщинами, играющими на тамбуринах и довольный дьявол сидел рядом с ним. Но когда пришел Умар, дьявол сразу кинулся бежать, а женщины попрятали свои тамбурины под сидения. И Пророк сказал Умару: "Как только дьявол увидел тебя, он сразу убежал через другой вход".

Теперь не удивительно, что Умар имел свой собственный взгляд на религию и позволял себе спорить с Посланником Аллаха как на политические, так и на религиозные темы, как, например, в только что приведенной нами истории о "хорошей вести о Рае". Группа сподвижников во главе с Умаром ибн Хаттабом, вооруженная идеей иджтихада, т.е. собственного токования Ислама, набирала силы, и в день, когда Умар не дал Пророку написать последнее завещание, они поддержали точку зрения Умара, противоречащую ясному тексту Корана и Сунны.

Мы можем проследить, что та же группа сподвижников не признала слов Пророка, сказанных при Гадир-Хуме, когда Али был провозглашен преемником Пророка и халифом для всех мусульман. Они просто ждали смерти Пророка, чтобы отвергнуть это распоряжение. И так называемый "совет под навесом", за которым последовали выборы Абу Бакра, был результатом этого иджтихада. Люди стали понемногу забывать слова Пророка о наследовании халифата, а эта группа овладела полным контролем над всеми делами. Они стали все толковать по своему усмотрению и даже оспаривали Книгу Аллаха, они нарушали границы и преступали законы. Трагедия с Фатимой аз-Захрой произошла сразу после трагедии с ее мужем, когда того не допустили к управлению халифатом. Затем последовала трагедия, связанная с выплатой закята: был дан приказ вопреки ясным текстам Корана и Сунны. Потом халифат унаследовал Умар, что также было неизбежным результатом иджтихада, потому что Абу Бакр в данной ситуации поступил по своему собственному усмотрению и не обратился за советом к шуре (консультативному совету), что он обычно делал во время своего правления. После того, как пришел Умар, ситуация ухудшилась еще больше: он позволял совершать то, что было запрещено Аллахом и Его Посланником[1] и запрещал то, что было дозволено[2].

Когда после Умара пришел Осман, он далеко продвинулся в своем иджтихаде, опередив в этой области обоих своих предшественников. Это продолжалось до тех пор, пока его новые установления не начали серьезно воздействовать на политическую и религиозную жизнь в целом. В итоге это привело к революции, и ему пришлось заплатить за свой иджтихад ценой собственной жизни.

Когда Имам Али взял дела халифата под свой надзор, он столкнулся с большими трудностями, пытаясь убедить людей вернуться к следованию чистой традиции Пророка и Святого Корана. Он старался сделать все возможное, чтобы очистить Ислам от нововведений, но некоторые люди громко возражали ему: "Осторожно! Так сказал Умар!"

Я убежден в том, что люди, сражавшиеся с Имамом Али, делали это из-за того, что он заставил их вернуться назад к следованию правильным святым текстам. Он уничтожил все новшества и вольные интерпретации, которые успели проникнуть в религию за последнюю четверть века. Но люди уже успели к ним привыкнуть, особенно жадные люди со своими прихотями и капризами, которые использовали богатство, полученное от Аллаха, в своих личных целях, и эксплуатировали простых людей, лишая их законных прав.

Мы постоянно сталкиваемся с тем, что самонадеянные персонажи склонны к иджтихаду, потому что это позволяет им заполучить то, что они хотят, а священные тексты становятся преградой на их пути и препятствуют достижению их целей.

И не важно, что такой иджтихад может иметь своих последователей среди простых людей в любое время и в любом месте просто потому, что это очень просто - совершать действия и не иметь твердых обязательств.

---

[1] Как в случае с "троекратным разводом". Сахих Муслим, глава, посвященная троекратному разводу. Сунан Аби Дауд, том 1, стр. 344.

[2] Как в случае его запрещения "Мутат аль-Хадж" и "Мутат ан-Ниса". Сахих Муслим, глава, посвященная Хаджу; Сахихи аль-Бухари, раздел "Хадж", глава, посвященная "ат-Таматту".

Следование святым текстам ограничивает свободу и налагает определенные обязательства, поэтому политики называют его теократией, что означает "власть Аллаха". Иджтихад же со своей свободой и минимумом обязательств они называют демократией, что означает "власть народа". Люди, собравшиеся под навесом после смерти Пророка (Да благословит Аллах его и род его!) решили упразднить теократическое правление, установленное Посланником Аллаха на основе коранических текстов, и заменить его на демократическое правительство, выбранное народом. Но сподвижники не знали слова "демократия", ведь это неарабское слово, зато они знали, что такое система шуры[1].

Те, кто в настоящее время не признают хадисы, относящиеся к унаследованию халифата, являются ретивыми сторонниками "демократической" линии, они утверждают, что Ислам первым принял демократическую модель, они поддерживают идею иджтихада и реформ, и сегодня их систему считают наиболее близкой к западной системе, вот почему западные правительства так хвалят их и называют их прогрессивными и умеренными мусульманами.

Шииты, поддерживающие теократию, или власть Бога, отвергают иджтихад, противоречащий святым текстам, они различают такие понятия как "Власть Аллаха" и "шура". И они не видят никакой возможности для диалога между шурой и святыми текстами, а их главной заботой является решение иджтихада и шуры в вопросах, не нашедших своего отражения в святых текстах.

Мы видим, что Аллах, хвала Ему, избрал Мухаммада Своим Посланником, но при этом Он сказал ему:

"...и советуйся с ними о делах"[2]

Что же касается выбора предводителя среди людей, Аллах сказал:

"Твой Господь [, Мухаммад] создает, что пожелает, и избирает [, кого пожелает], а у них нет выбора..."[3]

Когда шииты защищают право Али на наследование халифата, то по сути они следуют святым текстам, а когда они выражают недоверие некоторым сподвижникам, то они делают это по отношению к тем людям, которые поменяли местами священные тексты и иджтихад, лишившись таким образом правления Аллаха и Его Посланника, и нанеся Исламу такой ущерб, который до сих пор не компенсирован.

В результате мы имеем западных мыслителей, презирающих шиитов, называющих их религиозными фанатиками и реакционерами за то, что те хотят вернуться к Корану, согласно которому вору надлежит отрубить руку, а прелюбодеев побить камнями. К Корану, который призывает людей идти и сражаться на пути Аллаха. Все это, как они считают, есть ничто иное, как высокомерие и варварство.

В ходе моих исследований я начал понимать, почему определенные суннитские религиозные руководители закрыли врата иджтихада столь давно, во втором веке Хиджры. Возможно они предвидели последствия иджтихада для Исламской нации - от маленьких несчастий до кровавых гражданских войн, они представляли, что из той нации, о которой Аллах сказал: **"Вы - лучшая нация, когда-либо выходившая из людей",** - она может превратиться в нацию воюющих фракций, где правит анархия, и которая неминуемо поворачивается обратно в сторону джахилии.

Шииты же продолжают иджтихад, в то время, как священные тексты остаются нетронутыми, и никто не может изменить их, им помогают в этом Двенадцать Имамов, которые унаследовали знание от своего деда, они часто говорили, что нет такого вопроса, на который не ответил бы Аллах, и который не прояснил бы Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!).

Теперь мы понимает, что когда суннитские традиционалисты следовали за сподвижниками, которые занимались иджтихадом и препятствовали письменной фиксации Сунны Пророка, то они вынуждены были прибегать к методам персональной интерпретации из-за отсутствия соответствующих текстов: таких, как кыяс (аналогия), истишав (ассоциация) и т.д.

Мы понимаем также, что шииты ориентированы на Имама Али, как на своего главного учителя, Пророк назвал его "градом знаний", Имам Али говорил: ***"Спрашивайте меня обо всем, ибо По-***

---

[1] На самом деле эти выборы не были демократичны, потому что выбранное лицо никак не выражало интересы народа.

[2] Священный Коран, 3:159.

[3] Священный Коран, 28:68.

сланник Аллаха открыл передо мной тысячу [врат] к знаниям, каждые из которых открывают еще по тысяче"[1]. Но никто из шиитов не брал себе в учителя ни Муавию, ни ибн Абу Суфиана, которые немного знали о наследии Пророка.

После смерти Имама Али мусульманами стал править предводитель неправедной партии. Руководствуясь своим собственным мнением, он подверг Ислам такой трансформации и нанес ему такой ущерб, как никто другой до него. Но суннитские традиционалисты называют его "записавшим откровение" и считают его выдающимся ученым в области интерпретации Ислама. Как могут они судить о нем таким образом, когда именно он отравил Хасана ибн Али, господина юношей Рая? Может, они скажут: "Это был один из аспектов его иджтихада, и он был неправильным!"

Как могут они оправдывать его иджтихад, когда он силой заставил народ присягнуть себе, а потом передал власть своему сыну Язиду, заменив таким образом выборную систему шуры на систему наследования?

Как могут они оправдывать его иджтихад и восхвалять его, когда именно он заставлял людей проклинать Али, Ахль уль-Бейт, всех потомков Пророка во всех мечетях так, что это стало обязательной традицией и продолжалось шестьдесят лет?

И как они могут называть его "записавшим откровение", если Пророк получал откровение в течение двадцати трех лет, а Муавия был язычником в течение первых одиннадцати из них, а затем, когда он принял Ислам, он не жил в Медине (ибо нет ни одного свидетельства, подтверждающего это), в то время, как Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) все это время жил в Медине, даже после завоевания Мекки? Так как Муавия мог осуществить то, что ему предписывается?

Смотрите! Нет власти, кроме как у Аллаха, Великого, Высочайшего!

Мы вновь возвращаемся к вопросу: кто же был прав, Али и его последователи или Муавия и его партия?

Посланник Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) разъяснил все вопросы, но некоторые их тех, кто претендуют называться последователями его Сунны, неправильно истолковали ее. Для меня стало очевидно, что те, кто защищают Муавию, могут быть только последователями Муавии и Омейядов, но не последователями Сунны Пророка. Если мы внимательно изучим их взгляды, то обнаружи м, что они ненавидят последователей Али, они отмечают день Ашуры как веселый праздник, они защищают тех сподвижников, которые причиняли боль Посланнику Аллаха в течение его жизни и наносили ему ущерб после смерти, они всегда исправляли их ошибки и оправдывали их поступки.

Как можно одновременно любить Али и Ахль уль-Бейт и благословлять их врагов и убийц? Как можно любить Аллаха и Его Посланника и одновременно защищать тех, кто изменил законы Аллаха и Его Посланника, истолковав их на свой лад?

Как можно уважать тех, кто не уважал Посланника Аллаха, порицал его и критиковал его правление?

Как можно следовать за религиозными вождями, назначенными омейядами и аббасидами по политическим мотивам, и покидать других предводителей Ислама, в то время, как Посланник Аллаха назвал их число[2] и имена[3]?

Как можно следовать за теми, кто не знал Пророка достаточно хорошо и забывать того, кто был "градом знаний", чьи отношения с Пророком были такими же, как отношения Харуна и Мусы?

Кто первым ввел термин "Ахль уль-Сунна и Джама'ат"? Я просмотрел ряд исторических книг и обнаружил, что год, когда Муавия захватил власть, был назван "Годом джама'ата". Он был так назван в связи с тем, что после смерти Османа Исламская умма разделилась на две партии: сторонников Али и сторонников Муавии. Когда Имам Али мученически погиб, и Муавия захватил власть после договора с Имамом Хасаном, давшим ему возможность стать предводителем всех мусульман, год был назван "Джама'ат". Таким образом название "Ахль уль-Сунна и Джама'ат" означает

---

[1] Ибн Асакир "Тарих Димашк", том 2, стр. 484; Харазми "Мактал аль-Хусейн", том 1, стр. 38; Амини "Гадир филь Китаб ва Сунна", том 3, стр. 120.

[2] Сахих аль-Бухари, том 4, стр.164; Сахих Муслим, стр. 119.

[3] Кандизи аль-Ханафи "Янаби- аль-Мавадда".

принадлежность к традиции Муавии и согласие с его предводительством, но вовсе не означает принадлежность к последователям Посланника Аллаха.

Имамы и другие члены Ахль уль-Бейт, являющиеся потомками Посланника Аллаха, лучше кого-либо знают Сунну своего предка и то, какие обязательства она накладывает. Как говорится в пословице: "Мекканцы лучше чем кто-либо знают дороги своего города". Но мы встали в оппозицию к Двенадцати Имамам и последовали за их врагами. Вопреки тому, что нам известен хадис, в котором Посланник Аллаха упоминает двенадцать халифов, и все они из племени Курайш, мы всегда останавливаемся на четырех праведных халифах. Может нам следует считать и Муавию, назвавшего нас "Ахль уль-Сунна и Джама'ат", имея в виду всеобщее соглашение на основе его личной сунны, позволяющей проклинать Али и Ахль уль-Бейт? Это продолжалось шестьдесят лет, пока Умар ибн Абдул Азиз - да будет доволен им Аллах - не прекратил это. Некоторые историки сообщают нам, что омейяды сами сговорились убить Умара ибн Абдул Азиза, хотя он был одним их них, за то, что он уничтожил традицию проклятий Али ибн Абу Талиба.

О мой народ! Мы должны двигаться вперед, ведомые высочайшим Аллахом, в поисках истины, избавившись от слепых предрассудков. Ведь мы - жертвы аббасидов, жертвы темной истории и интеллектуальной нищеты, в которую мы были ввергнуты на долгое время. Несомненно мы стали жертвами хитрости и коварства таких людей, как Муавия, Амр ибн аль-Ас, Мугира ибн Шу'ба и других. Изучайте историю Ислама, чтобы постичь истину, и Аллах дважды вознаградит вас. Будем надеяться, что нам удастся объединить нашу умму, которая была разбита смертью Пророка и затем разделена на семьдесят три партии.

Давайте объединим наш народ под девизом: "Нет бога кроме Аллаха, и Мухаммада - Посланник Аллаха", следуя за Ахль уль-Бейт, ибо Посланник Аллаха приказал нам следовать за ними, сказав: "Не опережайте их, ибо тогда вы погибнете, и не отдаляйтесь от них, ибо тогда вы погибнете, и не поучайте их, ибо они знают больше вас"[1].

Если мы сделаем это, то Аллаха снимет с нас свой гнев и заменит наш страх на мир и спокойствие, он даст нам право управлять этой землей и явит перед нами своего друга Имама Махди, ведь Посланник Аллаха обещал нам, что когда к нам вновь придет Имам Махди, на земле воцарится мир и порядок, после того, как она была полна гнетом и несправедливостью... Так Аллах с его помощью завершает Свой свет в целом мире.

ПРИГЛАШЕНИЕ ДРУЗЬЯМ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К ИССЛЕДОВАНИЯМ

Перемена стала началом духовного счастья, я почувствовал внутренний покой и великую радость от того, что мне открылся правильный путь, у меня не было сомнений, что это и есть истинный Ислам. Я ощущал восторг и гордость за самого себя, ведь Аллах наградил меня тем, что указал верный путь и повел по нему. Я не мог держать в секрете то, что происходило внутри меня, и я сказал себе: "Расскажи о той милости, которой наградил тебя Аллах", это - одна из величайших милостей Господа... нет, это самая великая Его милость в этом мире и мире будущем, а "тот, кто замалчивает правду, является немым бесом" и "вне правды есть только заблуждение".

Что убедило меня в необходимости распространить правду, так это невинность тех суннитов, которые любят Аллаха и Ахль уль-Бейт, и все, что надо сделать для них - это развеять туман, навеянный историей, и тогда они последуют верному пути, именно так произошло со мной.

Всевышний Аллах сказал:

"Раньше вы сами были с таком положении, но Аллах облагодетельствовал вас..."[2]

Однажды я пригласил четырех коллег по институту, двое из них преподавали религию, третий - арабский язык, а четвертый - Исламскую философию. Ни один из них не был уроженцем Гафсы, они приехали из Туниса, Джаммала и Суса. Я пригласил их для исследования одной острой темы, заставив их поверить, что я сам не вполне уверен в некоторых аспектах этого вопроса, и нахожусь

---

[1] Суюти "Ад-Дур аль-Мансур филь Тафсир валь Ма-сур", том 2, стр. 60; Усд аль-Габа фи Ма-рифат ас-Сахаба, том 3, стр. 137; Ибн Хаджар аль-Хайсами "Сава'ик-аль-Мухрика", стр. 148, 226; Кандизи аль-Ханафи "Янаби- аль-Мавадда", стр. 41, 355; Канз аль-Уммал, том 1, стр. 168; Хайсами "Маджма аль-Зава-ид", том 9, стр. 163.

[2] Священный Коран, 4:94.

в состоянии сомнения и беспокойства. Коллеги приняли приглашение и решили зайти после работы. Сразу, как только они пришли, я предложил им прочесть книгу Шараф ад-Дина Мусави "Мураджа'ат", намекнув, что в этой книге говорится немало странных вещей об Исламе. Трое гостей проявили интерес к этой книге, четвертый же, преподаватель арабского, покинул нас буквально через четыре - пять минут, сказав: "Запад уже исследует Луну, а вы все еще изучаете Исламский халифат".

В течение месяца мы закончили изучение данной работы, три моих друга были обращены на верный путь. Я же со своей стороны поддержал их, используя те знания, которые накопил за годы исследования. Во мне начало пробуждаться то чувство сладости, которое испытывает учитель, посвящающий ученика, я был полон счастливых надежд на будущее. Вскоре я пригласил друзей из Гафсы, которых знал по школе в мечети или по суфийскому ордену, а также некоторых своих увлеченных Исламом учеников. Прошел год, и, хвала Аллаху, число наших единомышленников возросло. Все мы - друзья Ахль уль-Бейт, мы друзья их друзей и враги их врагов, мы празднуем их праздники и скорбим в день Ашуры.

Два письма, посланные мной Сейиду аль-Хо'и Сейиду Мухаммаду Бакыру ас-Садру во время праздника Аль-Гадир, принесли им весть о моем просветлении. Вскоре все узнали о моем обращении в шиизм, о том, то я призываю следовать Ахль уль-Бейт, и по стране поползли различные слухи и сплетни. Меня обвинили в том, что я - израильский шпион, чья деятельность направлена на то, чтобы расшатать религиозны устои общества, говорили, что я проклинаю сподвижников Пророка и планирую организацию беспорядков в обществе... В Тунисе я встретил двух друзей - Рашида Ганиши и Абдул Фаттаха Моро, которые резко осудили мои взгляды. Во время разговора, который проходил в доме Абдул Фаттаха, я высказался за то, что нам следует перечитать свои книги и пересмотреть историю. В качестве примера я привел Сахих аль-Бухари, где содержится масса такого материала, который трудно принять. Друзья были очень разгневаны и возразили мне:

— Кто ты такой, чтобы критиковать Бухари?

Я приложил все усилия, чтобы убедить их углубиться в исследование данного предмета, он они наотрез отказались, сказав:

— Если ты стал шиитом, это твое личное дело. Но не старайся обратить и нас. Мы имеем более серьезную задачу - противостоять правительству, которое не работает согласно Исламу.

— А какой в этом смысле? Если вы придете к власти, то наделаете еще больше ошибок, потому что вы не знаете истинного Ислама.

В итоге мы разошлись, испытывая глубокое взаимное отвращение.

Некоторые активисты движения "Братья мусульмане" развернули против нас целую кампанию. Лишенные правдивой информации, они распустили обо мне слух, что, якобы, я являюсь правительственным агентом, сеющим сомнения у людей относительно их религии и отвлекающим мусульман от их главной задачи - борьбы с режимом.

Но Аллах, хвала Ему, изменил наше положение к лучшему, много молодых людей из разных городов приезжали к нам, чтобы узнать истину, и я сделал все возможное, чтобы их убедить. В результате многие молодые люди смогли увидеть свет, они приехали из Туниса, Кайруана, Суса, и Сиди-Бу-Зайда. Во время моего летнего визита в Ирак я проехал через Европу и встретил там друзей из Франции и Голландии. Мы провели беседу, после чего они, хвала Аллаху, также были обращены на истинный путь.

Я был в восторге, что снова смог увидеть Сейида Мухаммада Садра в его доме в Святом Неджефе. Как всегда его окружали ученые алимы, которым он меня представил как тунисского шиита. Сейид рассказал им о том, как он расплакался, получив мое первое письмо, где я сообщал, что мы отмечаем праздник Аль-Гадир, и жаловался на трудности, с которыми нам пришлось столкнуться, включая злые слухи и изоляцию.

Сейид сказал, что те трудности, через которые нам приходится проходить, неминуемы, ведь путь Ахль уль-Бейт - это тяжелейший путь. Однажды к Пророку (Да благословит Аллах его и род его!) пришел один человек и сказал ему: ***"О Посланник Аллаха, я люблю тебя".*** Тот ответил: ***"Тогда тебя ждут многие беды".*** Человек добавил: ***"Я люблю твоего двоюродного брата Али".*** Пророк ответил: ***"Тогда у тебя будет много врагов".*** Человек продолжал: ***"Я люблю Хасана и Хусейна"***. Пророк ответил: ***"Тогда будь готов к бедности и печали".*** Это то, чем мы жертвуем ради справедливости, за которую Абу Абдаллах аль-Хусейн (Мир ему) поплатится своей жизнью

и жизнью своих близких и родственников. На протяжении всей истории Ислама шииты расплачивались и расплачиваются по сей день за свою преданность Ахль уль-Бейт. Нам неизбежно приходится сталкиваться с различными трудностями и приносить некоторые жертвы ради победы справедливости. Но если Аллах поможет в обращении хотя бы одного человека, это будет дороже всех богатств на земле.

Сейид Садр посоветовал мне не дистанцироваться от суннитов и даже приказал сближаться с ними, вопреки их стремлению держаться от меня подальше. Он рекомендовал мне молиться позади них, так, чтобы избежать разрыва в отношениях, и относиться к ним, как к невинным жертвам искаженной истории и враждебной пропаганды, ведь люди всегда враждебно относятся к тому, чего не знают.

Сейид аль-Хо’и также дал мне аналогичные советы, а Сейид Мухаммад Али Табатабаи аль-Хаким прислал нам несколько писем, полных важными советами, которые сильно помогли новообращенным братьям.

Мои визиты в Святой город Неджеф и посещение живущих там алимов стали более частыми, я пообещал сам себе проводить все летние каникулы возле мавзолея Имама Али и посещать лекции Сейида Мухаммада Бакыра Садра, которые оказались весьма ценными для меня. Я также пообещал себе посетить могилы всех Двенадцати Имамов, и Аллах помог мне в осуществлении этой мечты, мне удалось даже посетить могилу Имама Ризы, расположенную в Мешхеде недалеко от границы СССР и Ирана. Там я повстречал некоторых наиболее выдающихся алимов, у которых многому научился.

Сейид аль-Хо’и, которому мы следовали как своему руководителю во всех наших религиозных делах, разрешил мне использовать хумс и закят в интересах нашей новообращенной группы для обеспечения ее членов книгами, субсидиями и всем необходимым. Мне удалось также основать небольшую библиотеку, где содержались необходимые источники, как суннитские, так и шиитские, на которые я ссылался в своих исследованиях. Я назвал ее "Библиотека Ахль уль-Бейт", и она, хвала Аллаху, принесла немало пользы многим людям.

Пятнадцать лет назад Аллах удвоил мою радость, когда чиновник из городского совета Гафсы согласился переименовать улицу, на которой я живу, в улицу "Имама Али" (Мир ему). Я бы хотел использовать данную возможность, чтобы еще раз отблагодарить его за этот благородный жест, этот человек является одним из самых прилежных мусульман, и сердце его полно любви и уважения в Имаму Али. Я подарил ему "Мураджа'ат" Шараф ад-Дина. Наша группа и он всегда относились друг к другу с большим уважением и симпатией, так пусть Аллах вознаградит его и исполнит все его желания.

Нашлись некоторые злые люди, которые захотели вернуть улице ее старое название, но все их попытки оказались тщетными. Аллах пожелал, чтобы название сохранилось, и теперь мы получаем письма со всего мира, на которых стоит имя Имама Али, его благородное имя освятило наш добрый город.

Согласно совету представителей Ахль уль-Бейт и ученых алимов из святого города Неджефа мы настояли на сближении с нашими братьями из других мазхабов и установили отношения с джама'атом, принимая участие в совместных молитвах. Люди стали спрашивать нас об особенностях нашей веры, о том, как мы молимся, делаем омовение и т.д.

ВЕДОМЫЕ ИСТИНОЙ

В небольшом селе на юге Туниса во время свадебного торжества произошел следующий инцидент. Среди гостей сидела одна пожилая женщина, которая сильно удивилась, услышав разговор об одной супружеской паре. Когда ее спросили, в чем дело, она рассказала, что была кормилицей обоих, когда они еще были детьми. Женщины быстро донесли новость до своих мужей, и те стали выяснять так ли это на самом деле. Отец жены засвидетельствовал, что эта пожилая особа действительно в свое время была кормилицей его дочери, отец же мужа также подтвердил, что эта женщина вскармливала его сына.

Новость вызвала неизбежное волнение в обоих кланах, люди стали упрекать друг друга и искать виноватого в трагедии, принесшей проклятие Аллаха на их головы. Ситуация осложнялась

тем, что эта пара вступила в брак десять лет назад, у них уже родилось трое детей. Как только женщина услышала новость, она немедленно убежала в дом своего отца, где полностью отказалась от еды и питья и даже пыталась покончить с собой, до такой степени ее шокировало известие о том, что десять лет она прожила с собственным братом и родила от него троих детей, не зная истинного положения дел.

В результате столкновений двух кланов было ранено множество людей, и это продолжалось до тех пор, пока не вмешался один умный шейх, который посоветовал им обратиться к ученым алимам и спросить их мнение по поводу данного инцидента. Может быть они помогут прийти к какому-нибудь соглашению.

Группа людей, имеющих непосредственное отношение к делу, отправилась в путешествие по большим городам, и стала объезжать там всех известных алимов в надежде, что кто-нибудь поможет им разрешить возникшую проблему. Однако, всякий раз, когда они объясняли суть вопроса и просили совета, алимы отвечали им, что данный брак является недействительным, супругам следует разойтись навсегда, и помимо этого им следует освободить раба или соблюдать пост два месяца и т.д.

Так получилось, что они приехали в Гафсу и обратились к местным алимам. Ответ был все тот же, потому что в маликитском мазхабе мужчина и женщина не могут пожениться, даже если они получили одну каплю молока от одной и той же кормилицы. Этот запрет исходит из того, что Имам Малик в данном вопросе рассматривал молоко с той же позиции, что и алкоголь, он говорил: "Если большое количество чего-либо, что делает тебя пьяным, запрещено, то и малое количество этого продукта также запрещено". Следовательно, брак между мужчиной и женщиной, которые получили одну каплю молока от одной кормилицы, должен быть запрещен. Один человек, присутствующий при разбирательстве, конфиденциально посоветовал им пойти ко мне, он сказал:

— Посоветуйтесь с Тиджани о своих проблемах. Он знает все мазхабы и я часто был свидетелем его споров с этими алимами, когда он с неопровержимой логикой разбивал все их доводы.

Все это рассказал мне муж бедной женщины, когда я провел его в библиотеку. Он в деталях изложил всю историю и сказал мне:

— Господин, моя жена хочет покончить с собой, о наших мальчиках никто не заботится, мы не знаем, как поступить, и люди посоветовали нам обратиться к вам в надежде, что может быть у вас есть спасительный ответ. Тем более, что у вас столько книг, я никогда не видел их в таком количестве.

Я принес ему кофе и задумался на некоторое время, а потом спросил его, сколько раз его кормила эта кормилица. Он ответил:

— Я не знаю точно, но мою жену она кормила два или три раза, ее отец свидетельствовал, что он давал дочь этой кормилице два или три раза.

— Если это действительно так, - сказал я, - то у вас нет никаких проблем, ваш брак действителен и вполне законен.

Бедный человек припал ко мне, целуя мои руки и голову, со словами:

— Пусть Аллах принесет вам добрую весть, ведь вы раскрыли для меня врата мира.

Не допив свой кофе и не спросив у меня о ссылках на какие-либо авторитетные источники, он попросил разрешения покинуть мой дом и поспешил к своей жене, детям и остальным родственникам, чтобы поскорее сообщить им счастливую новость.

Но на следующий день он вернулся и привел с собой семь человек. Он представил мне их, сказав:

— Это мой отец, это мой тесть, третий - мэр нашего села, четвертый - имам Пятничной мечети, пятый - советник по религиозным делам, шестой - глава нашего клана, а седьмой - директор школы. Все они пришли, чтобы выяснить случай с кормилицей и узнать, почему вы решили, что наш брак может считаться действительным.

Я провел всю делегацию в библиотеку и предложил им кофе, предвидя, что наш спор затянется надолго.

Они сказали:

— Мы пришли обсудить с вами, как вы собираетесь легализовать брак мужчины и женщины, вскормленных одной кормилицей. Такой брак запрещен Аллахом в Коране, а также Его Посланником, который сказал, что брак между мужчиной и женщиной, вскормленных одной кормилицей,

запрещен также, как брак между родственниками (братом и сестрой). Имам Малик также запретил это.

— Господа, - ответ я, - вас восемь человек, а я один. Я не смогу убедить вас всех, и наша дискуссия может потерять смысл. Я предлагаю выбрать одного из вас, мы с ним будем обсуждать данный предмет, а вы будете нашими судьями.

Им понравилась моя идея, и они выбрали религиозного советника, как наиболее знающего и способного из всех. Мой собеседник начал спор с вопроса о том, как могу я разрешать то, что запрещено Аллахом, Его Посланником и всеми Имамами.

Я ответил:

— Прости Господи, я никогда не делал подобных вещей. Но Аллах запретил такой брак, лишь вкратце упомянув об этом в одном аяте, не вдаваясь в детали, Он предоставил Своему Посланнику дальнейшее разъяснение этого вопроса.

Он сказал:

— Имам Малик запретил брак, если данной паре дали хотя бы по одной капле молока от одной кормилицы.

— Я знаю об этом, - ответил я. - Но Имам Малик не является абсолютным авторитетом для всех мусульман. А что вы скажете по поводу мнения других Имамов?"

— Да будет доволен ими Аллах, все они следуют по пути Посланника Аллаха.

— Что же тогда заставляет вас следовать за Имамом Маликом, который противоречит словам Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!)?

Его ошеломило такое заявление и он ответил:

— Да простит меня Бог, я никогда не слышал о том, чтобы Имам Малик противоречил словам Пророка.

Все присутствующие были также озадачены и изумлены такой вызывающей критикой Имама Малика, ничего подобного они никогда раньше не слышали. Я продолжал, спросив его:

— Был ли Имам Малик сподвижником Пророка?

— Нет.

— Был ли он одним из его последователей?

— Нет, но он следовал за ранними последователями Пророка.

— Кто был ближе к Пророку: он или Имам Али ибн Абу Талиб?

— Имам Али ибн Абу Талиб был одним из праведных халифов.

Один из гостей добавил:

— Наш господин Али был *"вратами в град знаний"*.

— Так почему, - спросил я, - вы оставили "врата в град знаний" и последовали за человеком, который не был ни сподвижником Пророка, ни его последователем, он родился после гражданской войны, после того, как Мекка была захвачена войсками Язида, убившего лучших сподвижников, поправшего все стороны человеческой морали и превратившего традицию Посланника в самодельную еретическую доктрину. Как человек может доверять таким имамам, которые угождали властям, проповедуя религию в согласии с их политикой?

В спор включился другой гость:

— Мы слышали, что вы шиит и поклоняетесь Имаму Али.

Его товарищ, сидевший рядом с ним, толкнул его и сказал:

— Тише, тебе не стыдно говорить такие веши столь ученому человеку? Я встречал немало образованных людей, но ни у одного из них не было такой огромной библиотеки. Кроме того, аргументы этого человека основываются на знаниях и похоже, что он знает, что говорит.

— Да, - ответил я, - это правда, я шиит, но шииты не поклоняются Имаму Али, просто вместо того, чтобы следовать за Имамом Маликом, они следуют за Имамом Али, потому что он - *"врата в град знаний",* как вы только что сказали.

Религиозный советник сказал:

— Так что, Имам Али разрешил жениться людям, у которых была одна кормилица?

Я ответил:

— Нет, он запрещал это в том случае, если они оба были у этой кормилицы полный срок или достаточное количество раз, чтобы это повлияло на формирование их плоти и костей.

Отец женщины был счастлив, услащав мои слова, его лицо просияло и он воскликнул:

— Хвала Аллаху! Эта пожилая женщина кормила мою дочь только два или три раза. Слова Имама Али решают наше затруднение, милость Аллаха снизошла на нас, когда мы уже потеряли надежду.

Религиозный советник сказал:

— Дайте нам аутентичную ссылку на это высказывание, чтобы мы были абсолютно уверены и удовлетворены.

Я дал ему книгу Сейида Хо’и "Минхадж ас-Салихин", и он прочел вслух главу относительно кормления и всего, что с этим связано.

Гости были очень довольны, особенно муж, который очень боялся, что у меня может не оказаться надежной ссылки. Они попросили одолжить им книгу, чтобы взять ее с собой в село и использовать как подтверждение их доводов. Я дал им книгу, и они удалились с извинениями и благодарностью.

Как только они покинули мой дом, им сразу встретился один злой человек. Он тут же познакомил их с несколькими околорелигиозными деятелями, не отличающимися особой добропорядочностью. Эти деятели обрушились на них с предостережениями, что я "израильский агент", что книга, которую я им дал, сплошная ложь, что в Ираке живут богохульники и лицемеры, что шииты разрешают брак между братом и сестрой, и поэтому я разрешил этому человеку продолжить жизнь в браке со своей "молочной сестрой". В заключение они стали убеждать этих людей изменить свое решение и заставить мужа предпринять официальные шаги по разводу в Магистральном суде Гафсы. Судья попросил их поехать в Тунис и обратиться к муфтию республики, потому что только он может решить данный вопрос. Муж отправился в столицу и прождал там целый месяц, пока не получил возможность встретиться с муфтием.

Во время аудиенции этот человек в деталях изложил свой вопрос, и муфтий спросил его, кто из религиозных ученых признал его брак как действительный и легальный. Муж ответил, что никто, кроме Тиджани Самави. Муфтий записал мое имя и сказал ему: "Возвращайтесь в свое село. Я напишу ответ судье в Гафсе".

Вскоре в Гафсу пришло письмо из Туниса, адвокат мужа прочел его и обнаружил, что по постановлению муфтия брак является недействительным.

Муж, который к тому времени выглядел очень усталым и изнуренным, наконец узнал от адвоката о содержании письма. Он пришел ко мне с извинениями за все неудобства, которые он мне причинил.

Я поблагодарил его за теплые чувства в мой адрес и удивился решению муфтия, посчитавшему данный брак недействительным. Я попросил его принести письмо муфтия в Магистральный суд Гафсы, чтобы я мог опубликовать его в тунисской прессе и показать, что муфтий республики на самом деле не достаточно хорошо знает законы четыре мусульманских мазхабов и не понимает юридической разницы между ними в отношении брака между молочными братьями и сестрами.

Но муж сказал, что он сам не видел своего дела и поэтому не может принести его мне, вскоре он ушел.

Несколькими днями позже я получил приглашение от судьи, в котором он просил меня принести книги и другие доказательства, позволяющие брак между молочными братьями и сестрами. Я выбрал несколько ссылок и приготовил отрывки относительно данного вопроса таким образом, чтобы быстро использовать эти свидетельства.

В назначенное время я вошел в здание суда и служащий проводил меня к судье. К моему удивлению, я увидел там Окружного судью, Республиканского прокурора и еще трех судей. Я заметил, что все они были облачены по всей форме, как если бы в данный момент проходило судебное заседание. Я заметил также, что в конце зала лицом к судьям сидел муж.

Я поздоровался со всеми, но они смотрели на меня с презрением, и когда я сел, Главный судья спросил меня:

— Вы Тиджани Самави?

— Да, - ответил я.

— Так это вы вершили суд и признали законным брак в данной ситуации?

— Нет, я не вершил суд, это сделали Имамы и мусульманские алимы, признав данный брак законным и действительным.

— Вот поэтому мы и вызвали вас, и теперь вы находитесь на скамье подсудимых. Если вы не сможете подтвердить свои заявления соответствующими доказательствами, мы пошлем вас в тюрьму, и вы уже не выйдете отсюда как свободный человек.

Я понял, что действительно нахожусь на скамье подсудимых. И не только из-за того, что я вынес решение по этому конкретному делу, причина была более глубокая: некоторые враждебные алимы рассказали судье, что я создаю большие проблемы для общества, ругаю сподвижников и веду пропаганду за Ахль уль-Бейт. Судья велел им привести двух свидетелей против меня, чтобы у него были основания посадить меня в тюрьму.

Кроме этого, "Братья мусульмане" воспользовались данным случаем, чтобы распространить слух о том, что я якобы узаконил брак между братом и сестрой, и что это соответствует шиитской доктрине!

Все это стало абсолютно очевидным для меня, когда судья пригрозил мне тюрьмой, и мне не оставалось ничего другого, как со свей храбростью принять вызов и сразиться с ним, чтобы защитить самого себя.

— Могу ли я говорить открыто и смело? - спросил я.

— Да, ведь у вас не адвоката.

Тогда я начал свою оправдательную речь:

— Прежде всего, я должен заявить, что я не брал на себя ответственность выноса судебного решения, здесь присутствует муж, спросите его, как было дело. Он пришел ко мне в дом и спросил совета, и это был мой долг поделиться с ним той информацией, которую я имел. Я спросил его, сколько раз его жену кормила эта кормилица, и когда он ответил, что только два или три раза, я дал ему ответ, соответствующий Исламскому закону. Я не пытался ни интерпретировать Ислам, ни, тем более, заниматься законотворчеством.

Судья перебил меня:

— Вот так сюрприз! Так по вашему выходит, что вы знаете Ислам, а мы не знаем!

— Боже упаси! Конечно, я не имел это в виду. Но всем здесь известно, что мы живем по маликитскому мазхабу. И все, что я сделал, это изучил толкование данного вопроса по другим мазхабам и нашел решение для данного случая.

Главный судья спросил:

— И где же вы нашли это решение?

— Господин судья, позвольте мне сначала задать вам один вопрос.

— Спрашивайте, что хотите.

— Что бы вы сказали о мусульманских мазхабах?

— Все они являются правильными, все следуют учению Посланника Аллаха, и расхождения между ними не являются принципиальными, в этих вопросах возможно снисхождение.

— Хорошо, тогда будьте снисходительны к этому несчастному человеку, который вот уже два месяца оторван от своей жены и детей, ведь один из мазхабов позволяет решить его проблему.

Судья рассержено перебил меня:

— Представьте ваши доказательства и перестаньте пороть всякую чепуху. Мы разрешили вам защищать самого себя, а вы уже берете на себя функцию адвоката другого человека.

Я достал из портфеля книгу Сейида Хо'и "Минхадж ас-салихин" и сказал:

— Это мазхаб Ахль уль-Бейт, и здесь есть абсолютное доказательство.

Он резко прервал меня:

— Забудьте о мазхабе Ахль уль-Бейт, мы не знаем его не верим в него.

Я ожидал такого ответа, поэтому после некоторых поисков я нашел у себя несколько ссылок из суннитских источников и классифицировал их согласно приобретенному опыту. В первую очередь я достал Сахих аль-Бухари, потом Сахих аль-Муслим, затем "Фатава" Махмуда Шалтута, затем "Бидаят аль-муджтахид ва нихаях аль-муктазид" Ибн Рушда, затем "Зад аль-масир фи ыльм аль-тафсир" Ибн Джаузи и еще несколько суннитских книг.

Когда судья отказался даже взглянуть на книгу Сейида Хо'и, я спросил его, каким книгам он доверяет.

— Бухари и Муслиму, - ответил он.

Я взял Сахих аль-Бухари, открыл в нужном месте и предложил ему:

— Вот, пожалуйста, прочтите.

— Вы прочтите.

Я начал читать:

— Тот-то и тот-то передают нам, что Айша, мать правоверных, рассказывала, что при жизни Посланника Аллаха (Да благословит Аллах его и род его!) он запрещал брак между мужчиной и женщиной, если одна и та же кормилица кормила их больше чем пять раз.

Главный судья взял у меня книгу, прочел сам, затем передал Республиканскому прокурору, который также прочел хадис, а затем передал книгу другим судьям. Тем временем я показал Главному судье тот же хадис у Муслима, потом открыл "Фатава", написанную шейхом из аль-Азхара Шалтутом, который рассматривал различия в толковании Имамами данного вопроса: некоторые из низ запрещали брак, если молоко одной и той же кормилицы было дано более пятнадцати раз, другие называли цифру семь или даже пять, исключение составлял только Имам Малик, который противоречил тексту Пророка и запрещал подобные браки в принципе, даже если речь шла о единственной капле молока от одной кормилицы. Шалтут добавлял: "Я склонен к среднему числу и мое мнение - семь или более раз".

Просмотрев все эти тексты, Главный судья обратился к мужу и сказал ему:

— Идите и приведите вашего тестя, пусть он засвидетельствует, что эта кормилица кормила его дочь два или три раза, и тогда мы можете соединиться со своей женой сегодня же.

Бедный человек был в восторге. Республиканский прокурор и остальные судьи извинились и покинули зал заседаний, и мы остались вдвоем с Главным судьей. Он извинился передо мной и сказал:

— Простите меня. Мне сообщили о вас неверную информацию, теперь я понимаю, что она пришла от необъективных и завистливых людей, которые хотели причинить вам вред.

Мне было крайне приятно слышать о такой быстрой перемене отношения и я сказал:

— О, господин судья, хвала Аллаху, который дал мне возможность одержать эту победу.

— Я слышал, - продолжал судья, - что у вас большая библиотека, нет ли у вас книги "Аль-хаят аль-хаяван аль-кубра" Дамири?

— Есть, - ответил я.

— Не могли бы вы мне ее одолжить, я ищу эту книгу вот уже два года.

— Книга в вашем распоряжении, господин судья, в любое время, - ответил я.

— А не найдется ли у вас времени зайти как-нибудь ко мне в библиотеку, чтобы мы могли побеседовать. Я надеюсь, что такая беседа была бы для меня полезной.

— Боже упаси, - воскликнул я, - это для меня она могла бы быть полезной. Вы старше меня и по положению и по возрасту. У меня четыре свободных дня в неделю, и в эти дни я к вашим услугам.

Мы договорились встречаться каждую субботу, потому что в этот день у него не было судебных заседаний. Потом он попросил у меня оставить Сахих аль-Бухари, Сахих Муслим, и "Фатава" Махмуда Шалтута, чтобы снять копии тех страниц, которые имели отношение с данному делу. Затем он поднялся и проводил меня к выходу.

Я вышел весь переполненный радостью и благодарностью Аллаху, с чьей помощью я одержал эту моральную победу. Я входил с здание суда с чувством страха, как человек, которому грозит тюрьма, а вышел совсем в другом качестве - Главный судья стал моим другом, он просил меня о встрече, надеясь почерпнуть от меня новые знания. Это милость, которая дана тому, кто избрал путь Ахль уль-Бейт. Этот путь не дает погибнуть тому, кто следует по нему, и спасает всякого, кто вступает на него.

Муж рассказал о случившемся жителям своего села, и новость распространилась по соседним селам, женщина вернулась в дом к мужу, инцидент был исчерпан, и брак признан действительным. Люди стали поговаривать, что я - самый знающий человек, даже более знающий, чем муфтий республики.

Счастливый муж приехал ко мне домой на большой машине и пригласил меня вместе с семьей в свое село, он сказал, что люди ждут меня, они собираются разрезать трех телят в честь такой оказии. Я не мог в тот момент принять приглашение, будучи занят в Гафсе, поэтому извинился перед ним и пообещал, что, если захочет Аллах, я приеду к нему как-нибудь в другой раз.

Главный судья также рассказал об этом случае своим друзьям, и история стала довольно известной. Так Аллах победил хитрость и коварство злых людей, некоторые из них приходили изви-

няться, некоторые были озарены Аллахом и стали на истинный путь. Поистине, это милость Аллаха, Он дает ее кому пожелает. Аллах - Самый Милостливый!

Нам остается только сказать: "Благодарение Аллаху, Господину миров, да благословит Аллах нашего господина Мухаммада и Людей его Дома".

ЛИТЕРАТУРА

СВЯТОЙ КОРАН И КНИГИ ПО ТАФСИРУ

1. Тафсир ат-Табари.
2. Суюти "Ад-Дур аль-Мансур филь Тафсир валь Ма`сур".
3.Табатабаи "Тафсир аль-Мизан"
4. Фахр аль-Рази "Тафсир аль-Кабир".
5. Тафсир Ибн Касир.
6. Ибн Джаузи "Тафсир аль-Мазир фи Ыльм".
7. Тафсир Куртуби.
8. Хасакани "Шавахид ат-Танзиль".
9. Суюти "Хауви лиль-Фатави".
10. Иткан фи Улюм аль-Кур'ан.

КНИГИ ХАДИСОВ

1. Сахих аль-Бухари.
2. Сахих Муслим.
3. Сахих аль-Тирмизи.
4. Сахих Ибн Маджа.
5. Мустадрак аль-Хаким.
6. Муснад Имам Ахмед ибн Ханбал.
7. Сунан Аби Дауд.
8. Канз аль-Уммал.
9. Имам Малик "Муваттаа".
10. Ибн Асир "Джами аль-Усул".
11. Суюти "Джами- аль-Сахыр" и "Джами- аль-Кабир".
12. Ибн Таймийа "Минхадж аль-Сунна".
13. Хайсами "Маджма аль-Зава'ид".
14. Манави "Кунуз аль-Хака'ик".
15. Бухари "Фатх аль-Бари фи Шарх".

КНИГИ ПО ИСТОРИИ

1. Табари "Тарих аль-Умам валь-Мулюк".
2. Суюти "Тарих аль-Хулафа".
3. Ибн Асир "Тарих аль-Камил".
4. Ибн Асакир "Тарих Димашк".
5. Тарих Мас`уди (Мурудж ад-Дахаб).
6. Тарих аль-Йа`куби.
7. Ибн Кутайба "Тарих аль-Хулафа" (известна как "Имамат ва Сиясат").
8. Тарих Аби аль-Фида'.
9. Тарих Ибн Шухна.
10. Тарих Багдад.
11. Ибн Са'д "Табакат аль-Курба".
12. Магази аль-Вакыди.
13. Ибн Аби аль-Хадид "Шарх Нахдж аль-Балага".

КНИГИ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ПРОРОКА (Да благословит Аллах его и род его!)

1. Сират Ибн Хишам.
2. Сирах аль-Халабийа.
3. Исти'аб.
4. Исабах фи Тамйиз аш-Шахаба.
5. Усд аль-Габа фи Ма-рифат ас-Сахаба.
6. Аби Ну-айм "Хильят аль-Аулия".
7. Амини "Гадир филь-Китаб ва Сунна".
8. Ибн Таус "Та`риф".
9. Таха Хусейн "Фитна аль-Кубра".
10. Мухаммад Хасанайн Хайкал "Жизнь Мухаммада".
11. Табари "Рияд аль-Надира"
12. Абу Аала Маудуди "Хилафа валь-Мульк".

КНИГИ НА РАЗНЫЕ ТЕМЫ

1. Ис`аф ар-Рагибин.
2. Тахдыб аль-Тахдыб.

3. Сибт Ибн Джаузи "Тазкират аль-Хавасс".
4. Ибн Касир "Бидайа валь-Нихайа"
5. Газали "Сирра-ль-Аламин".
6. Ибн Хаджар аль-Хайсами "Сава'ик-аль-Мухрика".
7. Харазми "Манакиб".
8. Кандизи аль-Ханафи "Янаби- аль-Мавадда".
9. Шараф ад-Дин Мусави "Насс валь Иджтихад".
10. Шараф ад-Дин Мусави "Мураджаат".
11. Шейх Музаффар "Сакыфа".
12. Сайид Мухаммад Бакыр ас-Садр "Фадак".
13. Хасанайн Хайкал "Сиддык Абу Бакр".
14. Ибрагим Аль-Джабхан "Мунакашах- Акадийя фи Макалат"
15. Ибн Мансур "Лисан аль-Араб".
16. Мухаммад Абдул "Комментарии к Нахдж аль-Балага".
17. Шараф ад-Дин Мусави "Абу Хурайра".
18. Абдул Фаттах Абдул Максуд "Сакыфа валь-Хилафа".
19. Махмуд Абу Раййя "Шейх аль-Мадира".

Оглавление